

ISSN 2410-1451

**КУЛЬТУРА
НАУКА
ОБРАЗОВАНИЕ**

Культура. Наука. Образование. № 3 (52) / 2019

3

2019

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 3 (52) 2019

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: ректор ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *С. К. Каргапольцев*

Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *В. Е. Осипов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Н. С. Рубцов* (Красноярск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск); д-р геогр. наук, проф. *А. Я. Якобсон* (Иркутск).

Ответственный секретарь *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:

канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Адрес редакции:

664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)

E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 3 (52)
2019

ФИЛОСОФИЯ

Осипов В. Е. (Иркутск)

Категории возможности и действительности
в системе диалектики 7

Егоров А. В. (Иркутск)

Диалектика совести в письменных памятниках
Древней Руси 16

Пахаруков А. А. (Иркутск)

Структура научного знания: эмпирический
и теоретический уровни
(на примере юридической науки) 23

ИСТОРИЯ

Третьяков В. Г. (Иркутск)

Из истории строительства железных дорог в Монголии
(к 70-летию образования акционерного общества
«Улан-Баторская железная дорога». 1949–2019) 58

Малых Г. И. (Иркутск)

Жизненный подвиг Марии Малых (К 140-летию
со дня рождения) 71

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

Кожухарь А. И. (Иркутск)

Законодательные возможности и ограничения поддержки
народных художественных промыслов и ремесел
в Российской Федерации 91

Тюкавкин-Плотников А. А., Пренлеева А. С. (Иркутск)

Параллельный импорт: запретить или легализовать? 99

А.В. Алыпova (Иркутск)

Правовая природа корпораций (корпоративных организаций)
в российском праве 115

Карпенко Н.В. (Иркутск)

Некоторые вопросы урегулирования конфликта интересов
на государственной гражданской службе (на примере
таможенных органов России) 125

Ракоца Э. Ю., Циркунов П. И. (Иркутск)

Принцип сезонности в системе цифровой таможни 133

Агаев М. М. (Иркутск)

Правовая характеристика правомочий участника
общества с ограниченной ответственностью,
входящих в состав доли в уставном капитале145

Шестакова М. Ю. (Иркутск)

Понятие и виды ликвидации юридического лица151

Требования к оформлению представляемых в редакцию
материалов157

CONTENTS

№ 3 (52)
2019

PHILOSOPHY

Osipov V. E. (*Irkutsk*)

Categories of an opportunity and reality
in the system of dialectics 7

Egorov A. V. (*Irkutsk*)

Dialectics of conscience in written monuments
of Ancient Russia 16

Pakharukov A. A. (*Irkutsk*)

Structure of scientific knowledge: empirical
and theoretical levels (on the example of legal
science) 23

HISTORY

Tretyakov V. G. (*Irkutsk*)

From the history of railway construction in Mongolia
(to the 70th anniversary of the formation of joint
stock company "Ulaanbaatar railway". 1949-2019) 58

Malykh G. I. (*Irkutsk*)

Life achievement by Mary Malykh (To 140th anniversary
of birthday) 71

LAW AND MANAGEMENT

Kozhukhar A. I. (*Irkutsk*)

Legislative Possibilities and Limitations
of Folk Arts and Crafts Support in Russian
Federation 91

Tyukavkin-Plotnikov A. A., Prenleeva A. S. (*Irkutsk*)

Parallel import: prohibit or legitimize? 99

Alypova A. V. (*Irkutsk*)

Legal nature of corporations (corporate organizations)
in Russian law 115

Karpenko N. V. (*Irkutsk*)

Some issues of settlement of conflict interests
in the state civil service (on the example
of customs authorities of Russia) 125

Racotca E. J., Tcirkunov P. I. (*Irkutsk*)

The principle of seasonality in the digital customs
system 133

Agaev M. M. (<i>Irkutsk</i>)	
Legal characteristics of authorized participants of a society with limited liability, included in the composition of a share in authorized capital	145
Shestakova M. U. (<i>Irkutsk</i>)	
Concept and types of liquidation of a legal entity	151
Information for authors	157

УДК 122/129

В. Е. Осипов*

КАТЕГОРИИ ВОЗМОЖНОСТИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ДИАЛЕКТИКИ

В статье рассматриваются категории возможности и действительности в их связи с понятиями причины и следствия, необходимости и случайности, определенности и неопределенности. Даны определения данных категорий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *возможность и действительность, необходимость и случайность, причина и следствие, определенность и неопределенность, детерминизм.*

V. E. Osipov

CATEGORIES OF AN OPPORTUNITY AND REALITY IN THE SYSTEM OF DIALECTICS

In article categories of the possibility and reality in their communication with concepts of cause and effect, need and accident, definiteness and uncertainly are considered. Definitions of these categories are given.

KEYWORDS: *opportunity and reality, need and accident, cause and effect, definiteness and uncertainly, determinism.*

*Поистине безграничны возможности человека,
но их постоянно ограничивает действительность.*

Система соотносительных полярных категорий в совокупности с законами диалектики образует собой ядро базисной модели данной теории и философии в целом. Особенностью данной теории является то, что определение каждой из входящих в нее категорий возможно только на основе учета содержания и смысла других ее элементов и специфики философии как метатеоретической всеобщности; они суть взаимоопределяемые сущности.

Смысл и содержание понятия диалектики и входящих в нее категорий постоянно обсуждается и уточняется в процессе анализа проблем философии и методологии науки. В этом отношении категорию возможности как бы «минула чаша сия»; она менее других была включена в процесс дискуссий и обсуждений ввиду ее внешней простоты и кажущейся ясности, что далеко не соответствует ее глубокому содержанию и

* *Осипов Василий Евдокимович, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.*

общему значению для развития науки и философии. Но именно обманчивая внешность и субъективная успокоенность мыслителей послужили, на наш взгляд, одной из причин упрощенного толкования категории возможности в ее соотношении с понятием действительности, которое уже далеко не соответствует современному состоянию науки и философии. Более глубокая причина недостаточного внимания мыслителей к анализу категории возможности заключена в метафизическом и строго детерминистическом стиле научного мышления длительное время господствовавшего в науке и философии, соответствующей картине мира, которая исключала всякое представление о его становлении и развитии.

В данной статье предлагается рассмотреть три взаимосвязанных аспекта проблемы, которую ставит современная наука и философия:

1. Как определить категорию возможности в ее соотношении с понятием действительности на основе современных общих представлений о теории диалектики.

2. Какое значение категория возможности имеет в познании сути самой диалектики, ее законов и принципов, основополагающих понятий, общего стиля научного мышления и мировоззрения.

3. Методологическое значение категорий возможности и действительности в теориях, определяющих собой стиль современного научного познания.

Ясно, что этот аспект проблемы бесконечно сложен, теоретически и методологически неисчерпаем, здесь можно наметить лишь некоторые общие подходы к ее решению, но не сформулировать ее полное окончательное представление. Любая наука, в том числе и философия, постоянно развивается, находится в состоянии непрерывного творческого поиска и поэтому им чужды окончательные догматические выводы и суждения. Наука – это злейший враг догматики и схоластики.

Итак, что такое возможность и каково ее соотношение с действительностью? Обратимся к наиболее авторитетным изданиям: «Возможность – объективная тенденция становления предмета, выражающаяся в наличии условий для его возникновения» [1, с. 87]. Многое в этом определении спорно и неприемлемо для мыслящего разума. Неясно, в частности, в каком значении употребляется здесь понятие предмета. Если это предмет теории, то становится неуместной ссылка на его объективность, ибо теория и диалектика и объективны, и субъективны одновременно. Если же понимать «предмет» как некую существующую вещь, тогда нужно убрать из определения понятия становления, ибо предмет в этом случае как таковой уже есть. Да и вообще, так ли необходимо и настойчиво подчеркивать объективность философских категорий; скорей всего это есть проявление строгой приверженности автора материалистической традиции в ее абсолютной и непогрешимой форме.

«Высший пилотаж» логики и философии мы находим в «Краткой философской энциклопедии»: «Возможность – направление развития, которое присутствует в каждом жизненном явлении. Эта тенденция может быть объяснена только как возможность». И далее: «Как таковая возможность постижима лишь в понятиях, которые уже содержат понятия возможности» [2, с. 87]. Просто какой-то логический круг, от которого кружится голова. Но самое главное здесь то, что данное определение по существу отрицает всякую объективную тенденцию и возможность, ибо направление развития как некая тенденция уже присутствует в готовом виде во всяком жизненном явлении; так недалеко и до божественной предопределенности бытия, отрицания всякого развития вообще, отрицания саморазвития и идеи становления.

Возможность и действительность – это синтетические категории. Они в явной форме или имплицитно отражают собой все многообразие элементов диалектики, теории познания и методологии науки. По существу в их единстве наиболее полно воплощается принцип единства диалектики, логики и теории познания. В то же время необходимо отметить, что определение категорий возможности и действительности не может чисто механически включать в себя все содержание понятий диалектики, оно должно оставаться в этом случае как бы за кадром, как некий образ, картина мира и общий стиль мышления данной эпохи. Задача мыслящего разума заключается в том, чтобы обозначить специфические признаки, присущие категории возможности и действительности, и сформулировать тем самым соответствующие определения.

Ближайшим определением категории возможности выступает понятие действительности, которое проявляет себя по крайней мере в трех ипостасях:

1. Действительность как наличное бытие, как все существующее в мире, материальная и духовная сущность.
2. Действительность как сама возможность и условие ее реализации, становления и развития.
3. Действительность как осуществленная, ставшая, реализованная возможность. Именно в этом значении мы чаще всего употребляем понятие действительности при анализе сущности и содержания категории возможности и выяснении ее роли и места в системе диалектики.

Сложнее выразить содержание и сущность категории возможности, так как она есть синтез многих определений. Обычно категорию возможности определяют как некоторую тенденцию, существенную или несущественную, развития данного явления, процесса в соответствующих условиях.

Но понятие «тенденция» более содержательно и конкретно в сравнении с категорией возможности и поэтому оно не может выполнить логиче-

ского требования определения через род с указанием на видовое отличие. В одном из своих значений тенденция – это направление развития, склонность, стремление, т.е. мы можем определять понятие тенденции через категорию возможности, но не наоборот. Тенденция – это результат проявления, высвобождения тех потенциальных сил, которые существуют в скрытом виде и могут проявить себя при определенных условиях.

Возможность – это реализованная и реализующая себя потенциальность, которая определяет собой тенденцию и характер изменения объекта в данных условиях.

Возможность – это внутренняя потенциальность, в то время как тенденция есть ее внешнее и в значительной мере случайное проявление. Как отмечал Гегель: «Возможность и случайность суть моменты действительности, суть внутреннее и внешнее, положенное лишь как формы, которые составляют внешность действительности» [3, с. 318].

Условия, в которых происходит реализация возможности, ее трансформация в действительность не только есть чисто внешнее и случайное. Вместе с возможностью условия образуют единую целостную систему и поэтому проявляют себя как единство необходимости и случайности. В массе случайных и однотипных событий данное единство выражается в соотношении динамических и статистических законов и наиболее полно представлено в понятии и теории вероятностей. Вероятностные представления получили широкое применение в современной науке, а в физике микромира, например, вероятность рассматривается как исходное, первичное понятие, глубоко связанное с категориями определенности и неопределенности, выражающее собой конкретно-научное содержание и общефилософский смысл [4].

Любое общее определение реализует себя в особенных формах, в результате чего мы можем осуществлять классификацию объекта познания. Так, по степени развитости и обоснованности возможности того или иного поведения объекта в данных условиях мы можем выделить: реальную, формальную возможность и невозможность наступления события.

Реальная возможность характеризуется достаточно высоким уровнем внутренней потенциальности системы и наличием соответствующих внешних условий, чтобы был осуществимым процесс преобразования в действительность. Данный процесс не является строго детерминированным, зависит от соотношения внутренних и внешних факторов и поэтому представляет собой выражение единства необходимости и случайности в их диалектической взаимосвязи. Формальная возможность лишена данных оснований и поэтому в этих условиях не может быть реализована в действительность. Но с изменением внутренних и внешних факторов и условий реальная и формальная возможности могут поменяться местами в их отношении к понятию действительности.

Невозможное событие противоречит законам науки и поэтому не происходит никогда. Невозможно, например, получить энергию из ничего, так как это противоречит закону сохранения и превращения энергии, истинность которого доказана всем ходом развития научного знания. В науке важно знать не только законы сохранения, но и принципы запрета, которые по существу являются отрицательной формулировкой пока не известного нам соответствующего закона сохранения.

Интенсивное и плодотворное внедрение вероятностных представлений в современное научное познание позволяет нам сформулировать понятие статистической невозможности, которая характеризует массовые случайные процессы, препятствующие наступлению какого-либо возможного события.

В науке и реальной жизни человека важно учитывать не только условия, способствующие наступлению данного события, но и знать, использовать противодействующие факторы. Своевременная массовая вакцинация населения, например, снижает уровень и характер заболевания гриппом, выступает как статистическая невозможность. Важно при этом знать, насколько эффективны те или иные меры, противодействующие наступлению события, учитывать факторы и степень невозможности, неосуществимости события как статистического процесса.

Область применения категории возможности в ее диалектическом единстве с действительностью это жизнь во всех формах ее проявления – биологической и социальной. В более жесткой формулировке предметом отражения категории возможности, да и диалектики в целом, является Человек как био- психосоциальное существо, человек познающий и преобразующий мир и самого себя. Говорить о возможности тех или иных процессов и их превращении в действительность применительно к низшим формам движения материи, к явлениям неживой природы можно только в том случае, если они включены в познавательную и преобразующую деятельность человека. Природа сама по себе не заявляет о возможности или невозможности тех или иных объективных процессов; эти процессы может оценить, познать и классифицировать только человек. Именно в этом проявляется мудрость Протагора, который на заре цивилизации и науки провозгласил: «Человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют». Именно в этом заключена суть предложенного нами субъективно-материалистического обоснования диалектики [5].

Диалектика – всеобщая форма теоретического мышления, основанная на принципе раздвоения единого на взаимоисключающие противоположности и познании его противоречивых сторон, их взаимной связи, становления и развития. В самом определении диалектики отражена

не только сущность ее категорий, особенно соотносительных, но и метод, алгоритм их анализа.

Диалектика и ее категории непосредственно не отражают объективно существующий мир как «вещь в себе» и многообразии явлений этого мира, но отражают его в обобщенной теоретической форме, опираясь на достижения науки, ее законы и принципы. Истинность диалектических выводов, принципов и законов доказывается не суммой примеров, но фундаментальными положениями и логикой развития научного знания.

В мире все взаимосвязано, едино и данный факт отражен в определении диалектики. Принцип раздвоения единого на взаимоисключающие противоположности, который наиболее полно воплощается в полярных категориях, это один из всеобщих методов познания, метод анализа, за которым неизбежно следует проблема синтеза и формирования целостной картины исследуемого объекта как системы. Принцип материального единства мира необходимо предполагает всесторонность и системность методов его познания наукой.

Диалектическое мышление представляет мир не только во взаимной связи и целостности его сторон, но видит его в постоянном становлении и развитии. В этом отношении полярные категории в своем единстве образуют базовую модель многообразного и постоянно развивающегося мира. Не случайно, поэтому первые определения диалектики были представлены как учение о всеобщей связи, становлении и развитии. Эти стороны теоретического мышления представлены и в нашем определении диалектики.

Наиболее полно и всесторонне категории возможности и действительности раскрывают свое содержание в процессах становления и развития. Реализованная потенциальность есть действительность. Реализующая себя потенциальность – становление и развитие. Неосуществимая в данных условиях потенциальность – невозможность.

Становление – процесс трансформации исходного потенциально возможного и неопределенного бытия в его качественно определенное состояние. *Развитие* – реализация потенциальных возможностей как последовательная связь состояний системы в процессе эволюции. Следует заметить, что это не онтологические категории, содержание которых можно отразить простой и непосредственной суммой примеров. Становление и развитие – это фундаментальные понятия диалектики, гносеологии и общей системы философии. *Философия* – всеобщее выражение сущности бытия, представленного в единстве и многообразии его сторон, форм проявления и состояний. Как форма всеобщности философия лишена непосредственности единичного и отдельного, исследует «бытие сущего» (Аристотель), есть «мыслящее рассмотрение предмета» (Гегель). Предметом философии является система «Человек – Мир» как единая и неразделимая целостность

во всем многообразии форм ее проявления. Поэтому некорректно и не диалектично настаивать только на объективном характере философии, ее принципов и категорий, забывая при этом их объективно-субъективную сущность. Это значит, что категории возможности и действительности и вся диалектика в целом есть лишь онто-гносеологическая реальность, общетеоретические конструкции как предмет философского анализа.

Категории становления и развития суть единые формы выражения сущности предмета познания, формы реализации его потенциальных возможностей в данных условиях бытия. Различие их заключается не только в том, что становление это начальная, а развитие последующая фаза реализации возможности и ее переход в действительное состояние объекта. Категория становления более абстрактно представляет объект познания, характеризует лишь одну сторону его многокачественного бытия, например, становление личности, политической или экономической системы данного общества и т. д. Развитие же более конкретно и «целостно» (Гегель), представляет объект познания как целостную многокачественную и многофакторную систему с учетом всех условий и характера ее изменения. Конечно, эти категории нельзя рассматривать изолированно друг от друга; становление есть сторона, момент развития, а развитие включает в себя становление как необходимый этап и элемент потенциальной возможности. Понятие «потенциальной возможности» это не логическая тавтология, но подчеркивает тот факт, что скрытые силы и возможности того или иного поведения объекта в данных условиях находятся в самом объекте, а не вне его, есть источник подлинная причина его саморазвития, превращения бытия из исходного и неопределенного состояния в его качественную определенность.

Любая возможность, как диалектическое единство необходимого и случайного, неопределенна и таит в себе множество (поле) потенциальных трансформаций в действительность, из которых реализуется одна или несколько. Но ставшую действительность также можно рассматривать как новую возможность с новым потенциальным полем трансформаций и т. д.; этот процесс осуществляется постоянно до тех пор, пока происходит развитие рассматриваемого объекта. У растущего и крепкого организма спектр возможностей постоянно расширяется и совершенствуется качественно, в то время как на увядающей стадии развития организма его потенциальность постоянно деградирует и сужается и в конечном итоге превращается в застывшую точку, в абсолютную невозможность. Категории возможности и действительности сами по себе, вне их общей связи с системой диалектики еще недостаточны и не отражают всю суть и богатство своего содержания. Оставаясь в узких рамках темы, мы можем фиксировать только факты перехода возможности в действительность, но не процесс, его характер и мотив. Поэтому всю

глубину и смысл категории возможности мы можем в полной мере понять только тогда, когда перед нашим взором будет постоянно образ причины и следствия, необходимости и случайности, определенности и неопределенности в их диалектическом единстве и сущности.

Классическая наука, особенно физика как лидер естествознания, представляла объект в виде материальной бесструктурной неизменной точки. Возможность в таком представлении уже содержит в себе действительность в ее начальном готовом виде, а само развитие есть ничто иное как простое увеличение, накопление, рост. Переход объекта из возможного состояния в действительное в таком представлении имеет линейный и однозначный характер, когда из всех возможностей предопределена реализация лишь одной, главной в данных условиях. По существу отношение возможности и действительности в таком представлении сводится к однозначной детерминации явлений. В классической статистической физике допускается поливариантность наступления события, но в целом общий подход к познанию категории возможности остается в рамках линейного представления.

Физика микромира от описания только связи состояний объекта перешла к исследованию ПРОЦЕССА. Понятие «состоит из» здесь уже не отражает собой сущность процессов трансформации элементов, их взаимных превращений и взаимодействий.

Синергетика вскрыла и обосновала новые формы взаимосвязи возможности и действительности, которые обусловлены многофакторными процессами взаимодействия сторон целого. Сама возможность того или иного поведения объекта не находится в нем в готовом виде, но в постоянном становлении, потенции, в «брожении», где действия многочисленных разнородных факторов синергетически влияют друг на друга и тем самым приводят общую систему к новому нелинейному состоянию, в значительной мере случайному и неопределенному. Возможность, таким образом, не существует сама по себе, она становится как процесс.

Г. Лейбниц в XVII в. ввел в логику закон достаточного основания и тем самым завершил процесс ее становления как целостной теоретической системы. По аналогии с данным законом можно сформулировать более общий «*Принцип достаточного основания*», который провозглашает правило: чтобы произошел процесс трансформации возможности в действительность, необходимы достаточные основания; комплекс условий внутренних и внешних – физических, социально – экономических, политических, психологических и т. д. В каждом конкретном случае этот комплекс внутренних потенций и внешних условий наполняется данным специфическим содержанием. Не случайно поэтому в профессиональном спорте есть целая команда тренеров, которая готовит спортсмена всесторонне, чтобы в нужный момент он показал высокий результат на грани невозможного в обыч-

ных условиях, подводят его к решающим выступлениям не только чисто физически, но и психологически. Особую значимость принцип достаточного основания имеет в анализе процессов становления и развития личности, в решении сложных социально-экономических и политических проблем. Политика и ее идеологическое обоснование без достаточных социально-экономических оснований может завести общество в тупик и тогда синергетическое превращение порядка в хаос становится неизбежным. В этом случае как никогда верно звучит афоризм И. Шиллера: «Чрезмерно натянутая тетива ломает лук».

Жизнь человека – это огромный мир упущенных возможностей. Мы радуемся и гордимся своими скромными достижениями и успехами. Но всех их затмевают упущенные возможности, о которых мы постоянно вспоминаем с глубоким сожалением и надеждой на будущее. Ожидание возможного счастья более значимо для человека, чем просто обладание им. Вот поэтому мы часто обращаем свои взоры на НЕБО, хотя прекрасно понимаем при этом всю иллюзорность и неосуществимость данного ожидания. Без надежды, пусть даже несбыточной, теряется смысл нашего бытия, его стремления к высоким идеалам.

Законы диалектики – это «законы-тенденции». Но от этого они не станут менее значимыми в анализе общественного развития, чем законы физики или биологии. Тем более, что диалектика, ее законы, принципы и категории хорошо согласуются с выводами синергетики, которая достаточно убедительно обосновывает процессы порядка и хаоса, причины возможных бифуркаций [6]. Но синергетика не только исследует энтропийные процессы, она допускает при определенных условиях и неэнтропийные [7, 8], дает нам надежду хоть иногда и, возможно, призрачно взглянуть на мир с некоторой долей оптимизма. Жаль только, что в реальной и повседневной жизни политика бывает сильнее синергетики, да и философии тоже. Хотя вся наша жизнь – одна сплошная синергетика.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Старостин Б. А.* Возможность и действительность / Б. А. Старостин // *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983.
2. *Возможность* // *Краткая философская энциклопедия*. М., 1994.
3. *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук : в 2 т. / Г. В. Ф. Гегель. Т. 1. Наука логики. М., 1975.
4. *Осипов В. Е.* Вероятностные представления в научном познании: сущность, эволюция, методологическое значение / В. Е. Осипов // *Современные технологии. Системный анализ. Моделирование*. Иркутск. 2010. №1 (25).
5. *Осипов В. Е.* Диалектика: натурфилософский и субъективно – материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // *Культура. Наука. Образование*. 2014. №1 (36).
6. *Пригожин И.* Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стингерс. М., 1986.
7. *Хакен Г.* Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. М., 1991.
8. *Пригожин И.* От существующего к возникающему / И. Пригожин. М., 1985.

УДК 177

А. В. Егоров*

ДИАЛЕКТИКА СОВЕСТИ В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В статье рассматриваются функциональные особенности диалектики и её роль в становлении и развитии содержания совести. Автор на примерах древнерусских источников обосновывает необходимость культуры совести в жизни общества и личности, как культурно-нравственную ценность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диалектика, диалектика совести, культура совести, ценности, метод, становление, развитие.

A. V. Egorov

DIALECTICS OF CONSCIENCE IN WRITTEN MONUMENTS OF ANCIENT RUSSIA

The article discusses the functional features of dialectics and its role in the formation and development of the content of conscience. The author substantiates the necessity of culture of conscience in the life of society and the individual as a cultural and moral value on the examples of old Russian sources.

KEYWORDS: dialectic, dialectic of conscience, culture of conscience, values, method, formation, development.

Какое место занимает в жизни человека диалектика совести? Диалектика – это форма теоретического мышления, способная увидеть мир как единое целое, находящийся в постоянном становлении и развитии [5]. Причину обновления мира, его источник развития способна раскрыть диалектика. Причина изменения явлений происходит благодаря тому, что в единой материальной оболочке находятся противоположные силы, способные оказывать влияние друг на друга, и та сила побеждает, которая в количественном отношении преобладает над первой. В результате этой борьбы происходит количественное накопление до определенного предела-скачка. Скачок в развитии знаменует изменение прежнего качества и переход явления в новое качество. Качественные

* **Егоров Александр Владимирович**, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

изменения осуществляются, не отрицая начисто всё и вся, а сохраняют всеобщее положительное, созданное предшествующими поколениями. Так, например, в рамках дворянского общества зарождаются новые силы молодой буржуазии, которые переустраивают общество на основе нового материального производства, более производительного и, в конце концов, преодолевают старые общественные отношения. Количественные изменения и революционные преобразования – это не одноактный процесс, он занимает многие десятилетия. Диалектика – это идеальное отражение и метод познания реального мира в понятиях, принципах, объективных законах. Она позволяет человеку заглянуть в тайны мирового процесса и учитывать их в своей преобразующей практике. Диалектика позволяет выявить глубинные основы и формы изменения мира. К диалектике приобщен весь мир, но познать её и жить в согласии с ней, предназначено только деятельному человеку.

Диалектика, как метод мышления и познания, учит рассматривать явления мира в их противоречивом единстве. Она способна идеально дифференцировать мир на составные части, уметь видеть их в единстве и противоречивом развитии, видеть мир в целом, как качественно отличное от суммы его частей, учит видеть объективные части этого мира, убеждаться в том, что все в мире находится в становлении и развитии, благодаря противоположным частям этого мира. Диалектика не могла возникнуть из чистого разума, она возникла благодаря умопониманию, вниманию умному человеческому глазу, чувств и рассудка. Она есть результат интеллектуального удивления и размышления над тем миром, в котором живет человек. Диалектика – это душа жизни, как нет тела без души, так нет диалектики без материальной и духовной формы своего проявления. С помощью диалектики мы находим связь мышления и бытия, единство человека и природы.

Диалектика позволила открыть у разных народов мира наиболее общий регулятор отношений, сосуществования и деятельности людей – это совесть. Совесть находит необходимость своего проявления в совокупности всех общественных отношений. Осознавая себя как равного среди равных, человек приобрел самоуважение, осознал правила общежития, приобрел личные достоинства в той или иной общности. Жить в обществе совсем не значит, что можно жить за счет лжи и жизни другого. Совесть как культурное явление требует реальных доброжелательных, честных отношений, она как свет изгоняет темные дела. Принцип культуры совести направлен только к самосохранению, выживанию, самоорганизации общества.

Диалектика – это интернациональный язык познания, она поднимает до абстрактного уровня мышление, выявляет наиболее общие «чи-

стые» или всеобщие понятия. К одним из таких понятий можно отнести культуру совести [2]. Культура совести, основываясь на самосознании, самоответственности, самоорганизации, присуща в целом всем народам. Она рождается, как способ выживания, а затем становится нормой жизни общества. Содержание культуры совести, ее нормы общежития наполняются, по мере поступательного развития общества, все новым содержанием. Однако одним из важных первых принципов является требование: «кто не работает, да не ест», отраженный в Библии [1].

Совость представляет собой нравственное повеление и умение жить в любом историческом обществе, соблюдать общечеловеческие нормы жизнедеятельности. Где бы человек не жил, каким бы он не владел языком, а язык совести един для всех, его содержание сводится к тому, чтобы человек сознательно творил добро и не только для себя. Разумный человек прошлого мыслил понятиями родового языка, еще не было личного «Я». На первых порах древнего общества человек мыслил себя как нечто коллективное, целое. Коллективное и необходимое руководило человеком, и он не мог быть вне его. Так рождается совесть, как элемент коллективного сознательного. Коллективное сознательное в процессе трудовой деятельности породило индивидуальное самосознание, совесть человека. Только в исторической общности, в роде, племени человек осознавал свою причастность и значимость в коллективном труде. Разумный человек прошлого мыслил понятиями родового языка, еще не было личного «Я». «Я» – это уже моя ответственность, мое душевное и духовное сознание, это основа душевного равновесия человека, посредством которого живет и переживает человек. Качество, выработанное в родовой общности, сохраняется с переходом человека на многоамный образ жизни семьи.

Совость как мера справедливости, гуманности формируется самой сложившейся системой общественных отношений. Культура совести поддерживается самим обществом. Безусловно, все это происходит не так быстро, как пишется. Совесть – это дар общества, его голос, возникающий как необходимость, его надо уметь слышать и научиться говорить языком совести. Она дозволена каждому, но не каждый ее уважает. Для человека первобытного уклада был только один авторитет, авторитет рода, для которого он добывал пищу и был полностью зависим от него. Можно сказать, что и культура совести была единой, не разделенной. С ростом материального производства, с общественным разделением труда, с появлением частной собственности и государства происходят изменения и в содержании культуры совести. Возникают различные отношения к совести. Совесть становится привилегией имущего класса, рабы юридически лишаются совести. Но совесть – элемент обществен-

ного самосознания, она рассматривается не как случайное явление, а как необходимое нравственное качество общества и личности, как результат жизнедеятельности жизни людей, как плод борьбы добра и зла. Совесть общества как культурное явление есть не нечто что-то обособленное, не имеющее связи одного с другим, она есть связующее звено между добром и злом, ее содержание и явление в общем связано с утверждением справедливости того или иного народа, с сохранением исторических традиций своей этнической общности. Совесть становится символом, мерой борьбы за свой суверенитет, духовным элементом коллективного сознательного. В нравственных отношениях совесть есть наиболее общая категория, на основе которой строится взаимоотношение людей, их обычаи и традиции.

С принятием христианства изменилось и содержание совести. Князь Владимир Красное Солнышко принимает приемлемую религию для русской души. Православие стало славить и поддерживать традиции, обычаи как духовное чистилище русской души – совести. Православие не перечеркнуло традиции и обычаи русского народа. Языческая культура стала преемственной основой для новой духовной культуры. Романтическая религия уступила место религии более близкой для души человека. В «Поучениях» Владимира Мономаха мы находим кодекс высокой нравственности, необходимый для современной молодежи. В «Поучениях» мы читаем: «Не соревнуйся с лукавыми, не завидуй творящему беззаконие, ибо лукавые будут истреблены, послушные же Господу будут владеть землей», «Уклонись от зла, сотвори добро, найди мир и отгони зло, и живи во веки веков». Кодекс нравственности учит: «при старых молчать, при мудрых слушать, старшим покоряться, с равными и младшими любовь иметь, не свирепствовать словом, не хулить в беседе, стыдиться старших, избегать суеты»[3, с. 59–61].

«Поучение» учит: «Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело» [3, с. 63]. Только благодаря трудовой деятельности, развитию мышления появляется диалектика, которая имеет способность обобщать явления мира, приписывать ему живую волю и соединять все это в универсальном существе – человеке. Человек с развитием интеллекта поднялся до уровня абстрактного, общего понятия, спор о котором продолжался на протяжении всего средневековья. Диалектика, вооружившись понятием общего, стала всеобщей формой теоретического мышления, появился принцип «всеобщего» в лексиконе языка, как элемент, объединяющий предметы и явления реального мира. Диалектика совершила великий скачок в развитии человеческой речи, мышления и языка. «Всеобщее», как важный элемент диалектики, приобрело самостоятельное существование. Диалектика, возвышая челове-

ка, наделяет его интеллектуальной способностью благоустраивать свой материальный и духовный мир.

Диалектика – мать познания души человеческой, это форма мышления в понятиях, суждениях и принципах. Она как форма абстрактного мышления в предельных понятиях позволяет увидеть процесс в целом, найти важные составляющие, определить связующее звено, позволяющее удерживать противоположности, т. е. такие силы, которые позволяют явлению изменяться, становиться и развиваться. Нет развития без противоречивого становления как процесса, и нет становления без изменения.

Культура совести, ее содержание развиваются по принципу диалектики человеческого разума. Диалектика позволяет выявить, что ядром совести является добро, присущее обществу, как целому. Добро, как явление, имеет такие силы, которые противостоят злу, и они являются источником дальнейшего совершенствования этого явления. В исторической мысли совесть считали Божьим даром. Совестью наделялся новорожденный, по Платону. В эпоху Нового времени, Просвещения совесть рассматривается как светское явление, рожденное самим обществом, как организующее свойство самого общества, социальной системы. Совесть, как социальное явление, рожденное самим обществом, стала способом нравственного сосуществования, необходимой нормой жизни. Содержание совести и ее проявление – не застывшее явление, а предмет постоянного обновления и обращения к ней, но с учетом развития его материального и духовного производства. Культура совести обосновывается на общих нравственных принципах, на общечеловеческих ценностях: «не убей», «не укради», «не лжесвидетельствуй» и другие. То, что было по суровой необходимости в далекие времена, например, могли освободиться от больных детей, ушло в прошлое – возник принцип: не убей, не навреди. Так, например, в период языческой культуры соблюдался принцип жертвоприношения молодых людей, девушку и юношу приносили в жертву. А теперь то, что было в прошлом необходимым, сегодня стало уголовным злом.

Очеловечивание общественных отношений – это длительный процесс становления культуры совести. Рядовому человеку в античные времена запрещалось пользоваться свободой воли, она наказывалась богами. Миф об «Арахне», лидийской девушке – искусной рукодельнице, дерзнувшей вызвать богиню Афину на состязание в ткачестве и превращенной за это в паука. В том же плане, если человек нарушал заведенный порядок, то он терял человеческий облик. Нарцисс, отказавшись от земной любви, данной самой природой и богами, превращается в лиловый цветок, который не всем по душе.

Диалектика культуры совести, в чем она? Культура совести за всю свою историю сосуществования шла и идет к светлому маяку, который указывает и проливает свет на пути к человечности, гуманности, дает понять сущность человеческих отношений и объективный путь его развития. Культура совести человечества не должна уничтожить себя. Этот путь нелинейный, с превращениями, дающий нам понять, что такое добро и зло. Диалектика совести – это постоянно обновляющийся процесс, наполняющий совесть новым содержанием. Исторические письменные памятники дают нам картину развития культуры совести. Какие наиболее общие принципы в общении, деятельности людей дошли до нас из письменных памятников Древней Руси. Так, в «Поучениях» Владимира Мономаха мы находим: «Научись очам управления, языка воздержанию, ума смирению, тела подчинению, гнева подавлению, иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела, господа ради». Владимир Мономах наставляет: «Бога ради не ленитесь, не пропустите человека не поприветствовать его, и доброе слово ему молвите. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее» [3, с. 63]. Общество вырабатывало в человеке такие духовные качества, которые помогали его выживанию, одним из феноменов которого стала совесть как продукт исторического становления и развития общества. Совесть выступала как способ существования общества, его принцип, диктовала необходимость сохранения государственности, централизованности его управления. Модель управления государством, обществом нашла свое отражение в семье и в ее устройстве. Важные принципы мы находим в «Домострое», когда строгость и глубокое уважение к старшим соблюдались не только в своем доме, но и за его стенами. «Домострой» определил семейную иерархию, отношения между старшими и младшими, обязанности и долг каждого от мала до велика. Отец – глава, его слово – закон. Мать его помощница. Авторами «Домостроя» к категории высокой нравственности, причем в число важнейших ее составляющих, был отнесен честный, добросовестнейший труд. «Трудиться надо с чистыми помыслами, осознанно, целеустремленно, с сознанием дела и радостью» [6, с. 17].

В «Домострое» мы находим советы как подобает жить: «Да самому тебе, господину и жене, и детям, и домочадцам – не красть, не блудить, не лгать, не клеветать, не завидовать, не обижать, не наушничать, на чужое не посягать, не осуждать, не бражничать, не высмеивать, не поминать зла, ни на кого не гневаться, к старшим быть послушным и покорным, к средним – дружелюбным, к младшим и убогим приветливым и милостивым» [3, с. 24]. И только с накоплением общественного продукта, которое приходит с повышением производительности труда и дальнейшим становлением общества связано развитие самосознания челове-

ка. С появлением малой общности (семьи) возрастает самосознание и ответственность человека. Совесть, как нечто коллективное сознательное приходит в сознание отдельного человека. Коллективное сознательное – совесть и ее обостренное чувствование становится необходимой нравственной нормой и силой, обязывающей каждого. Совесть становится методом мышления, способом и нормой жизнедеятельности человека. Совесть человека искала свободы, боролась за полноправное признание и уважение себя в общественных отношениях. Совесть общества в нашем государстве нашла свое признанное право в ст. 28 Конституции Российской Федерации, где говорится: «каждому гарантируется свобода совести...» [4, с. 11].

Диалектика совести позволяет вскрыть реальные противоречия в становлении личности и общества, она источник развития нравственного феномена. Диалектика позволяет рассматривать социальные явления как системное целое, найти составляющие связи этого явления с объективным общественным процессом. Совесть – идеальное душевное состояние человека, его характеристика, но это не предмет, который можно взять, перекинуть с руки на руку ближнего. Совесть – это не вещь, которую можно выставить в витрине музея, продать ее, показать, что это совесть древнего общества, средних веков, современного общества. Однако, совесть – это не рудимент, а живая душа человечества. Но совесть можно предать, что особенно беспокоит современное общество.

Сегодня в мире идет процесс интернационализации капитала, слияние его в более крупные олигархические образования. Конкуренция – объективный процесс, его не остановишь. Сегодня отечественный капитал выходит за национальные границы. Капитал ищет свободы, реализации, высокого процента своего роста. Спрашивается, в силах ли противостоять культуре совести перед мировым капиталом, которому все дозволено: «Не убей», но убивают, «не лги», но ложь становится инструментом политики, важным средством информационной манипуляции сознания. Остается сказать: «Memento sinderesis», – помните о совести!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Второе послание к фессалоникийцам Святого апостола Павла [10.Бытие. 3.10].
2. *Егоров А. В.* Культура совести /А. В. Егоров. Иркутск, ИрГУПС, 2013. 132 с.
3. Изборник: повести Древней Руси // сост. и примеч. Л. Дмитриева, Н Попырко ; вступит. ст. Д. Лихачева. М. : Худож. лит., 1986. 447 с.
4. Конституция Российской Федерации. М. : Юрайт-Издат, 2006. 48 с.
5. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / под ред. В. И Бородулина, А. П. Горкина и др. М. : Большая Российская энциклопедия, 2005. 912 с.
6. *Пилипов В. М.* Так ли плох был Домострой? / В. М. Пилипов. М. : Панорама, 1991. 48 с.

УДК 340.11

А. А. Пахаруков*

**СТРУКТУРА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ
И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ УРОВНИ
(НА ПРИМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ)**

В статье на примере юридической науки исследованы вопросы структуры научного знания через характеристику эмпирического и теоретического уровней знания. Систематизированы основные подходы, высказанные в отечественной эпистемологической литературе, по вопросу разграничения эмпирического и теоретического уровней научного знания. Выявлены основные особенности уровневого деления научного знания. Установлена методологическая значимость последовательного разграничения эмпирического и теоретического уровней научного знания для исследований в области юридических наук.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридическая наука, уровни научного знания, эмпирическое знание, теоретическое знание, форма научного знания.

A. A. Pakharukov

**STRUCTURE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE:
EMPIRICAL AND THEORETICAL LEVELS
(ON THE EXAMPLE OF LEGAL SCIENCE)**

In the article, the questions of the structure of scientific knowledge through characteristics of the empirical and theoretical levels of knowledge are studied using the example of legal science. The main approaches, expressed in the domestic epistemological literature, on the separation of the empirical and theoretical levels of scientific knowledge are systematized. The main features of the tier division of scientific knowledge are revealed. The methodological significance of the consistent delimitation of the empirical and theoretical levels of scientific knowledge for research in the field of legal sciences is established.

KEYWORDS: legal science, levels of scientific knowledge, empirical knowledge, theoretical knowledge, form of scientific knowledge.

В отечественной литературе по вопросам философии и методологии науки краеугольным признается суждение о системности и гетерогенности (неоднородности) научных знаний (науки). Во-первых, науч-

* *Пахаруков Александр Анатольевич*, кандидат юридических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

ные знания (наука) представляют собой сложную развивающуюся систему, в которой по мере эволюции возникают все новые уровни организации, и тем самым наука отличается от ранних этапов своего развития. Таким образом, принято выделять *уровни научного знания*. Во-вторых, система научного знания является гетерогенной, поскольку в ней можно обнаружить различные *формы знания*: эмпирические факты, законы, принципы, гипотезы, теории различного типа и степени общности и т. д. [29, с. 196; 30, с. 78].

При всей разнохарактерности содержания научного знания в его структуре принято выделять два уровня: *эмпирический* и *теоретический*. Соответственно, можно выделить два типа познавательных процедур, порождающих эти знания. Хотя в литературе отмечается, что существуют и другие виды научного знания: аналитическое и синтетическое; предпосылочное и выводимое; атрибутивное и ценностное; объектно-описательное и нормативно-методологическое; идеографическое и номотетическое; дискурсное и интуитивное; явное и неявное; личностное и общезначимое и др. Однако наиболее важным в методологическом отношении является выделение вертикальной структуры научного знания, представленной эмпирическим и теоретическим уровнями [11, с. 37].

Обобщение специальной литературы позволяет сделать вывод о том, что содержание понятий «теоретический», «эмпирический», как впрочем, и их соотношение между собой может пониматься по-разному:

- термин «теоретический» часто употребляют как синоним «научного» (например, в названии отдельных научных дисциплин или их разделов: «Теория государства и права», «Теория судебных доказательств»), а также как синоним «познавательного» (например, в контексте «теоретическое освоение действительности» в противоположность «практическому» или «эстетическому освоению»);

- термины «теоретический» и «эмпирический» могут противопоставляться как научное знание в целом («теоретическое») донаучному предметно-практическому знанию («эмпирическое»).

В предлагаемой статье соотношение «теоретическое – эмпирическое» истолковывается в значении двух уровней внутри научного знания.

Принято считать, что до 1960-х гг. проблема соотношения эмпирического и теоретического в отечественной науке практически не исследовалась. В качестве методологической основы теории познания служила ленинская формула: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности» [17, с. 152–153]. Пожалуй, первой отечественной работой, непосредственно посвященной указанной проблеме, была статья В. А. Лекторского «Единство теоретического и эм-

пирического в научном познании» (1964) [16]. Дальнейшее исследование проблемы было предпринято П. В. Копниным («Введение в марксистскую гносеологию» (1966) [7]), а также В. С. Швыревым («Неопозитивизм и проблемы эмпирического обоснования науки» (1966) [47], «Теоретическое и эмпирическое в научном познании» (1978) [48]). В современный период самым значительным исследованием проблемы является работа В. С. Степина «Теоретическое знание» (2000) [31]. Кроме того, всесторонний анализ различных уровней научного знания представлен в монографии С. А. Лебедева «Методология научного познания» (2016) [11], а различные трактовки теоретического и эмпирического знания сопоставлены в работе Г. Д. Левина «Эмпирия и теория» (2016) [15].

По интересующей нас проблеме имеется ряд диссертационных работ, выполненных по различным отраслям философского знания. В частности, были исследованы общеметодологические вопросы структуры научного знания: «Теоретическое и эмпирическое как проблема философско-методологического анализа науки» (Швырев В. С., Москва, 1977), «Проблема адекватности отражения на эмпирическом и теоретическом уровнях научного познания» (Абдуллаева М. Н., Ташкент, 1984), «Соотношение рационального и эмпирического в познании: онтологические и эпистемологические следствия активности восприятия» (Сторожук А. Ю., Новосибирск, 2011), «Эмпирический опыт и его место в познавательной деятельности» (Харунжева М. А., Киров, 2012). Рассматривались отдельные проблемы взаимосвязи эмпирического и теоретического в социальном познании: «Соотношение эмпирического и теоретического уровней познания в социально-военном прогнозировании» (Голубинский К. Э., Томск, 1991), «Диалектика эмпирического и теоретического в социальном познании» (Бабаев Б. Д., Москва, 1992), «Эмпирическое и теоретическое в исследовании средств вооруженной борьбы» (Надпорожский В. Ю., Москва, 1993), «Взаимосвязь эмпирического и теоретического знания в структуре исторического познания» (Емшанов А. Л., Киров, 2006). Анализировались вопросы уровневого деления научного знания применительно к отдельным дисциплинам естествознания, например – «Эмпирические основания биофизики» (Попова С. С., Новосибирск, 2012).

Если говорить о современной отечественной юридической науке, то следует констатировать неутешительный факт – вопросам дифференциации эмпирического и теоретического юридического знания не уделяется сколько-нибудь значительного внимания. Как правило, соответствующие вопросы если и рассматриваются, то сугубо в учебной или научной литературе по вопросам общей теории государства и права [34, с. 26–29, 128–163, 293–358, 391–483; 35, с. 191–192], тогда как в конкретных отраслевых юридических науках соответствующая проблема-

тика, как правило, даже не обозначается. Однако в последние годы все же наметился рост числа публикаций по данной теме. Представляется, что активизация исследовательского интереса к соответствующим вопросам была обусловлена появлением в 2011 г. обязательной учебной дисциплины «История и методология юридической науки» в структуре образовательной программы магистратуры по направлению «Юриспруденция» (п. 6.2 ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»), утвержденного Приказом Минобрнауки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763). Пожалуй, наиболее полное и всестороннее исследование таких вопросов, как уровни и формы знаний юридической науки, методология эмпирических, теоретических и метатеоретических правовых исследований содержится в работе Сырых В. М. «История и методология юридической науки» (2013) [33].

Стоит отметить, что этимологически слово «*теория*» восходит к греческому «*θεωρία*» («*тхэориа*») (М. Фасмер) [39, с. 43]. Оно означает «наблюдение», «обозрение», «осмотр», «умозрение» (в философском смысле), а также «учение» и этимологически относится к группе «*θεαομαι*» («*тхэаомай*») – «смотрю», «рассматриваю» (П. Я. Черных) [43, с. 236]. По мнению В. С. Швырева, первоначальный смысл, который вкладывали древние греки в понятие «теория», заключался в мистическом созерцании, в «чистом познании». Это предполагало страстную, эмоциональную работу духа, проникнутую религиозно-экстатическим пафосом. Такое теоретическое созерцание для мыслителей того периода означало не получение знаний ради знания, а средство для того, чтобы проникнуть в основы мироздания, добиться духовного совершенства [46, с. 120–121].

Несколько иное толкование происхождения этого слова приводит Г. Д. Левин. Со ссылкой на немецкий словарь по истории философии, он, в частности, отмечает, что древние греки производили слово «*θεωρία*» («*тхэориа*») от слова «*θεός*» («*тхэос*») – бог, поскольку считали свою способность мыслить теоретически даром богов, открывающим возможность общаться с ними [15, с. 3]. И хотя последнее суждение не согласуется с традиционной позицией, устоявшейся в отечественной этимологической науке, тем не менее ему нельзя не отдать должное с онтологической точки зрения: помимо некоторой сакральности смысла, оно подчеркивает важный признак теоретического знания – его способность к саморазвитию.

В современном русском языке слово «теория» многозначно. Прежде всего, это система научных знаний, обобщающих практический опыт и отражающих закономерности природы, общества, мышления (т. е. обобщение опыта, общественной практики). Но может также означать совокупность обобщенных положений, образующих науку или раздел

какой-нибудь науки, а также совокупность правил в области какого-либо мастерства (например, теория шахматной игры).

Слово «эмпирический» происходит от греческого «εμπειρία» (эмпэйриа) – «опыт». В современном русском языке прилагательное «эмпирический» имеет значение «основанный на опыте», «добытый посредством опытов», а не теоретическими рассуждениями. Существительное «эмпирика» – это то, что основано только на практической деятельности, на получении каких-либо результатов в процессе опыта.

В русском языке есть устойчивое выражение «витать в эмпиреях», что иносказательно означает «пребывать в оторванных от действительности мечтаниях», «жить в воображаемом мире, в отрыве от действительности», «испытывать удовольствие от собственных фантазий». Однако этимологи не связывают его с «эмпирикой» – «опытом». По-гречески «ἐμπυρος» («эмпюрос») – «объятый пламенем». Как считали философы Древней Греции, небесный свод состоит из нескольких сфер, самая высокая из них – эмпирей наполнена чистым огнем и ясным светом и является блаженной обителью святых праведников, где обитают сами боги (Л. В. Успенский) [37, с. 295]. В средневековой христианской философии эмпирей был символом потустороннего мира.

Хотя, конечно, этимология и семантика слов «эмпирика» и «эмпирей» совершенно различны, тем не менее между ними все же возможно провести условную аналогию смыслов: учеными могут быть только те, которые в силу своих личных качеств способны посредством своих творческих усилий и целенаправленной практической (исследовательской) деятельности – эмпирики (в широком понимании) – создавать новое знание, соблюдая при этом принципы и идеалы научности, подобно тому, что только святые праведники, которые живут строго согласно заповедям и предписаниям религии, могут попасть в святую обитель богов – эмпирей. Иными словами, пропуском в научный мир признается деятельность по модели ученого-творца, ученого-новатора, обладающего необходимыми добродетелями.

Еще более сложным является вопрос о разграничении эмпирического и теоретического уровней научного знания. Даже критерий такого деления описывается в науковедческой литературе по-разному. Большая группа исследователей полагает возможным разграничивать данные уровни научного знания по нескольким критериям. Так, в частности, указывается, что теоретический и эмпирический уровни знания отличны друг от друга по «предмету, средствам и методам исследования» (В. С. Степин) [32, с. 96], по предмету, средствам, характеру используемых методов и целям (А. С. Черняева) [44, с. 10–13], по «предмету, методам и функциям» (С. А. Лебедев) [23, с. 119], «тем, как и с какой сто-

роны в них дан объект, каким образом и способом достигнуто основное содержание знания, что служит логической формой его выражения и, наконец, практической и научной значимостью знания» [8, с. 195]. Такой подход условно может быть назван *многокритериальным*. Обобщение высказанных в рамках данного подхода суждений позволяет следующим образом описать основные различия между эмпирическим и теоретическим уровнями научного знания:

1. *Различие по предмету исследования.* Эмпирическое знание описывается как множество высказываний (не обязательно логически связанных между собой) об эмпирических объектах; теоретическое знание рассматривается как множество высказываний (как правило, организованных в логически взаимосвязанную систему) об идеальных объектах [23, с. 82, 118–119]. Эмпирические объекты представляют собой абстракции, фиксирующие признаки реальных предметов опыта; они являются определенными схематизациями фрагментов реального мира; любой признак, «носителем» которого является эмпирический объект, может быть найден у соответствующих ему реальных предметов, но не наоборот. Теоретические объекты (теоретические конструкты, абстрактные объекты), в отличие от эмпирических, являются идеализациями, «логическим реконструкциями действительности»; они могут быть наделены не только признаками, которые соответствуют свойства и отношения реальных объектов, но и признаками, которыми не обладает ни один такой объект [31, с. 104].

2. *Различие по содержанию знания.* Содержание эмпирического знания лишь частично зависит от сознания, а в основном определяется объективной материальной действительностью; содержание теоретического знания является имманентным продуктом сознания (мышления, разума) [11, с. 48].

3. *Различие по методам исследования.* Основными факторами контроля над изменением содержания эмпирического знания являются наблюдения и эксперимент; основными факторами подобного контроля над изменением теоретического знания являются интеллектуальная интуиция и логика.

4. *Различие по средствам исследования.* Средства эмпирического исследования необходимо включают в себя приборы, приборные установки и другие средства реального наблюдения и эксперимента; в теоретическом исследовании отсутствуют средства материального, практического взаимодействия с изучаемым объектом, на этом уровне объект может изучаться только опосредованно, в мысленном эксперименте, но не в реальном [32, с. 92–93].

5. *Различие по логической форме знания.* Логической формой эмпирического знания является отдельно взятое суждение, констатирующее факт, или их некоторая система, описывающая явление; логической

формой теоретического знания является система абстракций, объясняющая объект [8, с. 195–196].

6. *Различие по функциям знания.* Эмпирическое знание имеет дело с миром явлений, тогда как теоретическое знание описывает мир, но сущностный [23, с. 81; 35, с. 192].

7. *Различие по значимости знания.* Практическое применение эмпирического знания ограничено, а в научном отношении оно является некоторым исходным пунктом в построении теории. В силу своей всеобщности и конкретности теоретическое знание имеет более широкую сферу практического применения, а в научном плане построение теории выступает как некоторый конечный результат, завершение процесса познания [8, с. 197].

Другая группа ученых, напротив, считают, что разграничение между эмпирическим и теоретическим уровнями научного знания может производиться исходя из одного критерия, который служит их наиболее обобщенным и существенным признаком. Такой подход условно может быть назван *однокритериальным*. Так, предложено в зависимости от направленности, «векторов» научно-познавательной деятельности выделять эмпирические и теоретические исследования (В. С. Швырев) [21, т. 4, с. 440]. Е. П. Никитин критерий демаркации теоретического и эмпирического видит в том, что «эмпирия – знание о мире в его существовании, теория – знание о мире в его законосообразности». Это значит, что «эмпирия и теория отображают существенно различные характеристики объективного мира: эмпирия имеет дело с комплексом индивидуальных характеристик, данных в опыте, т. е. представляет объекты в их единичном существовании, теория же отображает только общие и необходимые характеристики, т. е. представляет объекты в их универсальной законосообразности» [20, с. 218–219]. В. С. Черняк сформулировал подход к понятиям теоретического и эмпирического на основе идеи «инвариантов», под которыми он понимает «устойчивые (постоянные, сохраняющиеся) и существенные отношения явлений соответствующих областей действительности». К теоретическим следует отнести все те высказывания и термины, которые фиксируют инвариантные относительно некоторой группы преобразований свойства и отношения объектов. Эмпирическими, соответственно, являются те высказывания и термины, которые фиксируют свойства и отношения объектов, изменяющих свои характеристики относительно данной группы преобразований [45, с. 135, 140, 251–252]. Другой вариант разграничения приводит В. М. Сырых, полагая, что различие объекта и предмета науки напрямую переходит в систему отражающих их научных знаний, таким образом «знания об объекте... науки образуют ее эмпирический уровень, а знания о предмете – теоретический уровень» [33, с. 50].

В. М. Сырых, описывая уровни научного знания на примере юридической науки, указывает, что «вся объективная реальность, представленная в объекте правовой науки, исследуется учеными-правоведами, а результаты исследований составляют содержание эмпирического уровня науки», при этом «научное знание эмпирического уровня – это не сами правовые явления и процессы, а достоверные знания о них», они формируются на начальных этапах познания. Таким образом, «эмпирический уровень правовой науки – это совокупность знаний о конкретных, реально существующих или ранее существовавших политико-правовых явлениях, процессах, экономических и иных социальных явлениях, образующих объект правовой науки». В форме теоретических знаний раскрывается предмет правовой науки во всем многообразии закономерных связей, отношений, сущностных признаков, системного строения явлений и процессов, составляющих объект данной науки. Теоретическое знание составляет «конечную цель», «конечный пункт» и наиболее высокий результат научного познания [33, с. 50, 52, 54].

Нетрудно заметить, что первый (многокритериальный) подход ориентирован на выявление основных отличительных особенностей эмпирического и теоретического уровней научного знания, в соответствии с которыми в последующем ведется их сравнение. Второй (однокритериальный) подход сосредоточен на поиске единой и наиболее обобщенной характеристики, позволяющей производить подобное деление. Однако существование различных подходов по вопросу о критерии, по которому в структуре научного знания выделяются эмпирический и теоретический уровни, как можно было заметить, не обуславливает тем не менее существенных различий в описании специфики их содержания. Объясняется это обстоятельство тем, что, несмотря на казалось бы разнонаправленность указанных подходов, между ними существует внутреннее единство, они не столько противоречат, сколько дополняют друг друга. Действительно, в первом случае акцентируется внимание на том, *как* формируется эмпирический и теоретический уровень научных знаний (на каком уровне научного исследования, с помощью каких средств и методов исследования, для каких целей), при втором подходе – в результате анализа *чего* формируется соответствующий уровень знания (что является областью исследования или направленностью научно-познавательной деятельности). Представляется, что второй из указанных подходов представляет собой результат обобщения первого.

Обобщение философской литературы позволяет назвать следующие особенности уровней научного знания, вокруг которых преимущественно концентрируется научный интерес исследователей.

1. *Соотношение категорий «эмпирическое» и «теоретическое» с категориями «чувственное» и «рациональное».* Большинство ученых последовательно проводят различие между «чувственным – рациональным» знанием и «эмпирическим – теоретическим» [23, с. 72; 14, с. 105]. Считается, что поскольку чувственное знание фиксирует результаты познавательной деятельности органов чувств (ощущения, восприятия, представления), то оно научным знанием не является. Рациональное знание, фиксирующее результаты мышления (понятия, суждения, умозаключения) научным знанием являться может. В. А. Смирнов, обращал внимание на то, что «знание в узком смысле» – это «то, что оценивается как истинное или ложное» и «всегда формулируется в суждении», поэтому «чтобы быть знанием, результат чувственного опыта должен быть вовлечен в сферу мышления и сформулирован на том или ином языке». На этом основании он делал вывод, что «вне сферы мышления собственно человеческого знания не существует» [28, с. 23]. Следовательно, только в рамках рационального знания следует выделять эмпирическое и теоретическое знание.

Деятельностный подход к трактовке эмпирического уровня науки, который отстаивал В. С. Швырев, позволяет выдвинуть ряд дополнительных аргументов к указанной позиции. Так, следует признать, что получение эмпирической информации также является деятельностью со всеми присущими ей признаками, а не просто фиксированием, усвоением, восприятием исходного материала с непосредственной чувственной достоверностью. Формами получения эмпирической информации может быть, например, активный целенаправленный поиск в научных целях (связанный с экспедицией, проведением опроса, анкетирования и т. д.). При рассмотрении природы эмпирического базиса нередко абсолютизируется практика естественных наук, в которых под эмпирией понимают только данные, полученные при эксперименте или наблюдении над явлениями природы. Однако в социальных и гуманитарных науках эмпирический базис может выступать в виде памятников культуры, различных текстов, знаково-символических структур, подлежащих расшифровке и осмыслению. Кроме того, научная эмпирия – это не чистый «опыт», это результат определенного «вписывания» эмпирической информации в рамки научного знания, «оформление» такого рода информации в научной картине мира. Наконец, «научный факт – не чистая эмпирическая данность, а результат осмысления внешней по отношению к собственно научному знанию эмпирической информации», «нет «чистого эмпирического» научного знания, в котором не было бы элементов концептуального содержания», теоретическое истолкование данных наблюдения превращает их тем самым в факты науки [46, с. 151, 189–190, 195–196, 199].

Однако имеются и другие суждения на этот счет. П. В. Копнин полагал, что «человеческое познание всегда, во всех своих формах и проявлениях является единством чувственного и рационального, без одного из этих моментов нет человеческого знания... И эмпирический и теоретический уровни возможны только как единство чувственного и рационального. Однако единство и соотношение последних по степени и характеру могут быть различными» [8, с. 195]. Сходной позиции придерживался В. С. Степин, утверждая, что на уровне научного познания имеет место «сложное переплетение чувственного и рационального», только «на низших уровнях эмпирического познания доминирует чувственное, а на теоретическом уровне – рациональное» [2, с. 552–553]. Н. С. Тимашев также указывал, что «кроме чувственного восприятия должна присутствовать концептуальная схема, в терминах которой и формулируется наблюдение» [36, с. 76].

Думается, что по вопросу соотношения «эмпирическое – теоретическое» и «чувственное – рациональное» следует последовательно проводить различие таких понятий как «научное познание» (как вид познавательной деятельности) и «знание» (как результат познавательной деятельности). Эмпирическое познание предполагает и чувственную ступень познания, и мышление. Наличие у познающего органов чувств позволяет осуществить непосредственно наблюдение. Однако использование средств наблюдения, описание и фиксация полученных данных, а также их обработка составляет рациональное познание. Эмпирическое исследование никогда не начинается с произвольного накопления каких-либо данных, а предполагает некоторую исходную теоретическую позицию (составляющую, например, основание науки). Кроме того, в социальном познании эмпирические факты, как правило, не лежат на поверхности общественной жизни, само их «конструирование» требует определенных мыслительных усилий. Теоретическое познание также нельзя трактовать как «чистую рациональность». Вполне можно допустить, что при построении теории могут использоваться «наглядные модельные представления» (В. С. Степин), которые являются формами чувственного познания. А вот различие теоретического и эмпирического знания как результата познавательной деятельности – всегда есть различие внутри рациональной ступени познания.

2. Функции и методы эмпирического и теоретического познания. Рассмотрение науки как системы и выделение в ее структуре двух уровней научного знания – эмпирического и теоретического – предполагает признание за каждым уровнем выполнения определенных познавательных функций, а также определенной системы методов своего построения.

Представляется, что, давая характеристику выполняемых функций разными уровнями знания, следует учитывать два обстоятельства.

(1) Научное знание любого уровня должно выполнять следующие познавательные функции – описательно-систематизирующую, объяснительную и прогностическую (понимание, объяснение, предсказание). (2) Единство эмпирического и теоретического уровней науки видится в том, что они имеют один и тот же объем – круг исследуемых ими явлений и процессов, составляющих объект науки. Следовательно, особенности выполняемых познавательных функций следует, прежде всего, искать в содержании результатов эмпирических и теоретических исследований. Функция эмпирического знания – получить в конечном итоге систематизированную конкретную информацию об объективной реальности, раскрыть присущие явлениям и процессам закономерности функционирования и развития. Функция теоретического знания – получить логически упорядоченную абстрактную информацию об идеальных объектах, существующих в сознании, раскрыть общую, устойчивую, закономерную связь между ними и, в конечном счете, отразить объект со стороны его внутренних связей и закономерностей движения. Выражаясь словами К. Маркса, «задача науки заключается в том, чтобы видимое, лишь выступающее в явлении движение свести к действительному внутреннему движению...» [19, с. 343]. С известных позиций эссенциализма можно сказать, что теоретическое знание ориентировано на выявление сущности, а эмпирическое – на описание явления. Исходя из сказанного, совершенно очевидно, что эмпирический уровень знания об объекте формируется на начальном этапе познания, а теоретический – на конечном.

Однако описание функций будет неполным, если не акцентировать внимание на методологическую обусловленность эмпирического исследования, которую описывал В. С. Швырев, а также на инструментальный характер теоретического знания, на который обратил внимание Э. Мах.

В. С. Швырев обоснованно полагал, что «функция эмпирического исследования в науке заключается не в том, что оно выводит научное познание на твердую почву абсолютной ясности и очевидности». По его мнению, эмпирическое исследование прежде всего «постоянно расширяет горизонт непознанного, задает проблемные ситуации научного познания, ставит перед ним новые задачи» [46, с. 196]. Такое положение вещей обусловлено тем, что включение информации, выявленной посредством эмпирического исследования, предполагает активную познавательную деятельность: «Добытая в эмпирическом исследовании информация становится научной эмпирией..., – писал В. С. Швырев, – когда она осмысливается, истолковывается в рамках определенного научного представления о мире и становится тем самым предпосылкой оценки и дальнейшего опровержения, подтверждения либо развития тех или иных научных гипотез, концепций, теорий и т. д.» [46, с. 193].

Э. Мах считал, что главной целью научных теорий является их способность экономно репрезентировать всю имеющуюся эмпирическую информацию об определенной предметной области путем построения логических моделей действительности. Однако построение последних требует определенного их упрощения, схематизации, идеализации, введения целого ряда понятий, которые имеют не объектно-содержательный, а инструментальный характер. Их основное предназначение – способствовать созданию теоретических систем. Эмпирическая информация, представленная в таких системах, защищена от потерь, удобно храниться, транслируется в культуре, является достаточно обозримой и хорошо усваивается в процессе обучения [23, с. 80–81].

Основными факторами создания эмпирического знания являются наблюдение и эксперимент. Методы получения и обоснования эмпирического знания в науке весьма многообразны. К ним относят – абстрагирование (исходный метод), научное описание, обобщение, индукция, эмпирическое объяснение и предсказание, эмпирический анализ и синтез, сравнение, измерение, классификация, моделирование, аналогия, экстраполяция, эмпирическое (индуктивное) подтверждение, эмпирическое опровержение (эмпирическая фальсификация), предсказательная сила научно-исследовательских программ [11, с. 68–102].

Исходным при определении методов теоретического познания является признание в структуре теоретического уровня знания следующих «онтологических единиц» – конструирование идеальных объектов, дифференцируемых на исходные (базовые) и производные, а также научных теорий (систем). На этом основании методы теоретического познания состоят из трех способов конструирования идеальных объектов и научных теорий: 1) методы построения исходных объектов теории (идеализация через предельный переход от эмпирического объекта, мысленное конструирование (введение по определению идеальных объектов), неявное введение исходных объектов теории с помощью системы аксиом); 2) методы построения производных объектов теории (метод редукции, метод итерации, конструктивно-генетический метод); 3) методы построения научных теорий (дедуктивно-аксиоматический, конструктивно-генетический, мысленный эксперимент, метод математической индукции, метод математической гипотезы, математическое моделирование, метод симметрий, метод принципов, метод рациональной реконструкции объекта, метод восхождения от абстрактного к конкретному, диалектический метод) [11, с. 44, 122–179].

В философской литературе высказываются и иные трактовки методов эмпирического и теоретического познания. Во-первых, отмечается, что помимо собственно эмпирических и теоретических методов, су-

ществуют также те, которые являются общими для обоих уровней научного познания. Во-вторых, традиционно к основным методам эмпирического познания относят наблюдение, описание, измерение, эксперимент к теоретическим методам – абстрагирование и метод восхождения от абстрактного к конкретному, идеализация и формализация, а также метод моделирования и аналогии (А. И. Круликовский) [42, с. 136–138].

3. *Формы знаний эмпирического и теоретического уровней науки.* Теоретическое и эмпирическое исследование имеют дело с разными срезами одной и той же действительности. Эмпирическое исследование изучает явления и их корреляции, поэтому основными формами знания эмпирического уровня являются *эмпирический (научный) факт* и *эмпирический закон (закономерность)*. Научный факт как форма эмпирического знания может быть лишь *достоверным* знанием, и только при этом условии научный факт способен выступать в качестве основы теоретического познания [33, с. 52]. Научный факт как знание реального события, процесса является абсолютной, вечной истиной, остающейся неизменной даже в период смены одной научной теории другой, а если факт отвергается новым знанием, то он с самого начала является заблуждением, ложным знанием [33, с. 59]. Иными словами от ошибок не гарантировано и само эмпирическое исследование. Эмпирический закон (закономерность) – это особый вид отношения между явлениями, для которого характерно временное или пространственное постоянство. Однако выявленная эмпирическая зависимость, являясь результатом индуктивного обобщения опыта, представляет собой *вероятностно-истинное* знание.

Теоретическое исследование характеризуется преобладанием рационального момента, поэтому основными формами теоретического знания являются понятия, принципы, теоретический закон (закономерность), теории, гипотезы. Считается, что теоретический закон – это всегда знание *достоверное* [32, с. 94, 96], тогда как знание в форме эмпирического закона, напротив, по своей природе является *гипотетическим* [23, с. 76]. Отнесение гипотезы к самостоятельной форме теоретического знания означает, что признается допустимость применения метода выдвижения гипотетических моделей реальности (гипотез), а значит наличия в этом смысле гипотетического теоретического знания, которое требует однако последующего прямого или косвенного обоснования практикой [2, с. 550].

Представление о том, что наука способна дать истинное знание, разделяется не всеми. В постпозитивизме существует направление *фаллибилизма* (от латинского слова «*fallibilis*», что означает «подверженный ошибкам», «погрешимый»), согласно которому любое научное знание принципиально не является окончательным, а есть лишь промежуточная

интерпретация истины, подразумевающая последующую замену на лучшую интерпретацию. Пожалуй, самым знаменитым представителем данного направления является К. Поппер, который предложил рассматривать «фальсифицируемость» (принципиальную опровержимость утверждения) в качестве критерия научности знания. Согласно предложенному критерию, научное знание не может быть принципиально *неопровержимым*, поскольку наличие даже значительного числа подтверждающих фактов в отношении какого-либо утверждения, полученного путем индуктивного обобщения, делает его лишь вероятностным, но не достоверным знанием. Поэтому исследовательская задача ученого состоит не в том, чтобы найти факты, подтверждающие истинность какой-либо теории (научное знание вообще не нуждается в обосновании), а преимущественно в том, чтобы обнаружить факты, опровергающие теорию, вследствие чего должна произойти ее замена. В конечном итоге рост научного знания обеспечивается за счет перехода от старых научных проблем к новым посредством выдвижения новых предположений и последующих опровержений. Симптоматично, что в судебной системе США критерий фальсифицируемости используется при оценке приемлемости экспертных заключений, которые, согласно принятому стандарту (*Daubert standard*), должны быть основаны на научной методологии [50].

4. *Соотношение эмпирического и теоретического уровней познания.* Большинство исследователей отмечают то обстоятельство, что выделение эмпирического и теоретического уровней научного знания и самостоятельное рассмотрение каждого из них представляет собой абстракцию, носит лишь относительный (условный и подвижный) характер и поэтому абсолютной границы между ними провести нельзя [38, с. 83]. Так, в содержание эмпирических утверждений всегда входят теоретические компоненты, эти компоненты выходят за пределы непосредственного опыта и служат его структурированию [38, с. 83]. В реальности эти два уровня (слоя) знания всегда взаимодействуют [32, с. 96–97], образуя целостную, самоорганизующуюся систему [29, с. 232]. Следовательно, недопустимо абсолютизировать один из этих уровней в ущерб другому.

Характер такого взаимодействия методологически ошибочно сводить к тому, что научная теория выводится из эмпирического опыта, являясь его индуктивным обобщением. «Сколько бы мы не проделывали опытов и не обобщали их, – писал В. С. Степин, – простое индуктивное обобщение опытных результатов не ведет к теоретическому знанию» [32, с. 96]. Также неверным является представление о том, будто из научной теории можно непосредственно вывести эмпирически проверяемые следствия. «Из научных теорий могут быть выведены только теоретические же следствия..., – считает С. А. Лебедев, – которые, правда,

уже внелогическим путем могут быть идентифицированы с определенными эмпирическими высказываниями» [23, с. 83].

Если еще в неопозитивистский период развития философии науки признавалась концепция «чистого наблюдения» как непредвзятого, беспристрастного восприятия процессов и явлений, как поставщика эмпирических данных для последующего создания теорий, то позднее Н. Р. Хэнсоном была выдвинута концепция «теоретической нагруженности наблюдения», согласно которой «любой термин и любое предложение, относящееся к эмпирическому научному исследованию, несут теоретическую нагрузку» [6, с. 103].

5. *История формирования уровневого деления науки.* Выделение двух различных уровней стало возможным только в период зрелого научного познания, даже для античной науки разделение познания на эмпирическое и теоретическое теряет смысл [8, с. 197].

Связано это с тем, что в истории формирования и развития науки принято выделять две стадии, которые соответствуют двум различным методам построения знаний и двум формам прогнозирования результатов деятельности – стадия зарождающейся науки (преднауки) и стадия науки в собственном смысле слова (В. С. Степин). На этапе преднауки первичные образцы теоретического знания были представлены исключительно философскими знаниями. Переход от преднауки к науке привел к возникновению научного теоретического знания, то есть когда «наряду с эмпирическими правилами и зависимостями (которые знала и преднаука) формируется особый тип знания – теория, позволяющая получить эмпирические зависимости как следствия из теоретических постулатов», таким образом «теоретизация выступает своеобразным индикатором развитой науки». Переход от преднауки к науке в собственном смысле слова вначале осуществился в математике, потом в естествознании и наконец в технических и социально-гуманитарных науках. Каждый из таких переходов имел свои социально-культурные предпосылки и состоялся в период Нового времени на этапе становления и развития техногенной цивилизации [31, с. 54, 58, 703, 704].

6. *Научная проблема как переходная форма в развитии знания.* Переходная форма в развитии знания от эмпирического к теоретическому служит проблема. Она «вырастает» из фактов, вступающих в противоречие с предметной действительностью. В результате возникает ситуация, когда эмпирическое знание не может реализоваться без теории. Только теория объясняет факты и дает целостный взгляд на предмет. Решенная проблема означает, что факты получили теоретическое истолкование. К. Поппер рассматривал научное познание как процесс непрерывного выдвижения проблем и отбора их решений.

Сказанное позволяет опровергнуть заявляемый иногда в литературе тезис о том, будто «теоретические знания – это фундаментальные науки, а эмпирические знания – это прикладные науки» (И. А. Гобозов) [35, с. 191]. На этот счет В. С. Степин обоснованно замечает: «если нет теоретического знания, то и науки в собственном смысле слова тоже нет» [9, с. 9]. Кроме того, как уже отмечалось ранее, «теоретизация выступает своеобразным индикатором развитой науки» [31, с. 704]. Таким образом, теоретические и эмпирические знания являются обязательными компонентами любой науки – и фундаментальной, и прикладной, хотя в структуре первой, действительно, преобладают теоретические знания, а во второй – эмпирические.

7. *Соотношение эмпирического и теоретического как явления и сущности.* В современной западной философской литературе доминирует концепция, предложенная Р. Карнапом, о том, что эмпирическое знание является наблюдаемым, а теоретическое знание – ненаблюдаемое [5, с. 303–304]. Это суждение корреспондирует выводу, который делается в отечественной науке – трактовка теоретического знания как знания о ненаблюдаемой *сущности* исследуемого объекта, а эмпирического – как знания о наблюдаемом *проявлении* этой сущности.

В современный период данные трактовки эмпирического и теоретического знания были подвергнуты критике. Так, Г. Д. Левин обосновывает вывод о том, что «наблюдаемость – критерий для отличения научных знаний от ненаучных», поскольку «все что существует, наблюдаемо», «не наблюдаемо только не существующее» (например, загробный мир). Кроме того, понятия сущности и явления также совершенно не пригодны для описания разницы между теоретическим и эмпирическим знанием, поскольку «знание и о сущности, и о ее проявлении входит и в эмпирическое, и в теоретическое знание, но не образует их суть» [14, с. 108]. По его мнению, «эмпирическим является знание о необходимом явлении, еще не понятом как необходимое, а теоретическим – знание о нем же, уже понятом как необходимое» [14, с. 111]. Иными словами, «существование фактов устанавливает эмпирическое знание, необходимость – теоретическое» [13, с. 82]. А поскольку в мире все необходимо, поэтому эмпирическое знание представляет собой начальный, а теоретическое – завершающий этап познания необходимости.

Безусловно, что всякое научное познание предполагает выявление необходимого как определяющей характеристики причинно-следственных связей, а также отношений регулярной обусловленности, что собственно и выражается в понятиях закона и закономерности. В. И. Ленин также отмечал, что «теоретическое познание должно дать объект в его необходимости, в его всесторонних отношениях...» [17, с. 193]. Однако

представляется, что Г. Д. Левин в своих рассуждениях недооценивает относительного характера соотношений категорий «сущности и явления», «необходимого и случайного». Так, сущность всегда определяется лишь по отношению к некоторой системе. Ю. А. Петров отмечал, что «конкретный предмет объективно представляет собой множество различных систем», «относительно каждой из них можно выделить ее сущность» [24, с. 136–137]. Кроме того, по мере развития знания обнаруживается, что одна и та же структура может быть одновременно и явлением, и сущностью: явлением в одном отношении, сущностью – в другом [1, с. 401]. Это обстоятельство, по-видимому, приводит Г. Д. Левина к мысли о том, что «знание и о сущности, и о ее проявлении входит и в эмпирическое, и в теоретическое знание». Напротив, «сущность, как правило, эмпирически не дана», «сущность постигается через явления благодаря способности мозга выделять сущность посредством переработки информации о явлениях» [24, с. 139].

Неточен также тезис Г. Д. Левина о том, что существование фактов всегда устанавливает эмпирическое знание, а необходимость – теоретическое. В конечном счете, это суждение может привести к абсурдному выводу о том, что эмпирическое знание всегда представляет собой некий суммативный набор разрозненных сведений о фактах, что тем самым девальвирует научный статус эмпирического знания как системно организованного, ведь уже на эмпирическом уровне происходит систематизация фактов и их обобщение, что создает условия для дальнейшего развития знания. Кроме того, любое случайное событие, безусловно, причинно обусловлено и по отношению к определенной группе детерминирующих факторов является закономерным. Поэтому цель научного исследования случайных явлений заключается в том, чтобы за случайностью обнаружить необходимость, причинную обусловленность, закономерность. Возникает вопрос: почему, по мнению Г. Д. Левина, исследование необходимого возможно только на стадии теоретических разработок, но исключается на уровне эмпирических исследований? Ведь данные наблюдения получают известное теоретическое истолкование и признаются в результате этого в факты науки [46, с. 151]. Представляется, что Г. Д. Левин в своих рассуждениях встает в известной степени на позиции рационализма – учения, в соответствии с которым достоверное знание, обладающее признаками всеобщности и необходимости, нельзя получить исходя из опыта.

8. *Метатеоретический уровень науки как характеристика основной науки.* В современной науковедческой литературе рассматриваемый традиционный подход выделения в структуре научного знания эмпирического и теоретического уровней подвергся критике. В частности,

С. А. Лебедев указывает, что выделение только двух уровней – эмпирического и теоретического – явно недостаточно «для полного понимания содержания научного знания и методов его построения и обоснования». По его мнению, общая вертикальная структура науки состоит из четырех качественно различных по содержанию уровня знания: чувственное, эмпирическое, теоретическое и метатеоретическое [11, с. 40, 57]. Хотя в более ранних работах С. А. Лебедев предлагал выделять только три качественно различных по содержанию и функциям уровня знания: эмпирический, теоретический и метатеоретический [12, с. 62], [23, с. 88, 97, 99]. Думается, что только с последним суждением следует полностью согласиться. Чувственное знание не может быть включено в структуру научного знания, потому, что оно научным не является, научное знание может быть только рациональным, на что уже обращалось внимание. А вот выделение метатеоретического уровня, действительно, обусловлено усилением внимания к гносеологическим и методологическим проблемам частных наук.

Термин «метатеория» буквально означает «теория о некоторой другой теории». Он образован из двух греческих слов – «μετά» («мэ́та»), что значит «после», «за пределами» и «θεωρία» («тхэо́риа»), что может быть в данном контексте переведено как «учение». Метатеория представляет собой такой уровень научного знания, в котором производится рассмотрение структуры, методов и свойств некоторой другой теории, в том числе ее точное описание (то есть определение правил образования и преобразования) и исследование относящихся к ней результатов. Философская энциклопедия уточняет, что исторически первоначально термин «метатеория» был введен в начале XX в. применительно к исследованиям в области математики и логики. Именно в этих областях были достигнуты значительные результаты, обусловившие появление самостоятельных дисциплин – метаматематики и металогики во многом благодаря работам Д. Гильберта и К. Гёделя. Последующие попытки построения метатеории применительно к другим научным дисциплинам и к науке в целом не увенчались значительными достижениями, сопоставимыми с теми, которые имеются в математике и логике [21, т. 2, с. 540], что может привести к ложному выводу о том, будто разработка метатеоретических вопросов конкретной науки не имеет эвристического характера или «представляет своего рода теоретическую роскошь». Но это далеко не так, на что обращается внимание в философской литературе [8, с. 501].

Представляется, что впервые представление о том, что существует некая исходная («априорная», «вне опыта») компонента научного знания, предполагающая отправление от некоторых исходных начал и их применение к опытным данным, была разработана И. Кантом в «Критике чистого разума». В его учении познание рассматривается как движение от ис-

ходных принципов («априорных основоположений рассудка») к частным законам науки. Иными словами И. Кант ставит вопрос о предпосылках знания: «Априорные основоположения называются так не только потому, что они содержат в себе основания для других суждений, но еще и потому, что сами они не имеют своего основания в высших и более общих знаниях» [3, с. 163]. Однако сами эти принципы (предпосылки), по его мнению, имеют абсолютный и вневременной характер, представляя собой некий неизменный каркас, в рамках которого осуществляется всякая познавательная деятельность, что, безусловно, закрывает путь к исследованию вопроса о совершенствовании и развитии этих предпосылок.

Использование термина «метатеория» для обозначения фундаментальных идей, понятий и представлений, образующих относительно устойчивые основания, на которых развиваются конкретные эмпирические знания и объясняющие их теории, не является устоявшимся ни в западной, ни в российской литературе по философии науки. Высказывается идея, что сама «философия выступает как метатеория и метаязык по отношению к науке и поэтому проявляет себя как всеобщая форма теоретического мышления» [22, с. 31]. Истории западной философской мысли известно использование следующих терминов для обозначения неких исходных метатеоретических основ научного знания: «*парадигма*» (Т. Кун), «*ядро исследовательской программы*» (И. Лакатос), «*идеалы исследовательского порядка*» (С. Тулмин), «*основные темы науки*» (Дж. Холтон), «*исследовательская традиция*» (Л. Лаудан). Развитие науки как социального института предлагается описывать посредством таких категорий, как «*личностное знание*» (М. Полани), «*научный этос*» (Р. К. Мертон). В отечественной философии наиболее известна концепция «*основания науки*», правда, по-разному толкуемая представителями различных научных школ.

В частности, расширенную концепцию оснований науки отстаивал П. В. Копнин, согласно воззрениям которого следует выделять два рода оснований науки: 1) основания, находящиеся за пределами науки (*материальную действительность*, что составляет объективное содержание всякой науки, и *практическую деятельность* человека, что служит критерием истинности научных теорий, в которое упирается всякое доказательство; они включаются в систему научного знания не непосредственно, а будучи отраженными в сознании человека: материальная действительность – в виде теорий, принципов, аксиом, законов науки и т. п.; практическая деятельность – в форме определенного логического способа построения и доказательства научных теорий); 2) основания, входящие в саму систему науки (теоретические положения, которые выражают общие закономерности предмета данной науки; логический арсенал

доказательств, используемых в науке) [8, с. 497–502]. Думается, что первая группа оснований (те, что находятся за пределами науки), являясь объективной реальностью, представляют собой компоненты объекта науки, а соответствующие им отраженные в сознании человека формы знаний в виде выявленных закономерностей – или характеристику предмета науки, что собственно составляет уже вторую группу оснований науки, или мыслительный аналог предмета науки, что собственно составляет само теоретическое знание (т. е. саму теорию, а не ее основания). Очевидно, что такая неопределенность в исходных положениях концепции требует проведения дальнейших изысканий.

Представляется, что наиболее разработанной и обоснованной может служить концепция «оснований науки», являющаяся результатом многолетних исследований минской школы методологов (В. С. Степин) [31, с. 185–292] и получившая высокую оценку со стороны российского научного сообщества [9]. Следует обратить внимание, что в методологической литературе предлагаются различного рода ее вариации. Так, в известной степени редуцированной интерпретацией данной концепции следует признать предложенную С. А. Лебедевым трактовку «метатеоретического уровня научного знания», главной целью которого является обоснование научных теорий с позиции общенаучного и философского знания. Метатеория в том виде, как ее определяет С. А. Лебедев, включает в конечном итоге те же компоненты, что и концепция оснований науки [11, с. 51–57, 181]. Между тем содержание отдельных компонентов метатеории, с одной стороны, имеют почему-то разное истолкование (достаточно сравнить страницы 51–57 и 181), а с другой – они слабо взаимоувязаны с иными уровнями научного знания. Весьма вероятно, что такая связь предполагается, но она трудноуловима и лишь на уровне научной интуиции.

Что представляют из себя основания науки в концепции В. С. Степина? Прежде всего, они выступают системообразующим фактором научной дисциплины, поскольку благодаря им организуются в системную целостность разнообразные знания науки на каждом этапе ее исторического развития. Безусловно, основания науки составляют метатеоретический уровень любой научной дисциплины и представлены дисциплинарными и междисциплинарными компонентами. В качестве важнейших дисциплинарных компонентов, образующих основания науки, выделяются: 1) *специальная научная картина мира* («картина исследуемой реальности», дисциплинарная онтология), которая репрезентирует обобщенную схему предмета данной науки в его главных системно-структурных характеристиках; 2) *идеалы и нормы исследования* (идеалы и нормы объяснения и описания; доказательности и обоснован-

ности знания; построения и организации знаний), которые определяют обобщенную схему метода научного познания («сетка метода»); 3) *философские основания науки* (включает онтологическую подсистему, служащую для понимания и познания исследуемых объектов, и эпистемологическую подсистему, характеризующую познавательные процедуры и их результат), которые обосновывают принятую картину мира, а также идеалы и нормы науки. Междисциплинарными компонентами оснований науки, которые обеспечивают взаимодействие различных наук, а также переносы идей и методов из одной науки в другую, являются: 1) *общенаучная картина мира* как особая форма систематизации знаний, формирующая целостный образ Вселенной, жизни, общества и человека; 2) слой содержания идеалов, норм познания и философских оснований науки, в которых выделяются *инвариантные характеристики научности*, принятые в ту или иную историческую эпоху.

Перестройка оснований науки, выражающаяся в изменении исследовательских стратегий, представляет такой этап в развитии научного знания как научная революция. В. С. Степин указывал на следующие типы научных революций в зависимости от того какой компонент оснований науки претерпевает изменение: а) революция, связанная с трансформацией специальной картины мира, без существенных изменений остальных компонентов; б) революция, в период которой вместе с картиной мира радикально меняются идеалы и нормы науки; в) глобальная революция, когда преобразуются все компоненты оснований науки, что может привести к изменению типа научной рациональности. Выделяются два возможных пути перестройки оснований науки, которые в реальной истории науки как бы накладываются друг на друга при доминировании одного из них. Первый из них, описанный Т. Куном, связан с появлением аномалий и кризисов, вызванных экспансией науки в новые предметные области. Иными словами перестройка оснований науки происходит за счет внутридисциплинарного развития знания. Второй может возникать за счет междисциплинарных взаимодействий различных элементов оснований науки, «прививки» парадигмальных установок одной науки на другую.

Думается, что могут быть обозначены несколько подходов к решению поставленного вопроса. Прежде всего, рассмотрение актуализировано причинами гносеологического, методологического и метатеоретического характера. При этом, не претендуя на всестороннее исследование вопроса о значении выделения уровней юридического знания, акцент будет сделан на отдельных неточностях и ошибочных выводах, к которым приходят исследователи государственно-правовых явлений в случае недооценки гносеологической природы, уровня и формы научного юридического знания.

1. *Гносеологическое значение.* Познавая правовую действительность, следует четко различать эмпирические и теоретические формы научного юридического знания. Так, к эмпирическим (научным) фактам можно, в частности, отнести сведения о нормативных правовых актах, практике реализации норм права, правоприменительной деятельности, правосознании населения и т. д. Словом, всесторонние сведения о юридической и социальной практике (в той ее части, в какой она обуславливает формирование и развитие права) в ее философском истолковании. В структуре юридического знания существуют также различные понятия – норма права, правоотношение, юридический факт, субъект права, правоспособность, источник права, состав правонарушения и др. По своей гносеологической природе данные понятия – безусловно, есть форма теоретического знания.

Пожалуй, данный тезис никем в юридической доктрине не оспаривается, что, кстати, редко случается среди юристов. Однако не всеми исследователями до конца осознаются последствия признания, например, правоотношения теоретическим объектом, который, как известно, является лишь «идеализацией», «логической реконструкцией действительности». При раскрытии содержания соответствующего понятия предпринимаются попытки соединить реально существующее взаимодействие, являющееся фрагментом объективной реальности, с нормативной моделью поведения, которая представляет собой продукт человеческого сознания. При такой интерпретации определение правоотношения как «общественного отношения, урегулированные нормами права», являющегося в российской юридической науке господствующим и возведенным в ранг хрестоматийного, следует признать не более чем фигурой речи. Правоотношение не может рассматриваться как вид общественного отношения, являющегося фрагментом объективной реальности. Правоотношение – суть идеальный объект, выступающий в единстве мысли и знака как логико-языковой феномен. Поэтому ничем не оправданными являются следующие высказывания, имеющиеся в современной учебной литературе по теории государства и права: «правоотношения возникают на основе волевых актов» (С. В. Бошно), «регулируя общественные отношения, упорядочивая их, стабилизируя и развивая, право придает им новое свойство: превращает их в правовые отношения» (В. Я. Любашиц, А. Ю. Мамычев, А. Ю. Мордовцев), «правовые отношения отличаются индивидуализированностью субъектов, строгой определенностью их взаимного поведения, персонификацией прав и обязанностей», «это не безличная абстрактная связь, а всегда конкретное отношение “кого-то” с “кем-то”», «стороны..., как правило, известны и могут быть названы поименно, их действия скоординированы» (Н. И. Матузов), «право исполь-

зует в качестве юридических фактов такой элемент реальности, как правовые отношения» (В. Б. Исаков) и др.

Симптоматично, что еще до революции Г. Ф. Шершеневич высказывал идею, в конечных итогах сопоставимую с отстаиваемой, о необходимости разграничения «конкретных» и «типических» юридических отношений. Совокупность первых представляет собой «правовой быт» (сейчас бы сказали – правовую действительность), формой существования вторых являются нормы права (совокупность которых, в свою очередь может составлять правовой институт). С первой группой отношений имеет дело, например, судья при применении к ним норм права, со второй – законодатель и ученый [49, с. 573–574].

Думается, что те же самые причины порождают непрекращающиеся споры о допустимости выделения таких видов правоотношений, как «общие» (единственным основанием возникновения, изменения и прекращения которых являются нормы права) [27, с. 159–163], а также «абсолютные» (в которых управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных субъектов). Если исходить из признания правоотношения реальным явлением общественной жизни, то правовая связь между конкретными участниками не может возникать только из нормы права без наступления юридического факта. Как впрочем, не может быть также такого конкретного правоотношения, в котором один субъект находился бы во взаимодействии со всеми окружающими его лицами. Другое дело, если исходить из признания правоотношения теоретической конструкцией, некой моделью (образом) поведения. Тогда и в первом, и во втором случае отсутствуют какие-либо логические противоречия, ведь идеализированный объект (теоретический конструкт) может быть наделен признаками и свойствами, которые не только имеются у реально существующих явлений, но и теми, которыми они не обладают, подобно тому как в физике выделяются такие понятия, как «идеальный газ», «абсолютное черное тело», «черная дыра» и др. А потому нет оснований ставить под сомнение выделение и общих, и абсолютных правоотношений, если при этом решаются другие теоретические вопросы, систематизируется юридическое знание, а используемые теоретические конструкции носят инструментальный характер.

Не меньше спорных и не всегда обоснованных суждений высказано в юридической литературе по поводу таких частных проблем правоведения, как «субъект права», «правоспособность», «юридическое лицо». Представляется, что отдельные (конечно, не все) спорные вопросы могли быть сняты, если в качестве исходной посылки был признан тезис о том, что субъект права (лицо) – суть теоретическая конструкция. Иными словами в ходе правовых исследований следует четко представлять, что есть субъект права

как элемент теоретического знания и реальные участники общественных отношений как компонент объективной реальности и это не одно и то же по своей сути. Подобного рода суждение было также высказано еще в дореволюционный период развития правоведения все тем же Г. Ф. Шершеневичем. В частности, приняв за основу тезис о том, что «субъект права – это тот, кому объективное право присваивает в юридическом отношении субъективное право», он совершенно обоснованно с точки зрения современных представлений о структуре юридического знания делал вывод о том, что «субъект права есть искусственный продукт творчества объективного права», представляя собой лишь «прием юридической техники», используемый «ради удобства разграничения человеческих интересов». Следовательно, «субъект права не то же самое, что человек», «субъект права – не антропологическое, а чисто юридическое представление». Наука использует термин «субъект права» подобно тому, как точкой или линией пользуются в математике, меридианом в географии – «их нет в действительности, но предположение их необходимо» [49, с. 574–575, 586–587]. В современный период мы бы сказали: представления о субъекте права составляет не эмпирическое, а теоретическое знание.

Указанные представления легко распространяются на такие смежные понятия как «правоспособность» и «юридическое лицо». Так, правоспособность не может рассматриваться как некое естественное свойство человека, поскольку также является «созданием объективного права», а потому «она поддается историческим колебаниям» [49, с. 577]. Действительно истории известны примеры различного определения границ правоспособности по кругу лиц, по моменту возникновения и прекращения, по ее содержанию. Создание конструкции юридического лица объективным правом обусловлено, по мнению Г. Ф. Шершеневича, необходимостью разграничения человеческих интересов одного лица (физическое лицо) и группы лиц (юридическое лицо). Иными словами существует объективная потребность, проистекающая из идеи о том, что «все право существует ради интересов людей», обособить «отношения, в которых состоят отдельные люди от отношений, заинтересовывающих многих» людей [49, с. 586–587].

2. Методологическое значение. В ходе подготовки диссертационной работы соискатели нередко сталкиваются с трудностью логически обосновать и последовательно изложить основные характеристики проведенного исследования, которые должны быть указаны во введении и автореферате диссертации. Речь идет о таких положениях как актуальность темы диссертации, степень научной разработанности исследуемой проблемы, цели и задачи исследования и т. п. Наибольшие сомнения, как правило, возникают по поводу описания объекта и предмета исследования.

На наш взгляд, такое положение вещей обусловлено различием методологических подходов и представлений научных школ по основополагающим категориям правоведения вообще и по вопросу соотношения эмпирического и теоретического юридического знания в частности. Признание объекта в качестве относительно самостоятельного элемента науки, отличного от того, что понимается под предметом данной науки, имеет принципиально важное методологическое значение. Как уже отмечалось, различие объекта и предмета правовой науки напрямую переходит в систему отражающих их научных знаний: знание об объекте образуют эмпирический уровень, знания о предмете – теоретический. Не вдаваясь в детали, подчеркнем, что объектом юридической науки может быть только определенный фрагмент *объективной реальности*, который в зависимости от принятой методологической концепции может быть обрисован в общих чертах как совокупность норм права, юридическая и социальная практика (в той части, в которой она обуславливает формирование и развитие права) (В. М. Сырых), правовая действительность (В. А. Козлов) и др. Объект науки определяет круг явлений и процессов объективной реальности, с разработки которых начинается всякое научное познание. Предметом юридической науки являются *закономерности* возникновения, функционирования и развития таких социальных явлений, как государство и право. Однако по вопросу как следует трактовать собственно сами закономерности, свойственные праву, среди ученых нет единогласия. Поэтому долгое время господствующим в российском правоведении являлось мнение о тождественности объекта и предмета науки. Между тем научно достоверные представления о разграничении объекта и предмета позволяют исследователю применить оптимальный набор соответствующих методов эмпирического познания объекта и методов теоретического познания предмета, что в конечном итоге позволит раскрыть сущность явлений в их объективной, необходимой и закономерной связи. Именно поэтому характеристика объекта и предмета исследования является обязательным атрибутом диссертации, есть альфа и омега любого научного исследования.

К сожалению, указанный тезис разделяется не всеми. С формальной стороны, требованиями ГОСТ 7.0.11–2011 «Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления» характеристика объекта и предмета диссертационного исследования даже не предусмотрено в качестве основного структурного элемента введения к диссертации (п. 5.3.1). Впрочем, и в юридическом сообществе также имеются определенные сомнения в необходимости последовательной дифференциации этих понятий. В частности, Р. П. Мананкова – крупный ученый в области гражданского права – внесла предложение о достаточности указания в диссертации

и в автореферате только предмета исследования. В качестве аргументов ею были высказаны следующие соображения. Во-первых, дискуссия об объекте и предмете исследования «набила оскомину», постановка соответствующего вопроса ставит в тупик не только соискателей, но и более опытных исследователей. Во-вторых, цивилисты всегда скептически относились к существованию самостоятельных рубрик «объект» и «предмет» исследования, доказательством чего явился обзор авторефератов по гражданскому праву за более чем полувековой период (с 1954 по 2014 гг.), который показал, что традиция выделять самостоятельные рубрики «объект» и «предмет» появилась только в XXI в. и то не всегда. В-третьих, само наименование диссертации дает представление о круге исследуемых в ней отношений, что уже само по себе служит характеристикой объекта [18, с. 154–155]. По ее мнению, рубрика «предмет исследования» должна быть наполнена существенными характеристиками работы, которые позволили бы «индивидуализировать» исследование и отграничить от сходных работ. В качестве такой «существенной характеристики» может служить определение «правовой природы» и соответствующего нормативного массива в системе законодательства [18, с. 155–157].

Безусловно, автор обозначила действительную, а не мнимую проблему организации процесса подготовки правового исследования. Однако конечные выводы и сделанные предложения приняты быть не могут. И вот почему. Во-первых, в контексте тех вопросов, которые рассматриваются в настоящей статье, разграничение объекта и предмета науки, а также соответствующих им уровней научного знания являются достоверными утверждениями, а на уровне специальных научных дисциплин могут быть признаны аксиоматичными, даже несмотря на имеющиеся сложности их разграничения. Наличие трудностей – не повод уходить в тень, отказываясь от поиска возможных вариантов их преодоления. Во-вторых, диссертант, не имея достоверных представлений о разграничении объекта и предмета своего исследования, эмпирического и теоретического знания, а также соответствующих методов познания, будет следовать стандартным (типичным) и не всегда удачным образцам проведения диссертационного исследования, на которые, к стати, указывает сама Р. П. Мананкова – когда в основе анализа будет лежать только законодательство, которое надлежит «объяснить» и «оправдать», при этом «условия осуществления» и «проблемы реализации прав и обязанностей» останутся малоизученными [18, с. 156]. От себя добавим, что эвристический потенциал такой «типовой» работы будет минимальным, а обосновываемый набор выводов – вполне предсказуемым. В-третьих, предложенная для характеристики предмета категория «правовая природа» вполне могла быть использована для характеристики закономерностей государственно-

правовых явлений в качестве одного из возможных вариантов, но только в ее сущностном истолковании. Автор анализируемой статьи полагает, что исследование правовой природы какого-либо явления означает, что оно «должно освещаться со всех возможных ракурсов, как многогранное, разное по правовой характеристике звено» [18, с. 156]. Ясно, что вопрос о содержании категории «правовая природа» здесь подменяется раскрытием содержания принципа всесторонности познания, который, в свою очередь, заключается в том, что исследуемый предмет должен рассматриваться во всем многообразии его сторон, связей и отношений.

Уровневое деление научного знания не всегда учитывается при выработке методологических основ правовых исследований. В частности, не приемлемой с эпистемологических позиций является трактовка «субъективно неосвоенного знания», предложенная известным цивилистом О. А. Кузнецовой. По ее мнению, если какие-либо вопросы являются «длительное время существующими» в юридической науке (например, известными еще в римском праве и уже много веков «подвергавшихся теоретическому осмыслению целыми поколениями цивилистов»), то с большой вероятностью можно утверждать, что они представляют собой факты, познанные гражданско-правовой наукой, и имеющиеся у цивилистической науки средства способны к «беспроблемному» (с научной точки зрения) раскрытию соответствующих вопросов. Так, например, за такими названиями диссертаций как «меры ответственности», «прекращение права собственности», «договор субаренды», «договор управления домом», «публичные торги», «договор цессии», «заемное обязательство», «купля-продажа задний (сооружений)», «наследование по завещанию», «сервитут», «самозащита» *et cetera* «не видно научной проблемы чаще всего потому, что ее там просто нет». Следовательно, ни один из этих вопросов не «тянет» на объем диссертационного исследования [10, с. 321]. Такая точка зрения в приведенной интерпретации (если она была правильно понята нами) расходится с философскими представлениями о свойствах теоретического познания. Приведем в качестве аргумента слова известного российского методолога науки В. С. Степина: «Как царь Мидас из известной древней легенды – к чему бы он ни прикасался, все обращалось в золото, – так и наука, к чему бы она ни прикоснулась, – все для нее предмет, который живет, функционирует и развивается по объективным законам... Наука может изучать все в человеческом мире, но в особом ракурсе и с особой точки зрения» [31, с. 41–42]. Таким образом, неактуальных тем в науке нет, что обусловлено безграничностью научного познания и свободой научного творчества. Справедливости ради следует заметить, что к теме диссертационной работы, конечно, предъявляются известные требования – понятность и ясность формулировки, из ко-

торой должна следовать основная суть исследования, она должна строго соответствовать предметной области исследования и по возможности быть краткой. Однако методологически несостоятельным является требование об обязательности новизны темы диссертации, которая обуславливала бы малоизученную или неизвестную область исследований.

Кроме того, было также обосновано предложение о том, что «обнаруженную исследователем научную проблему следует отразить в названии цивилистической диссертации» [10, с. 321]. Данное методическое указание надлежит рассматривать как возможное, но вовсе не обязательное требование. Безусловно, поиск темы диссертации может быть предопределен наличием нерешенных научных проблем. С постановки научной проблемы начинается теоретический этап исследования. Поэтому *a priori* считается, что в ходе любого диссертационного исследования соискателем должна быть поставлена и решена не одна научная проблема. Однако их терминологическое обобщение в одну некую краеугольную научную проблему, которую следует указать в названии, скорее вызовет определенную трудность. Надлежит также учитывать гносеологическую природу научной проблемы как переходной формы в развитии знания от эмпирического к теоретическому. Но ведь нельзя исключать того обстоятельства, что диссертационное исследование может изначально носить преимущественно эмпирический характер (например, историко-правового, социально-правового, сравнительно-правового характера). Конечно, такие исследования не исключают и теоретического освоения своего предмета, но все же ориентированы на решение других исследовательских задач. Кроме того, истории науки известны примеры, когда сразу строится теория, которая дает объяснение известным, но не получившим ранее объяснения фактам, либо заставляет по-новому интерпретировать уже известные факты.

Глубоко убеждены в том, что оцениванию научным сообществом прежде всего подлежит не сама формулировка темы работы, а собственно результат исследования – предложенные элементы научной новизны (если только тема не содержит ошибочных суждений). Так уж сложилось, что вопросы обоснования «диссертательности» темы исследования во многом обусловлены, к сожалению, в нашей стране не научными, а околонаучными обстоятельствами.

3. *Метатеоретические вопросы российской юридической науки.* Н. С. Тимашев справедливо отмечал, что «науку можно назвать зрелой только тогда, когда она располагает солидным основанием для конструирования теорий», этим основанием является «набор общепринятых, хорошо описанных концептов, с помощью которых могут формулироваться теории» [36, с. 53]. Как можно оценить современное состояние рос-

сийской юридической науки с точки зрения метатеоретических представлений о развитии научного знания? Акцентируем внимание лишь на ряд проблемных аспектов, вызывающих наибольшую озабоченность.

Во-первых, современное состояние общетеоретической науки о государстве и праве можно охарактеризовать как *эпистемологический анархизм* или, пользуясь эвфемизмом, широко распространенным в российской доктрине – как «методологический плюрализм». Соответствующая концепция познания (по сути своей релятивистская) была разработана П. Фейерабендом, выступившим против какого-либо единого, основанного на традиции, научного метода, жесткой теории рациональности, ибо прежде всего «анархизм позволяет достигнуть прогресса» в развитии любой науки. Познание «не является постепенным приближением к истине, – отмечал П. Фейерабенд, – а скорее представляет собой увеличивающийся океан взаимно несовместимых (быть может, даже несоизмеримых) альтернатив, в котором каждая отдельная теория, сказка или миф являются частями одной совокупности, побуждающими друг друга к более тщательной разработке» [40, с. 158, 162]. На данный счет согласимся с мнением В. М. Сырых о том, что свобода в сфере науки так, как она понималась П. Фейерабендом, «означает не что иное, как право на собственное, оригинальное непонимание науки» [34, с. 33].

Российские правоведы, отказавшись от некогда ими признаваемого в качестве единственно верного учения – марксистской теории права – во многом некритически восприняли отдельные концепции и представления о государственно-правовых явлениях. В итоге теперь в структуре теоретического юридического знания «сосуществуют» как равно допустимые классические воззрения, составляющие так называемую юридическую догматику, и постклассические взгляды, согласно которым право и государство имеют безграничное множество «модусов бытия», не могут быть описаны и объяснены «единственно верным» способом, воздействие которых на жизнь людей не могут быть полностью предсказаны и рассчитаны. Обратившись к современным учебникам по теории государства и права, можно нередко встретить реализацию основных принципов эпистемологического анархизма – принципа *пролиферации*, согласно которому от ученого требуется изобретать («размножать») и развивать различные концепции и теории, причем он не обязан согласовывать их с общепризнанными учениями, следуя позиции «все дозволено» («*anything goes*»), а также принципа *несоизмеримости*, в соответствие с которым различные теории невозможно сравнивать друг с другом с точки зрения истинности научного знания. Поэтому нет ничего удивительного в том, что на страницах одного и того же учебника легко уживаются, например, теория естественного права и позитивистская

концепция, которые имплицитно признаются в качестве равновозможных подходов. Конечно, в первых главах, посвященных вопросам понимания, как правило, декларируются тезисы о примате естественных прав человека, только последующее изложение строится сугубо на позитивистских представлениях о праве. Сравните учебник Г. Ф. Шершеневича по общей теории права [49] – ярчайшего представителя позитивизма – с современными учебными изданиями, авторы которых, как они заявляют, придерживаются непозитивистских взглядов: большинство тем изложено идентично. Но если, например, в качестве исходной признана концепция естественного права, то почему она не получает соответствующего развития при рассмотрении таких тем и разделов, как «Источники права», «Нормы права», «Правовые отношения», «Реализация права». Ведь строго следуя выбранной исходной позиции, необходимо дифференцировать источники позитивного права и источники естественного права, нормы позитивного права и нормы естественного права, позитивные и естественные правоотношения, формы реализации позитивного права и формы реализации естественного права. Второе почему-то всегда остается за рамками рассмотрения, *terra incognita*. Справедливости ради надо признать, что и советский курс общей теории права 1940–1950 гг. был не чем иным, как курсом Г. Ф. Шершеневича, лишь немного причесанным под марксизм [34, с. 38].

Во-вторых, в юридической науке *отсутствует развернутая и непротиворечивая характеристика современной научной картины права (онтологии права)*. Между тем, как указывалось, специальная научная картина составляет один из дисциплинарных компонентов, образующих основания науки. На данную неопределенность обращает внимание Б. И. Пугинский: «Правоведение не может миновать проблематику своей онтологии, уйти от ее разбора. Онтология сводит в единое целое сумму знаний всех юридических наук и правового опыта человечества. Она есть предельно обобщенное, концентрированное выражение представлений о праве» [26, с. 418], только «правильно и четко установив то, что мы изучаем, можно перейти к подбору и конструированию адекватных способов познавательной работы с объектом» [26, с. 411]. По его мнению, имеющаяся «онтологическая картина права искусственно приспособляется к положениям позитивистской концепции права и предстает как нормоцентристская онтология», воплощая в себе «произвольное соединение философских воззрений» и «позитивистское учение о праве». Подобное совмещение разнородных и разнонаправленных представлений не позволяет научной картине права выполнять свои функции, «омертвляя» тем самым правовую науку. Отсюда вполне закономерно ставится задача смены онтологической картины права. Каковы могут быть в общих чертах направ-

ления построения обновленной научной картины права? Б. И. Пугинский выдвигает идею «деятельностной» онтологии права [26, с. 417–423], разработка которой ждет своего исследователя.

В-третьих, *метатеоретический уровень юридического знания обстоятельно не исследован* в российском дискурсе. О слабой разработанности соответствующих вопросов юридической науки свидетельствует факт отсутствия сколько-нибудь обстоятельных монографических работ по данной теме. Но даже в тех редких случаях, когда вопросы метатеории права и рассматриваются в научных статьях или учебной литературе, то, как правило, исследование ограничивается изучением отдельных узких вопросов. Так, в частности В. Н. Протасов сводит рассмотрение метатеории любой науки к исследованию следующих вопросов: предмет объектной (содержательной) теории и ее объекты; задачи содержательной теории; ее функции; строение (состав и структура); методология; внешние связи (место в научном знании); закономерности становления и развития; генезис (происхождение) теории; история теории [25, с. 36]. Конечно, указанные вопросы в известной степени дают представление о состоянии научного знания, но в тоже время без внимания остаются другие важнейшие компоненты оснований науки.

Пожалуй, наиболее значительное исследование последних лет по вопросам метатеории было осуществлено С. Ю. Филипповой, которая с известных позиций постпозитивизма на примере цивилистической науки предприняла попытку представить эпистемологическую характеристику развития юридического знания как борьбы «нормальной» и «отклоняющейся» науки, описать генезис юридической науки путем периодизации ее развития в зависимости от изменения актуальных функций науки, выявить «неявное» знание как набор «объективно-правильных» положений (постулатов), составляющих опорные точки «нормальной» науки, а также продемонстрировать обусловленность типично используемых методов исследования структурой и функциями самой науки [41]. Однако, судя по индексу научного цитирования монографии, результаты исследования не вызвали пока значительного интереса в российской юридической доктрине. Так, по данным РИНЦ монография была процитирована всего четыре раза, а без учета самоцитирования – один раз. Между тем в работах последних лет юристы совершенно справедливо отмечают изменение современных идеалов и норм проведения цивилистических исследований: «Мир частного права как абсолютно автономной и трансцендентальной системы, выстроенной и развивающейся только на основе толкования неких «священных текстов» (будь то римские источники или национальные гражданские кодексы), исторических изысканий и формальной логики, давно в прошлом» [4, с. 14]. Поэтому разработка метатеоретических

вопросов юридической науки, предполагающая предметное рассмотрение самого знания, критический анализ его содержания и методов познания, является необходимой формой рефлексии научного знания.

Таким образом, рассмотрение вопросов эмпирического, теоретического, а также метатеоретического уровней научного знания дает методологический ключ к проведению исследований в какой-либо конкретной области науки.

Прежде всего, необходимо избегать двух крайностей – схоластического теоретизирования и чрезмерного эмпиризма. Теоретическое исследование, не связанное с анализом фактов, превращается в умозрительную «игру» с понятиями, когда «словами диспуты ведутся, из слов системы создаются...». Напротив, теория проверяется практикой, она должна быть «закалена» реальностью: «Суша, мой друг, теория везде, а древо жизни пышно зеленеет!» (И. Гёте). Но и эмпирические исследования, не выходящие на уровень теории, по сути, тоже бесплодны, любая практика может, что называется, «засыпаться» на теории. Таким образом, следует придерживаться известной максимы: «Теория без практики мертва и бесплодна, практика без теории бесполезна и пагубна». Кроме того, обосновываемые в исследовании выводы и положения должны опираться на основания науки – вписываться в специальную научную картину мира, соответствовать идеалам и нормам исследования, базироваться на философских основаниях науки.

Диссертационные исследования последних лет по юридическим дисциплинам чаще всего имеют перекося в сторону эмпирических обобщений, нежели теоретических разработок. Почему-то стало общим местом признание того обстоятельства, что прикладное диссертационное исследование по отраслевой юридической науке может ограничиться толкованием норм действующего законодательства и обобщением правоприменительной практики, а также осуществлением систематизации эмпирических фактов (чаще всего в форме классификаций) и выявлении отдельных эмпирических зависимостей. На основе этого даются рекомендации по применению норм права и их совершенствованию. А в качестве теоретического «довеска» считается достаточным привести обзор различных точек зрения по отдельным вопросам из предметной области исследования. Ясно, что такое положение вещей в неполной мере соответствует формальным требованиям, предъявляемым государством к результатам диссертационного исследования, но и, строго говоря, не отвечает логике научного познания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев П. В.* Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. 2-е изд., перераб. и доп. 1997. 568 с.

2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. колл. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М. : Культурная революция : Республика, 2012. 654 с.
3. *Кант И.* Собр. соч. : в 8 т. Юбилейное издание 1794–1994 / И. Кант ; под общ. ред. А. В. Гулыги. М. : Изд-во «ЧОРО», 1994. 741 с. Т. 3 : Критика чистого разума.
4. *Карапетов А. Г.* Экономический анализ права / А. Г. Карапетов. М. : Статут, 2016. 528 с.
5. *Карнап Р.* Философские основания физики. Введение в философию науки / Р. Карнап ; пер. с англ. и коммент. Г. И. Рузавина, И. Б. Новика. М. : Прогресс, 1971. 390 с.
6. *Кацаев А. Е.* Научное познание: формы, методы, принципы : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов / А. Е. Кацаев, В. Е. Осипов. Иркутск : ИрГУПС, 2017. 188 с.
7. *Копнин П. В.* Введение в марксистскую гносеологию / П. В. Копнин. Киев : Наукова думка, 1966. 288 с.
8. *Копнин П. В.* Гносеологические и логические основы науки / П. В. Копнин. М. : Мысль, 1974. 568 с.
9. «Круглый стол» журналов «Вопросы философии» и «Науковедение», посвященный обсуждению книги В. С. Степина «Теоретическое знание». (Выступили: В. А. Лекторский, Е. В. Семенов, Б. Г. Юдин, В. И. Аршинов, В. С. Степин, Л. А. Микешина, П. П. Гайденок, С. П. Курдюмов, В. С. Швырев, Е. А. Мамчур, Ю. Н. Давыдов) // Вопросы философии. 2001. № 1. С. 3–32.
10. *Кузнецова О. А.* Научная проблема и названия цивилистических исследований / О. А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 316–324.
11. *Лебедев С. А.* Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М. : Проспект, 2016. 256 с.
12. *Лебедев С. А.* Уровни научного знания / С. А. Лебедев // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 62–75.
13. *Левин Г. Д.* Опыт, факт и эмпирическое знание / Г. Д. Левин // Вопросы философии. 2012. № 11. С. 75–84.
14. *Левин Г. Д.* Три взгляда на природу теоретического и эмпирического знания / Г. Д. Левин // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 104–114.
15. *Левин Г. Д.* Эмпирия и теория / Г. Д. Левин. М. : Канон+, 2016. 255 с.
16. *Лекторский В. А.* Единство теоретического и эмпирического в научном познании / В. А. Лекторский // Диалектика – теория познания : ист.-философ. очерки. М. : Наука, 1964. 366 с.
17. *Ленин В. И.* [Конспект книги Гегеля «Наука логики»] / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1969. 783 с. Т. 29 : Философские тетради.
18. *Мананкова Р. П.* О структуре автореферата диссертации в области частного права / Р. П. Мананкова // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4. С. 154–158.
19. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии : в 25 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. М. : Политиздат, 1961. Т. 25. Ч. 1. 547 с.
20. *Никитин Е. П.* Теория и эмпирия: Проблемы разграничения / Е. П. Никитин // Позитивизм и наука : Критич. очерк : [сб. ст.] / [отв. ред. Д. П. Горский, Б. С. Грязнов]. М. : Наука, 1975. 246 с.
21. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет: В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М. : Мысль, 2010. Т. 2 : Е–М. 634 с. ; Т. 4 : Т–Я. 736 с.

22. *Осипов В. Е.* Философия: сущее, картина мира, мировоззрение / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2016. № 2. С. 27–41.
23. Основы философии науки : учеб. пособие для вузов / под ред. С. А. Лебедева. М. ; Екатеринбург : Академический проект : Деловая книга, 2005. 544 с. (Gaudeamus).
24. *Петров Ю. А.* Логическая функция категорий диалектики : учеб. пособие / Ю. А. Петров. М. : Высшая школа, 1972. 270 с.
25. *Протасов В. Н.* Теория государства и права : учебник для бакалавров / В. Н. Протасов. М. : Изд-во Юрайт, 2014. 495 с. (Бакалавр. Базовый курс).
26. *Пугинский Б. И.* Методологические вопросы правоведения / Б. И. Пугинский // Пугинский Б. И. Избранные труды : сб. к 75-летию юбилею / вступ. ст. В. А. Томсинова. М. : Изд-во Юрайт, 2017. С. 409–423. (Антология мысли).
27. *Пьянов Н. А.* Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие / Н. А. Пьянов. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007. 253 с.
28. *Смирнов В. А.* Уровни знания и этапы процесса познания / В. А. Смирнов // Проблемы логики научного познания / отв. ред. П. В. Таванец. М. : Наука, 1964. С. 23–52.
29. *Степин В. С.* История и философия науки : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В. С. Степин. М. : Академический проект : Трикста, 2011. 423 с. (Gaudeamus).
30. *Степин В. С.* Методы научного познания / В. С. Степин, А. Н. Елсуков. Минск : Вышш. шк., 1974. 152 с.
31. *Степин В. С.* Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция / В. С. Степин. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
32. *Степин В. С.* Философская антропология и философия науки / В. С. Степин. М. : Вышш. шк., 1992. 191 с.
33. *Сырых В. М.* История и методология юридической науки : учебник по программам магистерской ступени образования / В. М. Сырых. М. : Норма : Инфра-М, 2013. 464 с.
34. *Сырых В. М.* Логические основания общей теории права : в 2 т. / В. М. Сырых. М. : Юстицинформ, 2000. Т. 1 : Элементный состав. 528 с.
35. Теория и методология юридической науки : учебник для магистратуры : в 2 ч. / отв. ред. М. Н. Марченко. М. : Инфра-М, 2019. Т. 1 : Общие вопросы теории и методологии юридической науки. 320 с.
36. *Тимашев Н. С.* Методологические работы: 1920–1930 годы / Н. С. Тимашев ; сост. Л. В. Никифоров, Т. Е. Кузнецова, Д. М. Рогозин. М. : Наука, 2010. 97 с. (Русское зарубежье: социально-экономическая мысль).
37. *Успенский Л. В.* Почему не иначе? : этимол. сл. школьника / Л. В. Успенский. М. : Детская лит., 1967. 304 с.
38. *Ушаков Е. В.* Введение в философию и методологию науки : учебник / Е. В. Ушаков. М. : Экзамен, 2005. 528 с. (Учебник для вузов).
39. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стереотип. М. : Прогресс, 1987. Т. 4 : Т – Яшур. 864 с.
40. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд ; пер. с англ. и нем. А. Л. Никифорова ; общ. ред. и вступ. ст. И. С. Нарского. М. : Прогресс, 1986. 542 с.
41. *Филиппова С. Ю.* Цивилистическая наука России: становление, функции, методология / С. Ю. Филиппова. М. : Статут, 2017. 382 с.

42. Философия : учеб. пособие / под общ. ред. Б. А. Кислова, В. А. Туева, М. Л. Ткачевой. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. 380 с.
43. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : 13 560 слов : в 2 т. / П. Я. Черных. 3-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1999. Т. 2 : Панцирь – Яшур. 560 с.
44. Черняева А. С. История и философия науки. Структура научного знания : учеб. пособие для аспирантов и соискателей / А. С. Черняева. Красноярск : СибГТУ, 2013. 61 с.
45. Черняк В. С. История. Логика. Наука / В. С. Черняк ; отв. ред. И. С. Тимофеев. М. : Наука, 1986. 372 с.
46. Швырев В. С. Научное познание как деятельность / В. С. Швырев. М. : Политиздат, 1984. 232 с.
47. Швырев В. С. Неопозитивизм и проблемы эмпирического обоснования науки / В. С. Швырев. М. : Наука, 1966. 215 с.
48. Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании / В. С. Швырев. М. : Наука, 1978. 382 с.
49. Шершеневич Г. Ф. Философия права. Т. 1 : Часть теоретическая. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. М. : Издание Бр. Башмаковых, 1911. Вып. 3. С. 513–698.
50. Kaye D. H. On «Falsification» and «Falsifiability»: The First Daubert Factor and the Philosophy of Science // Jurimetrics Journal. 2005. Vol. 45, No 4 (Summer). P. 473–481.

ИСТОРИЯ

УДК 622.1 (091)

В. Г. Третьяков*

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В МОНГОЛИИ (К 70-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «УЛАН-БАТОРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА» 1949–2019)

В статье анализируются основные периоды железнодорожного строительства в Монголии. Кратко характеризуются особенности сооружения железных дорог в каждый период. Особое внимание уделено образованию акционерного общества для организации строительства и дальнейшей эксплуатации железных дорог в МНР. Значительное место отведено анализу состава разных групп строителей. Доказывается, что японские военнопленные к началу сооружения Наушки – Улан-Батор уже были вывезены из МНР, и, следовательно, уже не могли принимать участие в сооружении этой линии. Сформулированы некоторые предположения о причинах задержки на три года сооружения железной дороги от Улан-Батора до монголо-китайской границы. Подведены итоги деятельности АО «УБЖД» за 70 лет.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: проект строительства железной дороги до Монголии, участок Мысовая – Кяхта, участок Верхнеудинск – Кяхта, кяхтинское купечество, дорога Улан-Батор – Налайха, строительное управление № 505.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: работа выполнена в рамках РФФИ за №18-514-94002 «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия – Монголия – Китай: проблемы, противоречия, сценарии».

V. G. Tretyakov

FROM THE HISTORY OF RAILWAY CONSTRUCTION IN MONGOLIA (TO THE 70TH ANNIVERSARY OF THE FORMATION OF JOINT STOCK COMPANY “ULAANBAATAR RAILWAY” 1949–2019)

The article analyzes the main periods of railway construction in Mongolia. The features of railway construction in each period are briefly characterized. Particular attention is paid to the formation of a joint-stock company for the organization of construction and further operation of Railways in the MPR. A significant place is given to the analysis of the composition of different groups of builders. It is proved that Japanese prisoners of war to the construction of Naushki – Ulan Bator has already been removed from the MPR, and there-

* **Третьяков Валерий Григорьевич**, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

fore could not participate in the construction of this line. Some assumptions about the reasons for the three-year delay in the construction of the railway from Ulaanbaatar to the Mongolian-Chinese border are formulated. The results of the joint-stock company "Ulaanbaatar railway" for 70 years of its activity have been summed up.

KEYWORDS: *construction project of the railway to Mongolia, the station Mysovaya – Kyakhta, Verkhneudinsk area – Kyakhta, Kyakhta merchants, road Ulaanbaatar – Nalayha, construction administration № 505.*

FINANCING: *The work has been done as part of the Russian Foundation for Basic Research, No. 18-514-94002 "The national interests of Russia and Mongolia in the triangle of Russia – Mongolia – China relations: problems, contradictions, scenarios".*

6 июня 2019 г. российско-монгольскому акционерному обществу «Улан-Баторская железная дорога» исполнилось 70 лет. Оно было образовано в 1949 г. – тогда, когда уже строительство железнодорожной линии Наушки – Улан-Батор было завершено. Стоит отметить, что к началу сооружения этой дороги в Монголии уже функционировали 3 железнодорожные линии. В принципе, в истории строительства железнодорожной отрасли Монголии можно выделить несколько периодов.

Первый период – 1837–1916 гг. В эти годы появляются различные предложения и изыскательские проекты сооружения железной дороги в Монголии, обосновывающие возможности и недостатки разных направлений строительства трассы, а также предложения, касающиеся возможностей использования разных источников финансирования будущей стройки. Но начавшаяся Первая мировая война и революции отодвинули реализацию этих проектов на долгие годы.

Второй период – 1938–1940 гг. Именно в 1938 г. сооружается и успешно функционирует 43-километровая узкоколейная железная дорога Улан-Батор – Налайха. Дорога была сдана в эксплуатацию в феврале 1938 г.: 11 июля, в день 17-й годовщины победы Народной революции, жители Улан-Батора и тысячи гостей, прибывших на всенародный праздник «Наадам», торжественно встретили первый поезд, открывший рабочее движение на первой в Монголии железнодорожной линии.

В 1939 г. была построена и сдана в эксплуатацию ширококолейная железнодорожная линия протяженностью 238 км Соловьевск – Баянтумэн (пригород Чойбалсана). Это была первая дорога, которая соединила Монголию с СССР. Вдоль этой железной дороги были построены 3 основные станции: Комбинат, Амгалан, Налайх, 5 промежуточных станций (Сухэ-Батор, Металлургический завод, Консул, Баянзурх, Давсаны). Здесь функционировали 195 единиц подвижного состава: 14 паровозов, 16 пассажирских вагонов, 70 крытых и полукрытых вагонов, 9 цистерн. В этом же году было завершено строительство однопутной ширококолейной железной дороги Заудинск – Наушки (вместо Кяхты). До границы с МНР оставалось всего 6–7 км.

В 1940 г. сдана в эксплуатацию узкоколейная железнодорожная линия Баян – Тумэн – Тансаг – Булаг протяженностью 380,5 км. Таким образом, к 1941 г. в МНР имелось 238 км ширококолейных и 423,5 км узкоколейных железных дорог.

Третий период – 1947–1950 гг. Именно в эти годы было сформировано АО «УБЖД». Весьма дискуссионным вопросом истории этого периода является изучение состава и количества строителей дороги. Руководящие документы причастных к строительству органов управления разных уровней отмечают необходимость привлечения к стройке до 80 тыс. чел., в том числе 20 тыс. японских военнопленных.

Однако, ст. 9 Потсдамской декларации, к которой СССР присоединился перед объявлением войны Японии, предусматривала, что японским военнотружущим после их разоружения будет разрешено вернуться на родину и продолжить мирную жизнь.

Соблюдая эту договоренность, советские руководители Л. Берия, Н. Булганин, А. Антонов 16 августа 1945 г. направили командующему Вторым Дальневосточным фронтом маршалу А. Василевскому приказ, в котором указывалось, что военнопленные японо-маньчжурской армии на территорию СССР вывозиться не будут. В этом приказе предполагалось создание фронтовых лагерей военнопленных, выделение конвоирования для охраны. Питание пленных предполагалось производить по нормам, существующим в японской армии в Маньчжурии за счет местных ресурсов.

А 23 августа выходит подписанное Сталиным Постановление ГКО за № 9898 «О приеме и размещении и трудовом использовании военнопленных Японской армии», которым ситуация с японскими военнопленными детализировалась.

О причинах столь резкого разворота в отношении к пленным японцам можно лишь делать предположения:

1) возможно, это было заранее предусмотренная Сталиным акция на использование японской рабочей силы, своего рода трудовая репарация;

2) возможно, это был политический ответ Сталина на отказ США от договоренности об оккупации советскими войсками северной части о. Хоккайдо;

3) возможно, что это месть японскому руководству за постоянные угрозы в Маньчжурии;

4) возможно так же, что именно представители Ставки Верховного командования Японии обратились к маршалу Василевскому с предложением об использовании японских военнопленных в качестве бесплатной рабочей силы, вплоть до лишения их японского гражданства, если это будет продиктовано интересами СССР.

В любом случае, в нашем распоряжении имеется документ, хранящийся в архиве РФ в Японии, который был опубликован в 1993 г. Согласно этому документу, 12 318 военнопленных были переданы МНР. Исходя из этого, некоторые считают, что в сооружении железнодорожного участка Наушки – Улан-Батор использовались и японские военнопленные. Но о каких же военнопленных в решении правительственных документов, подписанных Сталиным, Берией, Вознесенским, Кругловым шла речь? Попробуем разобраться.

Дело в том, что еще в 1945 г. МНР было выделено 12 318 японских военнопленных. Но к моменту начала изыскательских работ от Наушек до Улан-Батора японские военнопленные были уже переданы СССР и отправлены в Японию. Следовательно, это могли быть военнопленные, работающие на БАМовских и Дальневосточных стройках. Однако, все это было только в документах. В действительности ни одного японского военнопленного при сооружении железной дороги Наушки – Улан-Батор не было. А в течение всего строительства сюда было привлечено не более 50 тыс. чел., в основном заключенных, ведь строил эту дорогу ГУЛАГ НКВД.

Уже к моменту начала изыскательских работ от Наушек до Улан-Батора японские военнопленные были переданы СССР и отправлены в Японию (табл. 1).

Таблица 1

Номер эшелона	Дата поступления	Общее количество японцев	Из них				Фамилия начальника эшелона
			офицеров	унт. офицеров	солдат	граждан	
50596	27.10.47	1008	57	179	654	118	Подполковник Нелнеров
50597/98	1.11.47	2005	87	328	1211	379	Подполковник Савченко
50599/600	3.11.47	1996	99	592	995	310	К-н Гусаков
50601/602	4.11.47	2000	122	443	1200	235	К-н Тимофеев
50603/604	6.11.47	2150	147	499	1310	194	Подполковник Салауров
50605/606	8.11.47	1526	96	338	921	171	Майор Яшин
<i>Итого</i>		10685	608	2379	6291	1407	

Таким образом, из Монголии на 8 ноября 1947 г. было вывезено 10 685 чел. Следовательно, к началу сооружения железнодорожной линии Наушки – Улан-Батор в Монголии уже не было ни одного японского военнопленного.

И еще один дискуссионный вопрос. Почему станция Улан-Батор проектировалась только как конечная станция? Никаких намеков в документах о продолжении строительства этой линии сразу до Монголо-Китайской границы до 1952 г. нет. Интерес вызывается тем, что начиная

с XIX в. в России постоянно говорили о необходимости сооружения железной дороги через Ургу до Китая. Относительно замеченной проблемы можно сделать несколько предположений:

1. Возможно, не совсем еще была ясна позиция руководства Китая и прежде всего Мао Цзэдуна по отношению к независимости Внешней Монголии. Дело в том, что руководители Гоминьдановского Китая Чан Кайши, а затем и Мао Цзэдун рассматривали Внешнюю Монголию как часть Китая. Поэтому, вероятно, надо было дожидаться, чтобы Китай законодательно признал МНР независимым, самостоятельным государством и установил с МНР дипломатические отношения.

Дело в том, что Чан Кайши, признавший независимость Монголии в 1945 г. после всенародного референдума в МНР, в котором 100 % монголов проголосовали за независимость, после поражения и укрепления на Тайване, занимая место в ООН, отказался признать независимость Монголии и всячески препятствовал вступлению МНР в ООН до 1961 г.

2. Возможно, очень памятен был печальный опыт КВЖД. Когда ее построили до Владивостока через китайскую территорию, то китайцы быстро заселили территорию, примыкающую к этой дороге. Эта дорога была построена императорской Россией в 1897–1903 гг. А после русско-японской войны южное направление отошло к Японии и стало называться Южно-Маньчжурской железной дорогой. С 1924 г. КВЖД находилась в совместном управлении СССР и Китая. В 1935 г. Советский Союз продал эту дорогу Маньчжоу-Го – новому государству, фактически созданному Японией на китайской территории. С 1945 г. эта дорога находилась в совместном владении СССР и Китая под названием Китайско-Чанчуньская железная дорога. В 1952 г. СССР безвозмездно передал эту дорогу Китаю.

3. Возможно так же, что руководство СССР еще не имело четкой позиции по политике нового китайского руководства. В печати высказывалось мнение, что Сталин называл Мао Цзэдуна редиской, снаружи красной, а внутри белой.

Для многих решение о продолжении строительства было неожиданным. Больше всех были недовольны проектировщики, поскольку теперь Улан-Батор нужно было проектировать как промежуточную станцию и вокзал, а другие здания необходимо было расширять, требовались новые объемы работ по перепроектировке.

Четвертый период в истории монгольских железных дорог – 1952–1955 гг. 15 сентября 1952 г. между СССР, МНР и КНР было подписано межправительственное соглашение о строительстве совместными усилиями железной дороги Улан-Батор – Дзамын-Удэ. В эти же дни было подписано советско-монгольское соглашение о сооружении этой

железнодорожной линии. СССР брал на себя обязательства финансировать стройку и обеспечивать ее всеми необходимыми материалами и оборудованием. Это была самая крупная стройка на территории Монголии.

1953 г. стал первым годом строительства железной дороги от Улан-Батора до Дзамын-Удэ. И хотя строители были поставлены в очень тяжелое положение, сделано было достаточно, чтобы успешно работать в 1954 г. За этот год было подготовлено земляное полотно на 155 км, построены искусственные сооружения вплоть до 165-го км, окончена укладка пути на 110 км. Было заготовлено 125 тыс. м³ леса, изготовлено 6 млн шт. кирпича, организована добыча извести и других местных строительных материалов, построено 3 000 м² жилой площади, четыре школы и школа-интернат. Таким образом подготавливались условия, чтобы в 1954 г. можно было освоить 600 млн руб.

В это время в структуре Управления строительства № 505 имелись следующие строительные подразделения:

- Мандальский строительный участок, в состав которого входили деревообрабатывающий комбинат, два кирпичных завода, три лесозаготовительных пункта, строительно-прорабский участок в Наушках;

- 11-е строительное отделение, в задачи которого входило производство работ по сооружению железнодорожной линии в полном комплексе от ст. Улан-Батор до 46-го км, строительство гражданских сооружений в Улан-Баторе, а так же разработка каменных и песчаных карьеров и производство местных стройматериалов;

- 12-е строительное отделение занималось сооружением железнодорожного пути в комплексе от 46-го до 155-го км, включая строительные работы на ст. Мониту, разработкой каменных карьеров, производством извести и других стройматериалов, строительством кирпичного завода;

- отдельная железнодорожная военно-строительная дивизия, в задачи которой входило сооружение железной дороги от 156-го до 300-го км, включая большие строительные работы на ст. Чойрен;

- 9-е строительное отделение. Его задачи: освоение железнодорожной трассы на южном участке, достройка нефтеперегонного завода, производство и добыча местных стройматериалов;

- центральные ремонтно-механические мастерские в Харе с дальнейшей передислокацией в Чойрен. Их основная задача – ремонт всех механизмов Управления строительства № 505;

- центральная авторемонтная мастерская в Шаморах. Ее задачей являлся ремонт автомашин.

Эти подразделения должны были построить достаточное количество жилых и коммунально-бытовых зданий, производственных и

складских помещений, обеспечить ремонт и эксплуатацию оборудования и хранение материальных ценностей.

Для осуществления контроля за ходом строительства железной дороги Улан-Батор – Дзамын-Удэ, подведения итогов работы в 1953 г. и определения задач на 1954 г. 8 декабря 1953 г. в Москве состоялось особое совещание при заместителе министра внешней торговли В. А. Сергееве и начальнике ГУЖДС МПС А. А. Смольянинове. На совещании присутствовали ведущие работники аппарата министерства внешней торговли и МПС. Обсуждались следующие вопросы: о ходе выполнения плана капитальных затрат в 1953 г., об обеспечении оплаты счетов за выполненные объемы работ; об обеспечении финансирования плана капитальных затрат в 1954 г., о порядке финансирования строительства железнодорожной линии Улан-Батор – Дзамын-Удэ и др.

В феврале 1954 г. на заседании Совета Министров СССР обсуждался вопрос «О мероприятиях по обеспечению выполнения плана работ 1954 г. по строительству железной дороги Улан-Батор – Дзамын-Удэ (Управлением строительства № 505)». В принятом постановлении отмечалось, что строительство железной дороги имеет большое значение для обеспечения кратчайшей транспортной связи между СССР к КНР, но признавалось, что строительство идет неудовлетворительно. Так, план строительно-монтажных работ был выполнен на 94 %, укладка пути была проведена на протяжении 110 км, но отдельными участками, а следовательно движение поездов по всему участку уложенного пути было невозможным; вывод на строительство личного состава железнодорожных войск составлял лишь 62 %, задания по выработке выполнялось экскаваторами на 80 %, бульдозерами на 60 %, крановым оборудованием на 74 %.

Конечно, первоочередное значение придавалось сооружению железнодорожного пути. Этим Постановлением Управление строительства № 505 (начальник Л. С. Буянов) обязывалось выполнить в 1954 г. строительные работы на 600 млн руб., в том числе строительно-монтажные работы на 450 млн руб.

В 1954 г. предписывалось развернуть работы по сооружению земляного полотна от 130-го до 650-го км трассы и обеспечить подготовку земляного полотна и искусственных сооружений под укладку железнодорожного пути до 510-го км, уложив 400 км главного пути, в том числе 136 км – от 110-го км до ст. Чойрен – к 1 августа; 105 км – от ст. Чойрен до ст. Хара-Айрак – к 1 октября; 127 км – от ст. Хара-Айрак до ст. Сайн-Шанд к 1 декабря; 32 км – от ст. Сайн-Шанд до 510-го км – к 30 декабря.

Таким образом, Совет Министров жестко определил конкретные показатели, которые обязаны были выполнить строители.

Заказчик, в лице акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога», постоянно следил за качеством работы строителей железнодорожного пути. Периодически формировались специальные комиссии, которые после осмотра пути и строений составляли официальные документы и направляли их в Управление строительства № 505 и в вышестоящие инстанции МПС. Так, 12 – 14 апреля 1954 г. проходило совместное совещание руководителей Управления Улан-Баторской железной дороги и Управления строительства № 505 по проблемам строительства железнодорожного пути Улан-Батор – Дзамын-Удэ. По итогам совещания был составлен отдельный протокол разногласий.

Разногласия в основном касались оплаты счетов, предъявленных Управлением строительства заказчику – АО «УБЖД». Зачастую они возникали по вине вышестоящих органов. Например, поскольку обе организации были непосредственно связаны с МПС, то иногда о министерских заданиях Управлению строительства не было известно заказчику.

Так, Управление строительства предъявило к оплате расходы в сумме 1 137 тыс. руб. за постройку и ремонт жилых и складских помещений для Спецвоенторга, который отпускал со своих баз товары для строительства. Но Управление УБЖД не заказывало эти работы, а Спецвоенторг сам имел средства для постройки и ремонта производственных и жилых зданий. В ответ Управление строительства указывало, что это строительство шло на основе письменных указаний начальника ГУЖДС от 11 апреля 1953 г. и в соответствии с указанием министра путей сообщения. Дело в том, что если бы УБЖД снабжала товарами строителей самостоятельно, то потребовался бы еще больший объем складских и жилых помещений.

Подобные споры иногда возникали при предъявлении счетов на оплату и актов о проделанной работе. В таких случаях обе организации обращались за поддержкой или за разъяснением в ГУЖДС МПС, где и принимались окончательные решения. Так решались финансовые вопросы. Совсем другое дело, когда конфликты между заказчиком и подрядчиком возникал по качеству произведенных работ. Здесь заказчик был просто обязан быть требовательным. При обнаружении недостатков для их официального оформления заказчиком создавались специальные комиссии, в которые входили и специалисты Управления строительства.

Так, главный инженер Улан-Баторской железной дороги А. В. Белик, начальник группы заказчика УБЖД А.М. Мирченко, начальник службы связи А.В. Шлаканев и главный инженер службы пути Г. С. Целуйкин в период с 5 по 9 июля 1954 г. произвели осмотр строящейся железнодорожной линии Улан-Батор – Дзамын-Удэ и выявили целый ряд существенных недостатков:

1. По земляному полотну. В акте проверки было записано, что отсыпка земляного полотна в ряде мест производилась с нарушением технических норм по производству земляных работ. Как правило, отсыпка земляного полотна производилась не горизонтальными слоями, без уплотнения грунта, без придания правильной формы основной (верхней) площадке земляного полотна. По ст. Маниту, например, основная площадка земляного полотна была не подготовлена и не спланирована. На ее поверхности в ложбинах имелся застой воды, и при таком положении шла балластировка пути на первый слой. На отдельных участках после прошедших первых дождей основная площадка земляного полотна и откосы насыпи местами оказались размыты, что прямо указывало на возведение насыпи без проведения работ по уплотнению грунта при отсыпке насыпи. Имели место случаи, когда земляное полотно под укладку пути инспектором группы заказчика не было принято, а укладка пути, тем не менее, производилась.

2. По искусственным сооружениям и водоотводным канавам. Работы по искусственным сооружениям в некоторых местах производилась с нарушением технических условий. На большинстве искусственных сооружений не были выполнены работы по изоляции. На мосту через р. Тола были уложены не пропитанные мостовые брусья, не были сделаны площадки для противопожарного инвентаря, стык на мосту был расположен на опоре в расстоянии 0,5 м. На мосту участка Маймачен – Маниту стык был расположен на шкафной стенке, контррельсы уложены из рельсов несоответствующего типа, охранные брусья поставлены неправильно, мостовые брусья уложены нетиповые.

Бетонирование плит и стенок прямоугольной трубы на 333-м км было произведено не качественно, с большой пористостью, в нескольких местах обвалился бетон и оголилась арматура. То есть уже тогда требовался большой ремонт трубы. Работы по устройству водоотводных канав почти по всей линии не производились. Специалисты УБЖД сразу же ставили вопрос о дополнительном обследовании водосборных бассейнов и выборе отверстий искусственных сооружений.

3. По верхнему строению пути. Балластировка пути сильно отставала от укладки пути. Только на одном 12-м отделении на уложенном пути, где открыто временное движение поездов, из 116 км забалластировано только 12 км, а по всей линии из уложенных 266 км пути не забалластировано было 200 км. Имели место случаи проведения балластировки пути без подготовки основной площадки земляного полотна.

При обследовании шпал выяснилось, что зачастую они укладывались смешанно разных типов. Имелись и короткомерные шпалы. В не-

которых местах в стыках шпалы укладывались разные по ширине подошвы и по высоте. Риски расположения шпал сделаны грубо. В некоторых местах допускалась укладка изогнутых рельсов. Иногда рельсы укладывались заводской маркой внутрь колеи, или по правой нитке внутрь колеи, или по левой нитке – в сторону поля. По ст. Чойрен на одном и том же пути рельсы укладывались заводской маркой частично во внутрь и частично наружу колеи.

Состояние пути имело грубые нарушения. По уровню имелись отступления – перекосы до 50 мм, по шаблону – до 1510 мм. Рихтовка на большом протяжении уложенного пути была очень плохая, имелись резкие углы как в прямых, так и в кривых участках пути. Вследствие плохого состояния пути, просадок стыков рельсы работали неправильно. Поэтому происходили частые сходы с рельсов подвижного состава, что вызвало порчу шпал, рельсов, креплений. Стрелочные переводы в большинстве случаев уложены не на переводных брусьях, а на шпалах. По ст. Чойрен большинство переводных механизмов устанавливались неправильно. На стрелочных переводах вместо шурупов забивались гвозди.

Это лишь небольшая часть крупных недостатков, отмеченных членами комиссии УБЖД. Заметим, что выбор времени работы этой комиссии был не случаен. Тогда предполагалось, что с проверкой строительства дороги приедет комиссия из Москвы. Поэтому заказчик стремился уточнить все свои претензии. И действительно, комиссия УБЖД закончила свою работу 9 июня, а в конце июля в Монголию прибыла государственная комиссия. В комиссию входили старшие контролеры Министерства государственного контроля А. В. Куприянов, С. В. Бородавкин, Ю. Н. Поляков, Л. Н. Сисоненко, К. Т. Дриголенко которые работали с 29 июля по 24 августа 1954 г. По итогам проверки этой комиссии был составлен акт на 60 страниц. В основном в акте приводились факты негативного характера. Проверка шла по тем же направлениям, что и комиссия УБЖД, только более основательно. Несмотря на убедительные факты, приведенные государственной комиссией, Управление строительства № 505 представило свою оценку ситуации, сумев доказать, что отмеченные факты носят временный характер и вызваны, в основном, отсутствием высококвалифицированных специалистов, надежных механизмов, необходимых материалов, требуемых средств, и т.д. В целом дело ограничилось указанием устранить отмеченные недостатки.

Ход строительства железной дороги в Монголии находился под непосредственным контролем ГУЖДС МПС, Посольства СССР в МНР, Министерства внешней торговли, Управления УБЖД, Госконтроля, прокуратуры и др. Таким образом, контролеров было много и строители должны были оперативно реагировать на предъявляемые замечания.

Так, 15 мая 1954 г. министр внешней торговли СССР направил письмо начальнику Управления строительства № 505 Л. С. Буянову, в котором на нескольких страницах изложил недостатки в организации работ и указал на чрезмерные финансовые затраты, подтвердив все конкретными фактами. В подобных письмах имелись, как правило, и рекомендации по устранению сделанных в них замечаний. После получения таких писем, Управление строительства № 505 разрабатывало планы мероприятий по устранению указанных недостатков. Так, в ответе на упоминаемое выше письмо был представлен разработанный план мероприятий по снижению себестоимости строительно-монтажных работ.

В Монголии непосредственный контроль за строительством осуществлял чрезвычайный и полномочный посол СССР в Монголии Г. И. Иванников. Этот контроль с его стороны в 1953 г. принял форму так называемой пятидневки: начальник Управления строительства № 505 генерал-майор Л.С. Буянов посылал справку о ходе строительных работ в посольство через каждые 5 дней. Впервые такую справку от него потребовали в начале апреля 1953 г. Тогда отчет был предоставлен за 1 квартал и первые 7 дней апреля, а затем за 10, 15, 20, 25 и за весь апрель месяц. Впрочем, в 1954 г. таких сводок уже не подавалось.

На магистрали протяженностью 713 км было выполнено 12 млн м³ земляных работ, уложено в путь 1,6 млн м³ балласта, построено 46 тыс. м² производственных и жилых площадей. Здесь было сооружено 508 мостов и тоннелей, 35 станций и разъездов. На крупных и узловых станциях по советским проектам было построено 6 вокзалов, 5 депо, 7 электростанций, необходимое количество насосных станций. Все сооружения были обеспечены отоплением, водоснабжением, канализацией. Вдоль всего полотна была проложена линия связи, оборудованная самыми современными средствами.

Строительство всей магистрали Наушки – Дзамын-Удэ проходило в сложнейших географических и природно-климатических условиях. Но особенно сложным был участок пути, проходивший через пустыню Гоби. Здесь строителям пришлось бороться с метелями, морозами, песчаными бурями, душающей летом жарой. Вблизи линии были построены 3 бетонных и 5 щебеночных заводов, завод сортировочного гравия.

Главное отличие 3 периода от 4, что здесь главной строительной силой были военные строители и вольнонаемные. Заключенных здесь уже не было. После смерти Сталина лагеря начали передислоцироваться в СССР и частично ликвидировались.

В канун образования акционерного общества акции распределялись следующим образом: 51 % принадлежало советской стороне, 49 % – монгольской. Но уже в 1953 г. стало очевидным, что Устав нуждается в пе-

решение. В нем оказались фактически не реализованы принципы паритетности сторон и очередности замещения руководящих должностей.

Поэтому в апреле 1953 г. было принято соглашение между правительствами СССР и МНР о 50 % принадлежности акций каждой стороне. Но начальниками УБЖД до 1991 г. были только советские специалисты.

Участок Улан-Батор – Дзамын-Удэ был сдан в постоянную эксплуатацию 31 декабря 1955 г., а прямое железнодорожное транзитное сообщение между тремя странами начато в 1956 г.

Пятый период 1956–1991 гг. Главная долголетняя мечта нескольких поколений общественных деятелей, руководителей, инженеров о строительстве Трансмонгольской железнодорожной магистрали была воплощена в жизнь. В эти годы шел процесс совершенствования эксплуатации этой магистрали.

Важным событием в жизни УБЖД стал 1961 г. В плане политическом – МНР была принята в ООН. В Улан-Баторе состоялось 4-е заседание международной комиссии организации сотрудничества железных дорог и был завершён переход с паровозной на тепловозную тягу.

С 1975 г. началось курсирование вагонов прямого сообщения Улан-Батор – Пекин. В 1976 г. началось движение поезда монгольского формирования Улан-Батор – Москва.

Шестой период – 1991–2019 гг. УБЖД функционирует в условиях рыночной экономики. В 1991 г. начальником УБЖД становится гражданин МНР Раднаабазарын Раш. УБЖД переходит на рыночные отношения, она успешно функционирует и в настоящее время, являясь крупнейшим предприятием Монголии. Дорога играет огромную роль в социально-экономическом развитии Монголии.

О росте грузовых и пассажирских перевозок можно убедиться по данным табл. 2. В принципе, эти цифры позволяют быть уверенными, что УБЖД активно развивается. Общий объём перевозок в 2017 г. составил 22 766 тыс. т грузов. Согласно прогнозам главного инженера службы перевозок УБЖД Баязгалана Даваасурэна общий объём перевозок на 2018 г. предполагался 29 986 тыс. т. По его расчетам прирост объёма перевозок ожидается к 2020 г. 36 100 тыс. т, к 2025 г. – 40 060 и на 2030-й г. – 56 735 тыс. т. При этом главное организовать технологические процессы, которые обеспечат реализацию выдвинутых предположений.

Трансмонгольская железнодорожная магистраль, соединяющая дороги России и Китая, нуждается в постоянном развитии и совершенствовании, в сооружении новых участков дороги, новых транспортных подходов к границам России и Китая.

Как известно, УБЖД в настоящее время имеет три пограничных железнодорожных перехода. С Россией имеется два перехода – Соловь-

евск – Эренцав и Наушки – Сухэбатор. С Китаем имеется всего один пограничный переход Дзамын-Удэ – Эрлянь. Учитывая огромные расстояния и огромный объем перевозок этого явно недостаточно.

Таблица 2

Год	Груз, тыс. т	Пассажиры, тыс. чел.
1951	851,7	68,1
1956	3244,3	41,8
1955	1119,9	79,9
1965	23750,0	423,6
1970	4724,6	735,5
1975	6861,7	1071,8
1980	9783,2	1419,1
1985	15029,3	2104,3
1990	14517,5	2590,2
1995	7325,0	2827,5
2000	9181,1	4290,6
2005	15572,5	4238,3
2010	16804,0	35163
2011	18447,7	3832,1
2012	20445,2	4000,0
2013	21035,5	3759,7

Чтобы обеспечить постоянное развитие монгольских железных дорог сегодня правительство Монголии и руководство УБЖД разрабатывают долговременные перспективные планы развития отрасли вплоть до 2030 г. Одним из перспективных новых направлений развития Трансмонгольского транспортного коридора является сооружение новой линии Эрденет – Овоон. Освоение месторождений полезных ископаемых в этом регионе придаст значительный прирост хозяйству страны в темпах социально-экономического развития на благо Монголии.

В 2019 г. народы России и Монголии отмечают 80-летие разгрома советско-монгольскими войсками японских войск, вторгшихся на территорию Монголии. Проводимые мероприятия так же способствуют развитию дружбы и сотрудничества народов России и Монголии.

Анализ пути Улан-Баторской железной дороги, длиной в 70 лет, позволяет увидеть позитивные перемены и наметить пути новых реформ, которые позволят дороге эффективно функционировать и конкурировать на мировом уровне.

УДК 1(075.В)

Г. И. Малых*

ЖИЗНЕННЫЙ ПОДВИГ МАРИИ МАЛЫХ (К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Статья посвящена первой русской издательнице марксистской литературы в России. Она издавала произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, а также других революционных и прогрессивных деятелей. Малых встречалась с В. И. Лениным, Г. В. Плехановым, Н. К. Крупской, М. И. Калининым, Л. Н. Толстым, А. М. Горьким, со многими русскими революционерами. Мария Александровна пользовалась большой известностью и популярностью в советские времена. Была родом из Сибири, родилась в Иркутске.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история революционного движения в России, цензура, судебные процессы, марксистская литература, научное просвещение, книжное наследие.

G. I. Malykh

LIFE ACHIEVEMENT BY MARY MALYKH (TO 140TH ANNIVERSARY OF BIRTHDAY)

Brief essay about 1st Russian publisher of Marks's literature in Russia. She published selecta of K. Marks, F Engels, V.I Lenin and other revolutionists and advanced personalities. Malykh M. met with V. I. Lenin, G. Plekhanov. N. K. Krupskaya, M. I. Kalinin, L. N. Tolstoy, A. M. Gorky, and many others Russian revolutionists. Maria Alexandrovna was very famous and popular in soviet times. She was born in Siberia, in Irkutsk city.

KEYWORDS: history of the revolutionary movement in Russia, censorship, trials, Marxist literature, scientific education, book heritage.

В XVIII и XIX вв. фамилия Малых была относительно распространенной в Сибири. Мой дед Малых Гаврила Форафонтьевич рассказывал, что его предки приехали в Сибирь в период массового переселения людей из Европейской части России с целью освоения огромных просторов сибирского региона, царское правительство тогда было заинтересовано в этом. Этих людей здесь называли «чалдонами», поскольку они мигрировали в Сибирь с южных регионов России, конкретно с рек Чалы и Дона, а также из далекой Новгородской земли.

* **Малых Геннадий Иванович**, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Эти переселенцы довольно умело адаптировались в Прибайкалье. Они удачно осваивали торговое дело, занимались торговым извозом. Товары закупались в центральных городах России и обозами развозились по регионам Восточной Сибири. Мой прадед и дед (естественно, по фамилии Малых) обосновались в сельской местности, в деревне Максимовщина, что находится на берегу р. Иркут, напротив села Смоленщина. Это была крепкая, богатая и многодетная семья. Она здесь общими усилиями раскорчевывала лес под пашни, разводила домашних животных, у них были кони, коровы, овцы, куры, построены добротные деревянные избы. Одним словом, жили зажиточно и счастливо до той самой поры, когда при советской власти не началась всеобщая и поголовная коллективизация.

Многие «малыховцы» были близкими или дальними родственниками. Одним из таких и был отец Марии – Александр Герасимович Малых. Это был коренастый мужчина, с вьющейся бородой на скуластом лице, получил в наследство не только звание купца первой гильдии, но и золотой прииск. Предпринимательская деятельность была основным видом его занятий в Сибири.

Сама Мария родилась в Иркутске 10 августа 1879 г. Когда Марии исполнилось шесть лет, ее многодетная семья переселилась в Томск. Жили в большом каменном доме, имея полный достаток. Каждое лето выезжали в имение Хромовка.

Хорошо подготовленную Марию определили сразу во второй класс Томской женской гимназии. Она знакомилась там с новыми подругами и с педагогами. Перед Марией открывался мир знаний. С увлечением рисовала, пела, изучала немецкий и французский языки. В свободное время много читала. В третьем классе гимназии завела дневник, который вела всю последующую жизнь.

Со временем Мария перестала стремиться к высоким баллам и наградам за прилежную учебу. Решила, что не к чему быть «зубрилой». Надо как можно больше читать, чтобы больше знать. Круг ее интересов становился все более широким. Она знакомится с сочинениями Белинского, Дарвина, Сократа, читает Писарева, Шиллера, Шекспира, Байрона, изучает «Историю философии» Льюиса.

Весной 1895 г. Мария получила аттестат об окончании седьмого класса Томской Мариинской женской гимназии, показав вполне удовлетворительные познания – в обязательных предметах гимназического курса. Вопреки решению матери Евдокии Иокимовны, Мария поступила в специальный восьмой класс при гимназии. Изучала русский язык, математику, педагогику, дидактику и получила в следующем году свидетельство на право быть домашней учительницей по арифметике.

В те годы в Нижнем Новгороде открылась Всероссийская художественно-промышленная выставка. Замужняя сестра Таня приглашает на лето приехать к ней в Нижний, отдохнуть, осмотреть выставку. На семейном совете решили, что Мария поедет в Нижний Новгород вместе с двоюродной сестрой Таней Малых и своей лучшей подругой по гимназии Марией Березуцкой.

На тройках домчались до станции Тайга, а дальше отправились по железной дороге. По пути остановились в Москве. Началась новая эпопея – хождение от одного чуда к другому. Красная площадь, дворцы Кремля, Третьяковская галерея. Мария стояла перед картинами великих русских художников не в состоянии двинуться с места. Она видит подлинники!

Набегавшись по Москве, двинулись дальше, в Нижний Новгород. Таня встречала их неожиданно на какой-то маленькой станции с огромным букетом цветов. Семейство сестры жило на даче, в деревянном доме с огромной террасой, в сосновом лесу.

На следующий день, отдохнув с дороги, в сопровождении сестры поехали на выставку. Решили, прежде всего, разыскать павильон Сибири, выстроенный по проекту профессора Л. Н. Бенуа. В первом зале были собраны образцы пушнины из Восточной Сибири, предметы быта северных народов, шаманского и буддийского культа. Отдельно размещались экспонаты из Алтайского и Нерчинского округов с предприятий, принадлежащих царскому дому. Золото, серебро, различные металлы, свыше ста сортов уральских самоцветов. Мария надолго задержалась около паровой машины, изготовленной для добычи золота шихтемейстером Алтайского округа Ползуновым задолго до паровой машины Уатта.

Неожиданно в начале сентября 1896 г. в контору купцов Кухтериных в Нижнем Новгороде пришло известие о скоростижной смерти отца Марии. Мария сидела и плакала. Умер для нее самый близкий, самый родной, самый любимый человек.

Приехав в Томск, Мария дома сразу увидела, что бывшие помощники отца, будто стая волков, почувствовав незащитность семьи, стремятся как можно больше урвать из их состояния.

Мария поступила переписчицей в Управление работ по постройке Среднесибирской железной дороги. Перед ней была цель – хорошо подготовиться к поступлению в Петербургский женский медицинский институт. Думала, что усиленные занятия (в том числе латынью), работа будут отвлекать ее от мыслей об отце, о невозполнимой утрате.

Сначала Мария не придавала значения встречам с инженером Василием Васильевичем Перминовым. Воспитанный, приветливый и общительный, лет на двадцать старше ее, он поселился в доме Березниц-

ких и помогал ей заниматься латынью. Новый знакомый любил музыку. Стали играть в четыре руки. Иногда Василий Васильевич устраивал целые концерты, приглашая сослуживцев-музыкантов. Занятия музыкой и латынью благотворно влияли на состояние Марии, постепенно возвращали ее к жизни.

Осенью мать Марии предложила Перминову переселиться к ним. Она, наконец, отбросила подозрения и стала доверять благоразумию обоих. Теперь Мария с Перминовым стали встречаться три раза в день: утром за чаем, днем в Управлении и вечером снова дома.

По совету Перминова Мария написала начальнику дорог по постройке железной дороги прошение с просьбой перевести ее в контору управления в Петербурге. Свою просьбу она обосновывала тем, что ей необходимо сдать дополнительный экзамен по латинскому языку, чтобы поступить в Женский медицинский институт.

Мария уговорила Перминова взять отпуск и поехать вместе в Петербург. В столице Марию и Перминова встречали его родные: мать Александра Ивановна и сестра Ольга. Александра Ивановна сразу же занялась превращением «сибирской дикарочки» в жительницу столицы. Сшили ей элегантные платья, сделали прическу. Однажды Мария с Василием Васильевичем поехали в оперу. Огромный зал Мариинского театра ослеплял и завораживал. Яркий свет люстр, голубой плюш, позолота зеркал, роскошные туалеты женщин – все это казалось каким-то сказочным, неземным. Шла «Аида». Музыка вскоре заставила Марию забыть обо всем, что было вокруг, только крепче сжимала она руку Перминова.

Наступил день отъезда Василия Васильевича из Петербурга, отпуск заканчивался. Надо было начинать самостоятельную жизнь в большом и незнакомом городе. Ходила на службу, четыре раза в неделю занималась с преподавателем латинского языка. Ни одного свободного часа.

20 марта 1896 г. Мария успешно выдержала экзамены по латинскому языку за полный курс мужской гимназии. Подала заявление в женский медицинский институт. Но получила отказ принять ее в институт. Туда принимали только девиц, которым исполняется двадцать один год, а ей 10 августа будет всего девятнадцать лет.

Нужно было срочно что-то делать. И Мария решила учиться на Курсах Лесгафта. Петр Францевич Лесгафт еще в 1896 г. создал при Санкт-Петербургском обществе содействия физическому развитию курсы для подготовки руководителей физических упражнений и игр. Он был выдающийся ученый-анатом и педагог, создатель теории физического воспитания. На эти же курсы поступили подруги Марии из Томска: Надя Массалентинова, Мария Гнаткевич, Таня Колосова.

Мария училась много и напряженно. Нашла себе новую работу, став личным секретарем у председателя Всероссийского союза глухонемых барона Мердера. Часы занятий на курсах не совпадали с работой у Мердера, и это ее устраивало. Сняла небольшую комнату в одноэтажном деревянном домике на улице Мастерской (ныне улица Союза Печатников) в доме 6, рядом с курсами, за одиннадцать рублей в месяц. Взялась еще вести урок немецкого языка. Это пятнадцать рублей прибавки к ее бюджету.

Мария ходила на лекции, на службу, вела уроки, старалась в свободные часы разобраться в совершенно новой для нее проблеме, о которой больше всего спорили на курсах. Упоминались Маркс, Плеханов, Вера Засулич. Что это за люди, почему надо особо выделить «рабочий вопрос»? Чтобы составить свое собственное мнение, взялась за изучение первого тома «Капитала» Маркса. Книгу пришлось не читать, а чуть ли не учить. Много не могла понять, просила Перминова в письмах разъяснить самые трудные места. Он тоже купил первый том «Капитала», чтобы читать книгу одновременно. Писал Марии, что «рабочий вопрос» волнует его давно, все видят, что нужны реформы, перестройки.

В редкие свободные вечера Мария чаще всего бывала у Нади Массалентиновой. Надя часами рассказывала ей о деятельности группы «Освобождения труда» в Швейцарии, о работах Плеханова по марксизму, о небывалой судьбе Веры Засулич.

Второй раз Мария попробовала поступить в Женский медицинский институт и снова получила отказ. Нет, это уже слишком! А почему бы ей не поехать в Швейцарию, в Цюрихский университет? Там учится Лиза Игнатовская. Мария помнит ее приезд в Томск. Она еще тогда хотела познакомиться с Лизой, но не посмела.

Да, надо ехать в Цюрих, на медицинский факультет. Главное – где достать денег на поездку. Мама не даст, она будет против поездки за границу. Вся надежда на сестер. Написала им о своем желании получить медицинское образование в Цюрихе. Сестры одобрили и прислали денег. Землячки собрались на совет у Нади Массалентиновой, чтобы обсудить все детали поездки: как лучше и дешевле ехать, как разыскать Лизу Игнатовскую.

С большими трудностями, но Мария все же добралась до Цюриха и на удивление быстро нашла Лизу Игнатовскую. Они вместе сняли чудесную комнату на Платтенштрассе, 25, чистую, удобную, уютную и дешевле, чем в Петербурге.

Мария поступила в университет, ходила на лекции, хотя ничего на них не воспринимала. Но это не страшно, быстрее будет осваивать язык. Предметы знакомые: химия, анатомия, ботаника – изучала их на курсах

Лесгафта. По вечерам ходила с Лизой слушать доклады и рефераты в местном рабочем клубе. Тоже мало что понимала, но как интересно наблюдать свободную дискуссию рабочих, когда не надо ничего бояться.

Взялась вместе со студентом Рижского политехнического института А. Г. Эдельманом приводить в порядок библиотеку русской колонии в Цюрихе. Начала читать работы Лаврова, Кропоткина, Бакунина, пока не вмешался Эдельман. В библиотеке эмигрантов он протянул ей сборник со статьями Бельтова (Плеханова) и посоветовал: «Бакунина вы прочтите потом когда-нибудь. А если и не прочтете, то мало потеряете. Вначале надо усвоить основы научного мировоззрения».

Читала Плеханова и удивлялась: она все понимает, все ясное, запутанное начинает проясняться, горизонт ее становится шире. Да, да, прав автор. Только марксизм дает правильную, научную систему взглядов на окружающий мир, указывает конкретные пути борьбы за новое общество, общество без нищеты, угнетения, неравенства.

Прочитав всего Плеханова, приступила к изучению работ Маркса, Энгельса, Бебеля, находя в них новые и новые для себя откровения. Несколько раз перечитала «Манифест Коммунистической партии», сожалея, что эта ясная, убедительная, аргументированная программа пролетариев еще мало известна в России. Скольким бы людям она помогла выбрать правильную дорогу.

Незаметно наступил новый, 1900 г. Этот новогодний вечер Мария была в русской колонии в Цюрихе с новыми друзьями. Говорили о великой миссии русского пролетариата, о необходимости борьбы с царизмом, о роли зародившейся русской социал-демократии.

Утром поздравить с Новым годом пришла Лиза Игнатовская. Вместе ходили в рабочий клуб, в котором однажды удалось услышать выступление Бебеля. Речь его была горячая, страстная, понятная всем, кто его слушал. Он говорил о силе пролетарской солидарности.

Однажды Мария гуляла вдоль Цюрихского озера с Эдельманом, у них неожиданно при разговоре возникла идея издания марксистских работ в России. Мария, в конце концов, пришла к выводу: в России надо создать марксистское социал-демократическое издательство и она возьмется за это.

Решила, что если удастся организовать в России марксистское издательство, то оно не будет коммерческим. Все доходы пойдут на финансирование нелегальных социал-демократических изданий за границей. Ведь никогда цензура не разрешит печатать легально «Манифест Коммунистической партии» в России. А как он нужен русскому читателю!

Когда продумала в деталях весь план будущего издательства, пошла к П. Б. Аксельроду. Договорилась, что он немедленно напишет

Плеханову в Женеву о только что состоявшемся разговоре и попросит его сообщить свое мнение.

Очень скоро пришел ответ Плеханова. Георгий Валентинович полностью поддерживал идею создания марксистского издательства в России и писал, что хотел бы лично переговорить с будущей издательницей. Об этом можно только мечтать.

Прибыв в Женеву, Мария направилась к Плеханову, на улицу Кандоль с рекомендательным письмом от Аксельрода. Никогда в жизни так не волновалась!

Встретил ее красивый представительный мужчина, высокого роста, с приятными манерами. В каждом его слове, движении чувствовалась огромная внутренняя сила. Мария знала, что Плеханов болен туберкулезом и, не смотря на это, удивлял всех своей работоспособностью. Он изучил почти все европейские языки. Он – первый переводчик «Манифеста Коммунистической партии» на русский язык. За одно это его никогда не забудут на родине. Перед приходом она еще раз перечитала плехановские «Очерки по истории материализма», «О материалистическом понимании истории», «К вопросу о роли личности в истории».

Заметив смущение Марии, Георгий Валентинович сам начал разговор, расспрашивая ее о Сибири, Петербурге, студенческой жизни. Затем стал интересоваться, какими средствами она располагает, какие работы хотела бы издать, прежде всего, учитывая кнутобойный характер царской цензуры, где решила основать издательство. В конце разговора заверил, что он и его друзья будут всячески поддерживать, помогать ей и ждать первые книжки издательства Марии Малых. Марксизм должен пробить себе дорогу в России, он в этом не сомневается [1].

Теперь делать ей в Швейцарии нечего. В тот же день вечером Мария уехала из Женевы в Цюрих. Эдельман, возвратившись в Ригу, обещал выслать деньги для закупки нелегальной литературы. Он был горячим приверженцем марксизма.

Сестра Леля, приславшая деньги Марии, пригласила ее в Париж, на Всемирную выставку. Конечно, надо поехать. Она ведь всегда старалась видеть и знать как можно больше.

В Париже пробыла три недели. Вместе с Лелей и ее мужем осмотрели Всемирную выставку, сокровища Лувра, обошли наиболее значимые площади и улицы, заходили в многочисленные магазины, лавочки, пили прохладительное у столиков, расставленных на тротуарах. Мария и здесь пыталась уловить особый дух страны, ее своеобразие, неповторимость.

Все имевшиеся деньги истратила на покупку нелегальной литературы. По записке Аксельрода русский рабочий-эмигрант, социал-демократ, в двух

ее чемоданах оборудовал потайное дно, поместив туда несколько сот экземпляров «Манифеста Коммунистической партии», Эрфуртской программы, напечатанных на папиросной бумаге. В дороге волновалась – обнаружат или не обнаружат их? Границу миновала благополучно. Досмотр оказался поверхностным. Наконец-то можно больше не волноваться, а смотреть и смотреть из окон вагона на русскую землю, по которой так соскучилась.

Прибыв в Петербург, Мария подыскала себе небольшую комнату на Екатерининском канале (ныне канал Грибоедова).

С чего начать?

Мария начала знакомиться с местными писателями. На удивление некоторые из них предложили неизвестной еще пока издательнице свои рассказы для публикаций. Серию своих изданий Мария назвала «Современная библиотека», подчеркивая этим актуальность проблем, которые собирается освещать издательство. Тираж каждой книжки – пять тысяч экземпляров.

Договорилась с владельцами магазинов о продаже своих книг: с Ольгой Николаевной Поповой в ее магазине на Невском проспекте и в книжном магазине на Большой Морской (ныне улица Герцена), в доме 17.

И в том, и в другом магазине с нее взяли 30 % от вырученной суммы в качестве комиссионных. Но все равно чистый доход окажется довольно приличный, который можно направить на издание нелегальной литературы в Швейцарии, прежде всего газеты «Искра». Не так плохо. И все это сделала сама, одна.

С самого начала Марии хотелось выпустить «Песню о Соколе» и «Песню о Буревестнике» Горького. Для этого надо получить его разрешение, а писатель в это время находился в Нижнем Новгороде. Издательство Марии Малых фактически еще никто не знает. Придется поехать к Горькому. И у сестры Тани можно погостить несколько дней, давно не виделись.

В семье Алексея Максимовича Горького Марию встретили радушно. Просидела целый вечер, не в силах отказаться и от угощения, предложенного Екатериной Павловной, женой писателя. Познакомилась с их сыном, мальчиком лет трех-четырёх, и совсем еще маленькой дочерью. Горький, узнав о возникновении нового издательства и его направлении, стал с увлечением говорить о том, как действительно необходимы народу книги, по себе знает, сколько радости доставляет ему хорошая книга, когда попадала в руки. «Мало только таких нужных и дешевых книжек. Печатайте их больше. Берите мои рассказы, какие только подходят вам», – не задумываясь, предложил он.

Мария восторженно отозвалась о «Песне о Буревестнике» и «Песне о Соколе». Алексей Максимович слушал, а затем смущенно признался:

«Вот мне и приятно слышать, приятно видеть, как вы вся загорелись. Ну-ну, издавайте, зажигайте других!» [2, с. 71].

Горький расспрашивал о ее жизни в Швейцарии, встречах с эмигрантами, о Всемирной выставке в Париже, а поздним вечером проводил свою гостью до дома Тани. Шли по каким-то неизвестным ей улочкам, оживленно разговаривая и споря о возможностях издательской деятельности. Прощаясь, Алексей Максимович попросил ее зайти к нему перед отъездом в Петербург.

Мария долго не могла уснуть. Вначале обо всех подробностях встречи рассказала сестре, а затем, оставшись одна, еще и еще раз пережила минувший вечер.

Когда через несколько дней зашла попрощаться к Горькому, он попросил ее как можно быстрее передать в Петербург пакет из рук в руки по указанному на нем адресу. Достал свою фотографию, подписал на ней: «В память о встрече. Ну, рвитесь в небо!» И, протягивая ее Марии, высказал надежду, что это не последняя их встреча.

Все складывалось более или менее удачно. Мария получила из магазинов деньги за проданные экземпляры своих первых книжек. Направила их в Цюрих, Аксельроду. Они пойдут на печатание «Искры».

Из Томска приехала Наташа Иваницкая. Снова поселились вместе. Сняли комнату на Итальянской улице (ныне улица Ракова), в доме 23, просторную, светлую. Поставили пианино. Опять зазвучали песни, музыка.

Потянулись обычные дни. Мария в этот вечер готовилась к занятиям. Наташа была на уроке. В квартиру позвонили. Открыла дверь и на площадке увидела... Горького. Пригласила войти. Он, здороваясь, взял ее руку, поцеловал, но как-то неуклюже! «Ну, не умею рук целовать. Давайте-ка я вас просто, по-русски расцелую. Уж очень вы хорошая, жизнь в вас так и кипит» [2, с. 74].

Алексей Максимович расцеловал ее в обе щеки. Это было так естественно, сердечно. Посидели вдвоем, а потом втроем, после прихода Наташи, целый вечер. Говорили о литературе, об издательстве Марии, о студенческом движении. Пили чай. Какой простой, чудесный человек, какой замечательный собеседник, думала Мария. И слова у него какие-то особенные, сочные, неповторимые, присущие только ему, Горькому. В жизни редко выпадает счастье общения с такими яркими людьми.

Неожиданно пришло письмо из Риги. Эдельман писал, что тяжело заболел. Умолял Марию приехать в Ригу и помочь ему. Мария не могла оставить ближнего в беде. Передав подготовленные рукописи в типографию, уехала выхаживать больного. Теперь ей приходилось жить в двух городах попеременно. Чтобы не терять времени, решила парал-

тельно с выпуском серии «Современная библиотека» издавать другие серии в Риге.

Цензор в Риге пропускал почти все, что она приносила ему на подпись. Почему он так поступал, для нее навсегда осталось тайной. Вначале разрешил к печати «Песню о Буревестнике» и «Песню о Соколе» Горького. Мария смотрела на подпись цензора и не верила своим глазам.

Решено было поместить «Песни» Горького в специальном сборнике. Оформление сборника должно было быть необычным. На его обложке, по желанию Марии, художник изобразил молодую женщину с горящим факелом и знаменем в руках, поднимающуюся навстречу восходящему солнцу.

Каждый разворот в книге оформили торжественно, празднично. Ведь он пойдет по всей России звать народ к буре, к революции. Издания продавались в Петербурге, Риге, в Москве, Нижнем Новгороде. Книги высылались из типографии «Общественная польза» по требованию читателей в любой уголок страны.

Но прежде всего Мария отобрала двадцать пять экземпляров свежих, еще пахнувших типографской краской, и направила их в Нижний Новгород Горькому. Ей казалось, что если бы она в своей жизни ничего другого не сумела бы сделать, как только выпустить этот сборник, то и тогда не напрасно жила. Пусть порадуетя Алексей Максимович вместе с ней!

Через некоторое время цензор разрешил ей выпустить «Общественно-исторические очерки» К. Каутского по истории развития демократии в обществе с самых древних времен до последних дней. Вслед за этим выпустила книгу профессора П. Казанского «Право и нравственность как явления всемирной культуры», в которой рассказывалось общественное содержание нравственных категорий.

Мария много читала, чтобы выбрать для своего издательства самое ценное, что появилось в России и в Европе. Раз ее книги выходят в серии «Современная библиотека», то они и должны быть самыми современными. В 1901 г. прочитала «Историю философии» Фалькенберга, «Логику» Минто, «Историю новой русской литературы» Скабичевского, «Социализм и социальное движение XIX века» Зомбарта, «Машину времени» Уэльса, «Историю культуры» Липперта, «Историю французской революции» Минье, «О русской читающей публике» Рубакина, «Жизнь растений», «Дарвин и его учение» Тимирязева, роман «Овод» Войнич, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельса. Кроме этого, приходилось просматривать русские и иностранные журналы, биографические книги, выпускаемые издательством Павленкова.

В столице ее непосредственной помощницей оставалась Наташа Иваницкая. Она могла что-то кому-то отвезти, передать, ответить. За это ей большое спасибо. Что бы Мария делала без Наташи?

Состояние здоровья Эдельмана ухудшалось. Мария вынуждена была выехать с ним в Швейцарию. Поселившись осенью 1902 г. в Цюрихе, она определила Эдельмана в клинику университета. Ходить он не мог и всю зиму лежал в больнице.

Выбрав время, Мария поехала к Плеханову в Женеву. Отвезла ему все свои издания. Георгий Валентинович был в восторге. Наконец-то в России появилось марксистское издательство, издательство для рабочих, учащейся молодежи: «Какая вы умница! Если сумеете протащить через цензуру, то берите мои работы, не стесняйтесь». «Большое спасибо за доверие. Об этом я даже не мечтала», – обрадовалась Мария [3, с. 14].

Плеханов одобрил набор книг, намеченных к изданию, пожелав побыстрее возвращаться в Россию. Но уехать пока никак нельзя. По совету товарищей переслала экземпляры своих книг В. И. Ленину. Прочитала вышедшую в Женеве книгу Ленина «Что делать?». Книги, изданные Малых, понравились Владимиру Ильичу, и он просил передать издательнице о своем восхищении и своей поддержке ее начинаний.

Весной 1903 г. Мария впервые встретила с В. И. Лениным в Цюрихе. Владимир Ильич приехал сюда для чтения реферата. Собралась вся русская колония. Слушали докладчика внимательно. Манера говорить, умение рассмотреть то или иное явление со всех сторон, четко выделяя главные, существенные черты, никого не могли оставить равнодушным.

После доклада один из товарищей познакомил их: «Вот, Владимир Ильич, представляю девицу Марию Александровну Малых, которую вы знаете и которая храбро решила бороться с цензурой».

Ленин какую-то секунду пристально посмотрел на нее, потом крепко пожал протянутую руку: «Молодец, какой вы молодец! Читал ваши книжки. Давно, давно нужны рабочим именно такие книжки». – «Вы тоже будете сотрудничать в издательстве?», – спросила Мария. «Обязательно», – ответил Ильич.

Проговорили минут тридцать, обсуждая, какие марксистские работы сейчас были бы нужны больше всего. Прощаясь, Владимир Ильич пожелал успехов в сражениях с цензурой: «Цензоры злые, марксизм не любят, а вы не отступайте, воюйте за свободное слово, нужно оно, ох как нужно России». Мария подробно записала состоявшийся разговор в своем дневнике [2, с. 89].

В Цюрихе издательница познакомилась с лидером швейцарских социал-демократов Грейлихом. Сам из рабочих, добродушный, простой, совсем не похожий на «вождя», он разрешил переводить и издавать в

России любые его работы. Вера Ивановна Засулич предложила свою помощь в отборе статей Грейлиха. Мария встречалась с Засулич еще во время занятий на курсах Лесгафта.

Вера Ивановна сразу, с первого знакомства, взяла под свое покровительство молодую издательницу, рассказала ей о своей молодости, встречах с видными деятелями европейской социал-демократии. Иногда, оставаясь вдвоем, Мария и Засулич говорили всю ночь до утра. Жаль было расставаться.

Пришло время брать Эдельмана из больницы и везти на курорт. Мария согласилась стать его женой. Решила, что брак можно построить на дружбе, взаимном уважении, идейной близости. 9 февраля 1904 г. у Марии родился сын, названный Борисом.

Петербургское издательство Марии Малых продолжало действовать. Заведовала им сестра Леля. Выходили регулярно книги, сборники. Мария сама перевела с немецкого языка новеллы прогрессивного норвежского писателя Александра Кьелланда. Книги расходились хорошо. Заведующий типографией «Общественная польза» Павел Иванович Шмидт предлагал вдвое увеличить их тираж.

В июле 1904 г. Мария с сыном уехали в Россию. Необходимо было достать крупную сумму денег для лечения Эдельмана в Висбадене, куда отправили его врачи. А занять их она могла только на родине, больше нигде. Поселилась временно у сестры Тани в Нижнем Новгороде. Впервые за все последние годы по-настоящему отдыхала, отсыпалась, накапливала силы, готовясь к переезду в Петербург. Сама удивлялась, как сравнительно легко получила три тысячи рублей под вексель: имя издательницы становилось все более известным. Оставила себе четыреста рублей, а остальные выслала Эдельману.

По пути в столицу Мария решила заехать к Толстому в Ясную Поляну. Никогда не представляла себе, что решиться на такой шаг будет сложно. Примет Толстой ее или не примет? В глазах Марии великий писатель – старик с лохматыми бровями, которого знал весь цивилизованный мир, был сложен и противоречив, как сама жизнь.

Все опасения оказались напрасными. Лев Николаевич не только принял ее, но сам вышел в вестибюль дома, чтобы встретить неожиданную гостью и проводить в свою комнату. Мария увидела рабочий кабинет писателя. Направо у стены стояла железная кровать. Другая стена, налево от двери, завешана столярными, слесарными инструментами. У окна стоял письменный стол, заваленный бумагами и книгами. Около стола два мягких кресла. Толстой усадил ее, сам сел напротив.

«Ну, как вас зовут, откуда вы, рассказывайте?», – задал он первые вопросы, приветливо улыбаясь. Слушал, не перебивая, уточняя детали, а

выслушав и бегло просмотрев выпущенные ею книги, спросил: «Вы социал-демократка?». «Да, я социал-демократка». «Будете призывать народ к революции, издавать революционную литературу?». Да, конечно». «Так не такие книжки нужны сейчас народу».

Толстой начал критиковать революционеров, сбивающих, по его мнению, с истинного пути народ, который еще надо долго просвещать, учить любви, добру, указывая истинный путь. Вот такие книжки ему нужны. А всякое насилие, и революционное насилие в том числе, ничего не даст. В насилии нет ни истины, ни любви.

Мария слушала писателя, не соглашаясь, но не решаясь вступить в спор. Убежденность писателя вызывала уважение, даже подавляла. «Так вот, хорошая барышня, – продолжал Толстой, – я вижу, что вы хорошая и сердце у вас доброе, и умная вы, а встали не на ту дорогу. Книжки вы издавайте, это великое дело – книжки для народа, только другие, не эти».

Не заметила, как промелькнули два часа. Лев Николаевич пригласил ее к чаю. Мария отказалась – и так заняла уйму времени у человека, который еще при жизни стал принадлежать истории, народу, мировой культуре. Тогда Толстой оделся, усадил ее в повозку и попросил обождать. Через некоторое время появился верхом и проводил Марию до перекрестка дорог. «Издавайте хорошие и нужные книжки для народа», – пожелал ей на прощание и медленно повернул обратно [2, с. 99].

Ехала до Москвы с двойственным настроением. Она была счастлива, что видела Толстого, говорила с ним, почти два часа в его рабочей комнате, в которой создавались и создаются бессмертные произведения. Но она не пойдет на компромиссы со своей совестью, со своими убеждениями. И книжки ее – марксистские, революционные – нужны народу. Крестьянин-извозчик по дороге в Ясную Поляну правильно говорил ей: «Хороший он барин, а только все же барин». Так это и есть. Программа Толстого о самоусовершенствовании человека рассчитана на столетия. Миллионы же людей, лишенные элементарных условий жизни, не хотят и не могут ждать так долго.

В Петербурге она вышла с Николаевского вокзала на площадь и впервые за два года почувствовала: наконец-то приехала домой. Сняла небольшую комнату на Средне-Подъяченской улице, дом 15, поближе к типографии «Общественная польза», Павел Иванович Шмидт все еще заведовал типографией.

Тем временем до нее все настойчивее доходили тревожные слухи, охватившие столицу. Во главе с Гапоном рабочие собираются пойти к царю, чтобы изложить свои требования. Но царское правительство встретило рабочих 9 января ружейными залпами.

Заниматься чем-либо в этот день Мария не могла.словно неприкаянная бродила по улицам города. Вернувшись домой, села писать ли-

стовку. Озаглавила ее кратко: «Долой царя!» Ее требовалось как можно быстрее доставить на заводы, фабрики. В ту же ночь ее друзья отпечатали листовку на гектографе и отправили по назначению.

Забастовка охватила не только Петербург. В знак протеста против расправы над безоружными выступили рабочие многих городов России. Началась революция. Баррикады в Петербурге, восстание на Черноморском флоте, грандиозная стачка в Иваново-Вознесенке были первыми вспышками разгорающегося пожара.

Курс лечения в Висбадене Эдельману не помог. Надо было перевезти его в Петербург, хлопотать о праве на жительство, искать новое жилье. Впервые в жизни Мария сняла дорогую квартиру на Садовой улице, в доме 119. Пять комнат, ванна, необходимая для больного.

Издательские дела все больше разрастались. Хлопот прибавлялось. На Садовую, в издательство Марии Малых, за книгами приходили рабочие, партийные работники, приезжали представители ЦК из-за границы. Все они здесь находили необходимую помощь и поддержку.

Частым гостем стала Александра Михайловна Коллонтай. Разносторонне образованная, решительная, умеющая отстаивать свою точку зрения, она покорила Марию с первой встречи. Марксистка, писательница, гордая, свободная и такая красивая, изящная.

Отдала в печать свою книгу «К вопросу о классовой борьбе», в которой доказывала, что у пролетариата есть только один путь для завоевания свободы – классовая борьба.

Предстояло выработать и подписать за границей проект договора с В. И. Лениным об издании книг, подготовленных им и его единомышленниками, а также решить, что больше всего подходит для издания в потоке новой прогрессивной литературы.

Снова, в третий раз, Мария приехала в страну, приютившую многих русских эмигрантов. Направилась прямо в Женеву, где жили Плеханов и Ленин. Здесь она подписала проект договора с В. И. Лениным, в первом пункте которого указывалось: «М. А. Малых, сочувствуя общим социал-демократическим задачам и всецело присоединяясь к тому направлению в РСДРП, которое определяется резолюциями III съезда партии и направлением газет «Вперед» и «Пролетарий», выпускает в своем издательстве, по мере цензурной возможности, брошюры и книги, рекомендованные, проредактированные, написанные, составленные и переведенные В. И. Ульяновым, В. М. Величкиной, П. Орловским (В. В. Воровским) и В. Д. Бонч-Бруевичем». На базе издательства Марии Малых, ставшего широко известным в России и за границей, предстояло создать центральное легальное издательство партии.

В. И. Ленин, направляя проект договора с издательством на утверждение в ЦК РСДРП в Петербург, писал: «Посылаю вам проект договора с Малых на Ваше утверждение всего ЦК. Советую утвердить... Это серьезный вопрос, который очень прошу не разрубать одним ударом: иначе можно вызвать отчаянный кризис» [2, с. 111].

Издательство Марии Малых было одним из ведущих в России по выпуску марксистской литературы. Это обстоятельство имел в виду Владимир Ильич, подписывая проект договора. Правда, в это же время члены ЦК в Петербурге вели переговоры с книгоиздательским товариществом «Знание», в главе которого стояли А. М. Горький и К. П. Пятницкий. Но конкуренции здесь не было. Одно дополняло другое.

Мария вернулась в Петербург. Издательский портфель был полон. Однако здесь ее настиг серьезный удар. Цензура наложила арест на ряд вышедших работ, некоторые сборники революционных песен были изъяты. Революционный гимн пролетариев «Интернационал» так и не увидел света. Марии было обидно до слез.

В Петербургской судебной палате назначили суд над Марией. Могут приговорить к заключению в крепости. Потянулись невеселые дни ожидания первого суда. Поехала в суд, не зная, вернется на Садовую или нет.

В зале заседания ее познакомили с инспектором Троицким, конфисковавшим сборники. Случайно выяснилось, что он хорошо знает сестру издательницы Татьяну Александровну. Мария решила рискнуть. Попросила: «Господин Троицкий, не могли бы вы сказать суду, что я лично вас просила задержать отправку сборников в цензуру, имея намерение исключить из них некоторые стихи».

Инспектор растерялся. Подумав какое-то время, пообещал: «Хорошо. Постараюсь выполнить вашу просьбу».

Заявление Троицкого оказалось для суда полной неожиданностью. Марию оправдали. Правда, судья вынес решение уничтожить конфискованные сборники. Другого она и не ожидала. Дала себе слово: при малейшей возможности повторить издание, принять меры, чтобы оно не попало в руки власти.

Тем временем в стране начали нарастать революционные события подобно грозе в июльский полдень. 7 октября 1905 г. началась забастовка на Московско-Казанской железной дороге. 13 октября в Петербурге забастовали Обуховский, Путиловский и другие заводы. У Марии сложились самые тесные отношения с коллективами этих заводов. Сюда она направляла бесплатно сотни экземпляров книг издательства, получала непосредственно от рабочих отзывы от них, была в курсе происходящих событий. Стачки начали распространяться на всю страну.

Час, которого ждала Мария, пробил. Теперь главное – не упустить ни одной минуты. Серию «Современная библиотека» заменила новой серией «Пролетариат». Начала ее с выпуска Программы партии, принятой на Втором съезде РСДРП. Вместе с Программой опубликовала Манифест Первого съезда РСДРП. Власти приняли решение немедленно наложить арест на крамольные документы, а издательство судить. Но выполнить решение было некому. Сложный и громоздкий аппарат царского правительства был пока парализован.

В серии «Пролетариат» начали выходить работы К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Издательница вновь взялась за сборник революционных песен, конфискованный Петербургским комитетом по делам печати. Успела издать гимн пролетариата мира «Интернационал» вместе с другими песнями революции. Немедленно направила сборник в книжные магазины Петербурга, Москвы, Риги, Нижнего Новгорода, Одессы, непосредственно на фабрики и заводы, надеясь, что он будет поднимать на борьбу тысячи новых борцов.

На квартире одного из редакторов издательства Дмитрия Ильича Лещенко-Шатова неожиданно состоялась новая встреча Марии Малых с В. И. Лениным.

Марию угощали чаем, обсуждая одновременно идею издания легальной большевистской газеты, которую решили назвать «Волна».

Все сильнее и сильнее ощущалась необходимость иметь свою типографию. Это позволило бы в какой-то мере обходить цензуру. Издательница подыскала двух компаньонов, согласившихся вложить деньги в оборудование небольшой типографии на 10-й линии Васильевского острова, в доме 13. В квартире на первом этаже установили печатные машины, разместили брошюровочную. На втором этаже, над типографией, Мария сняла вторую квартиру для своей семьи и для издательства.

Шел 1906 г. Помимо серии «Пролетариат» начали выходить и другие серии: «Научное мировоззрение», «Библиотека Марии Малых», «Общедоступная читальня». Свои книги, как правило, в этот период Малых выпускала без предварительного разрешения властей, огромными для того времени тиражами в пятьдесят-шестьдесят тысяч экземпляров.

Наступил новый, 1907 г. Последние два года были самыми плодотворными для издательства. Но жандармы не дремали. Санкт-Петербургский комитет по делам печати направил прокурору Санкт-Петербургской судебной палаты требование привлечь Малых к уголовной ответственности. Прокурор требовал судить Марию без участия словесных представителей. Судебные процессы над Марией с начала 1907 г. следовали один за другим. Долго вести такую борьбу с властями было невозможно. Но и капитулировать раньше времени она также не

собиралась. Продолжала выпускать все новые книжки, пока не опечата-ли типографию на Васильевском острове. За ней – книжный склад и ма-газин. Издательство оказалось парализованным.

Наступил вынужденный отдых, когда 30 сентября 1908 г. у Марии родился второй сын. А судебные процессы продолжались. Их уже про-шло около сорока. Однажды дело дошло до того, что Марии пришлось бежать из зала суда, когда поняла, что ее ждет крепость. Разгорелся огромный скандал. Пришлось зачитывать приговор в отсутствии подсу-димой. Она была приговорена к заключению в крепость на один год. По телефону было немедленно сообщено во все участки о розыске осуж-денной.

С огромным риском Марии удалось выехать в Швейцарию, в Цю-рих. Вскоре туда же приехал Эдельман с сыновьями. 4 декабря 1910 г. у Марии родилась дочь. Назвали ее Эрикой в честь Эрнста Геккеля, немецкого естествоиспытателя.

Однажды Мария достала русскую газету, пришедшую в Цюрих. В ней сообщалось об амнистии в связи с трехсотлетием дома Романовых. Еще раз перечитала несколько строчек, касающихся ее: «Прекращены розыски Максима Горького, Минского, известной книгоиздательницы Марии Малых и Луначарского». Горький, Минский и Луначарский уже вернулись на родину. Пора возвращаться и ей. Там она снова начнет де-лать что-то важное и существенное.

19 июля (1 августа) 1914 г. германский посол в Петербурге граф Пурталис в 7 часов вечера прибыл в резиденцию министра иностранных дел и вручил ноту с объявлением войны. Через два дня Франция, а затем Англия объявили в свою очередь войну Германии.

Мария твердо решила уехать на фронт. Она должна своими глаза-ми увидеть войну, своими руками помочь тем, кто нуждается в этом. Стала посещать курсы медицинских сестер, а когда закончила их, запи-салась во 2-й сибирский передовой врачебно-питательный отряд.

Летом 1915 г. войска фронта начали отступать. Мария поняла, что война затягивается. И в середине августа 1915 г. Мария была уже в Пет-рограде.

Стоял август 1916 г. Штаб Северного фронта помещался в Пскове. Здесь Марии предложили заведовать фронтовым издательством комите-та союза городов.

Конца войны не было видно. Когда пришли сообщения о Февраль-ской революции в Петрограде, вначале не поверила. Всю свою созна-тельную жизнь стремилась к тому, чтобы вырвать Россию из оков само-державия и... Неужели этот час наступил, неужели она сумела дожить до него, увидеть своими глазами новую, свободную страну?

Скорее в Петроград, там, и только там, должна она быть. В Петрограде некоторое время заведовала издательством Временного комитета Государственной думы, а затем решила вновь открыть свое дело. Вновь выпустила Программу и Устав партии, принятые на II съезде РСДРП [4]. Приступила к выпуску сборника «Знание – сила».

Передав для набора в типографию «Манифест Коммунистической партии» в переводе Плеханова, Мария стала собираться в санаторий Абастуман. Врачи все настойчивее требуют, чтобы она, наконец, всерьез взялась за лечение. Думала, что скоро приедет обратно и продолжит свою деятельность. В августе 1917 г. Мария Малых приехала на Кавказ, но отдыха не получилось. Тяжелая болезнь надолго, на целых четыре месяца, уложила ее в постель. А в эти месяцы произошла Октябрьская революция, в столице образовалось Советское правительство во главе с В. И. Лениным, шли переговоры о мире с Германией.

Поправившись, Мария стала собираться в Петроград. Здесь в марте 1919 г. она устроилась на службу в союз рабочих производственно-трудовых и промысловых кооперативов на должность заведующего литературно-издательским отделом.

По делам союза часто приходилось ездить в Москву. Однажды позвонила Надежде Константиновне Крупской. Договорилась на следующий день утром приехать в Кремль, на квартиру В. И. Ленина, вместе с их общей знакомой Марией Ивановной Выговской. Надежда Константиновна ждала их к завтраку. На столе стояли две тарелки с хлебом. В одной хлеб нарезан тонкими ломтиками, на другой такие же ломтики, пожаренные в масле. Отдельно на тарелке лежал кусочек масла и в баночке сахар. Сидели за столом и разговаривали. Надежда Константиновна сказала: «Володя идет. Вы непременно скажите ему, что по карточкам выдавали сахар и масло, а то он ни за что не будет их есть».

Вошел Ленин. Бодрый, полный энергии, с веселой, немного лукавой улыбкой. Здороваясь, упрекнул Марию Ивановну за то, что в условленный день она не пришла играть его любимую сонату Бетховена. Выговская была прекрасная пианистка, с исключительной музыкальной памятью: она играла много классики. Ленин расспросил Малых о ее работе, настроении, самочувствии.

Увидев на столе масло и сахар, молча взглянул на Надежду Константиновну. Мария Александровна быстро и непринужденно воскликнула: «А у нас, Владимир Ильич, сегодня праздник! По карточкам выдавали сахар и масло! – Вот и хорошо, очень хорошо! – Ленин тоже улыбнулся и с грустью добавил: Да вот только мало, редко давать приходится... Не хватает».

И как бы размышляя наедине с собой, проговорил: «Ну, ничего, потерпим немного. Вот скоро и карточки отменим и всех тогда обеспечим» [2, с. 155].

Гражданская война заканчивалась. Мария решила вернуть детей из Швейцарии, которые пока оставались в семье знакомых супругов Вишу. Но еще никто из частных лиц за границу не выезжал. Необходимо было специальное разрешение. И Мария решила идти на прием к Калинин.

Пришла в приемную ВЦИК на Моховой улице. Помощник Калинина открыл дверь кабинета, и она вошла. Увидев ее, Калинин поднялся из-за письменного стола и пошел навстречу. Поздоровался. «Ну вот я и увидел вас! Очень рад. Знаю вас давно, а вот никогда не видел. Садитесь, пожалуйста». Михаил Иванович подвел ее к креслу, сам сел рядом. «Я ведь ваш ученик. По вашим книжкам учился, марксистом стал. Хороши были книжки. Мы их на заводах хватали, как кусок хлеба. Ждали – поскорее бы новая вышла».

Михаил Иванович расспрашивал о работе издательства, о судебных процессах, о деталях побега Марии из зала суда в 1909 г. Он действительно много знал и помнил об издательнице. Затем попросил изложить обстоятельства дела, которые привели ее к нему. Конечно, Михаил Иванович помог посодействовать Марии в решении ее семейных дел настолько это было возможно. Прощаясь, Калинин наказывал: «Прошу вас в любое время, когда будете в Москве, заходите ко мне. Всегда рад вас видеть» [2, с. 162].

Марии полностью не удалось осуществить издательские планы, которые вынашивала в Швейцарии. Пришлось вплотную заниматься проблемами семьи. В мае 1925 г. умер Эдельман. В это же время Томске скончалась ее мать. Нужно было поднимать и воспитывать детей.

В начале 1927 г., после тяжелой болезни, Мария Малых перешла на пенсию. Ей назначается персональная пенсия союзного значения. За нее ходатайствовали М. И. Калинин, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, А. И. Ульянова-Елизарова. Однако она не прекращает своей деятельности, а еще шире включается в общественную работу, отдавая ей до последнего времени все свои силы и проявляя кипучую энергию.

С тех лет минуло много лет. Мария Александровна проводит большую часть дня в мягком кресле, закутанная в теплый платок. В комнату, заставленную книгами, входит правнучка: «Бабушка, ты не очень скучала, пока я была в школе?». «Нет, Сашенька. Я не знаю, что такое скучно. Или читаю, или вспоминаю, или слушаю радио». «А о чем ты вспоминаешь?». «Вспоминаю о том времени, когда была молода, когда у меня были дети, такие, как ты, потом как они встали взрослые. За столько лет немало всего накопилось».

Сейчас вот на столе лежит путевка в сочинский санаторий. Как это прекрасно – побывать еще раз на берегу Черного моря, послушать неумолкающий шум прибоя...

Но поездка в Сочи на этот раз не состоялась. 9 августа 1967 г. на 86-м году ее жизни сердце Марии Александровны Малых остановилось. Незадолго перед этим она записала в дневнике: «Я никогда никому не завидовала, чувство зависти, как и мести, совершенно чужды мне. Только одним я всегда завидовала, завидую и буду завидовать – это тем счастливым, кто осуществил или успешно осуществляет то, к чему стремилась его душа».

Издательницы Марии Малых не стало. Но остались сотни книг, выпущенных ею. Остались воспоминания современников. Кто не знал тогда Марии Малых? Многие учились по ее изданиям и воспитывались марксистски по ее литературе. В издательстве Марии Малых сотрудничали: Плеханов, Ленин, Крупская, Елизарова, Коллонтай, Боровский и другие революционеры, которых направляли к ней Ленин и Плеханов. Одновременно издательство служило пристанищем для товарищей из-за границы по указанию Ленина и Плеханова. Тут же бывали и партийные явки. Не случайно В. И. Ленин в нескольких своих произведениях вспоминает Марию Малых добрым словом [8; 9; 10].

Марксистская идеология доминировала в советские времена. В этом были как свои плюсы, так и минусы. Но это отдельная тема разговора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чумаченко В. Г. В. Плеханов – выдающийся теоретик и пропагандист марксизма / В. Чумаченко. М. : Мысль, 1960. 314 с.
2. Блинов А. С. Мария Малых / А. С. Блинов, Т. А. Пострелова. Л. : Лениздат, 1976. 133 с.
3. Чагин Б. Плеханов / Б. Чагин, И. Курбатова. М. Мысль, 1973. 419 с.
4. Ковалев Н. Книгоиздательница первой программы большевистской партии / Н. Ковалев // Нева. 1963. № 7. С. 215–216.
5. Дун О. Издательство Марии Малых. Сборник / О. Дун. М. : Изд-во Книжн. палаты, 1962. 317 с.
6. Иоффе А. Издательская деятельность большевиков в 1905–1907 гг. / А. Иоффе. М. : Книга, 1971. 509 с.
7. Лазарева Т. Малых Мария – книгоиздатель / Т. Лазарева // Звезда. 1962. № 4. С. 160–162.
8. Ленин В. И. Единение царя с народом и народа с царем / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 25 т. Т. 11.
9. Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 25 т. Т. 42.
10. Ленин В. И. Центральному комитету РСДРП / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 25 т. Т. 47.

УДК 745

А. И. Кожухарь*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ И РЕМЕСЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются положения федерального законодательства по поддержке народных художественных промыслов и ремесел, выявляется их потенциал и противоречия. Анализируется аналогичный опыт на региональном уровне. Делается вывод о достаточно полном государственном регулировании поддержки промыслов и необходимости заполнения лакун в части поддержки ремесел.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: народные художественные промыслы, ремесла, федеральное законодательство, региональное законодательство, Российская Федерация.

A. I. Kozhukhar

LEGISLATIVE POSSIBILITIES AND LIMITATIONS OF FOLK ARTS AND CRAFTS SUPPORT IN RUSSIAN FEDERATION

The article considers provisions of federal laws on folk and crafts support, reveals their potential and contradictions, analyzes analogous local experience, and concludes on quite comprehensive state regulation and support of so-called "promysly", and on necessity of lacunae filling in support of the rest arts and crafts.

KEYWORDS: promysly, arts and crafts, federal legislation, local legislation, Russian Federation.

В современной России значительное количество индивидуальных мастеров и творческих коллективов практикуют различные формы художественной деятельности, которые подаются как народное искусство. На региональном и государственном уровнях периодически поднимаются вопросы о возможности масштабной законодательно регулируемой поддержке этих форм творчества. В связи с этим возникла необходимость осмысления имеющейся по данной проблеме законодательной базы, проблем и перспектив опоры на нее в реализации программ поддержки. При этом необходимо подвергать анализу законодательные ак-

* *Кожухарь Андрей Игоревич, кандидат исторических наук, ведущий специалист по фольклору Иркутского областного Дома народного творчества.*

ты, покрывающие как предпринимательскую, так и художественную составляющие народного творчества, т. е. трактующие его как часть национальной культуры, не сводя сугубо к промышленным категориям.

Текущая ситуация такова, что, с одной стороны, в российском законодательстве о культуре постоянно используется формулировка «народные художественные промыслы и ремесла» в тесной связке, как если бы они существовали неразрывно. Например, «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» перечисляют художественные промыслы и ремесла среди культурных ценностей [3, ст. 3], среди предметов регулирования данных Основ [3, ст. 4]; ремесла упоминаются в перечне деятельности, приобщение к которой должно поощряться органами государственной власти и местного самоуправления [3, ст. 30].

Вместе с тем, в Российской Федерации имеется отдельный федеральный закон «О народных художественных промыслах» (вступивший в действие 6 января 1999 г.) [5], который регулирует отношения в области народных художественных промыслов на территории Российской Федерации. Периодически вносимые в закон изменения и дополнения (2005, 2006, 2007, 2008, 2012 и 2017 гг.) свидетельствуют об активно ведущейся работе и совершенствовании законодательства в данной сфере.

Преамбула закона определяет народные художественные промыслы как «неотъемлемое достояние и одну из форм народного творчества народов Российской Федерации», а их сохранение, возрождение и развитие считает важной государственной задачей. Закон регулирует отношения в области народных художественных промыслов на территории Российской Федерации. Вместе с тем, вопросы сохранения, использования, популяризации и государственной охраны мест традиционного бытования народных художественных промыслов как объектов культурного наследия не входят в предмет регулирования данного закона. Они регулируются Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [6]. Таким образом, с одной стороны, российское законодательство разграничивает народные промыслы и места их бытования как самостоятельные (хотя и взаимосвязанные) понятия, регулируемые разными федеральными законами. С другой стороны, «к изделиям народных художественных промыслов не могут быть отнесены изделия, при изготовлении которых заимствованы художественно-стилевые особенности определенного народного художественного промысла, но которые изготовлены не в месте его традиционного бытования» [5, ст. 7.3.1].

В целом, законодательство вполне конкретно определяет термины «народный художественный промысел» и «изделие народного художественного промысла». В частности, можно извлечь следующие крите-

рии, позволяющие отнести произведение к изделиям народного художественного промысла [5, ст. 3]:

1. Оно должно иметь утилитарное и (или) декоративное назначение. Это позволяет относить к произведениям народных художественных промыслов как предметы, подразумевающие реальное бытовое использование, так и украшения.

2. Их изготовление должно осуществляться на основе коллективного освоения и преемственного развития традиций народного искусства. Данные формулировки позволяют ставить вопрос о правомерности отнесения к промыслам тех видов художественной деятельности, которые:

а) осуществляются индивидуально, не подразумевая передачу навыков от мастера к ученику;

б) используются единичными мастерами, не формируя передаваемую традицию.

3. «Изготовление изделий народных художественных промыслов должно осуществляться в определенной местности. Это, вместе с ограничением, упомянутым в [5, ст. 7.3.1], категорически выводит за пределы понятия народного художественного промысла реплики и изделия «по мотивам», производимые в других регионах».

4. Изделие народного художественного промысла должно производиться «в процессе творческого ручного и (или) механизированного труда» [5, ст. 3]. Вместе с тем, закон исключает из категории изделий народных художественных промыслов произведения, при изготовлении которых использована только механика без сочетания с ручным трудом [5, ст. 7.3].

Что касается места традиционного бытования народного художественного промысла, то закон определяет его следующими критериями, понимание которых является ключевым в толковании привязки к определенной местности:

1. Это должна быть территория, в пределах которой данный промысел исторически сложился.

2. Промысел на этой территории должен развиваться в соответствии с самобытными традициями.

Следовательно, ремесла, привнесенные переселенцами и не получившие в новой местности самобытного развития, не могут быть отнесены к народным художественным промыслам.

3. Существованию народных художественных промыслов в определенной местности должна сопутствовать социально-бытовая инфраструктура и там же могут находиться необходимые сырьевые ресурсы. Пожалуй, именно этот пункт закона наиболее тесно связан с происхождением самого термина «промысел», первоначально означавшего добычу чего-либо, затем мелкое ремесленное производство, т. е. в любом случае – хозяйственную,

производительную деятельность, направленную на самообеспечение. То есть и в соответствии с эволюцией термина, и в соответствии с рассматриваемым законом конкретный народный художественный промысел должен быть включен в хозяйственную инфраструктуру региона, как в экономической ее части, так и в социальном аспекте (поскольку закон связывает определение народного художественного промысла с его коллективным освоением, то вполне естественными будет предположить вытекающую из этого связь с функционированием в регионе развития промысла соответствующих обучающих центров, образовательных учреждений). Что касается наличия непосредственно в регионе необходимых сырьевых ресурсов, то закон рассматривает этот фактор как факультативный. В то же время, места традиционного бытования народных художественных промыслов устанавливаются субъектами Российской Федерации [5, ст. 9], при этом из содержания закона выводится достаточно четкая процедура признания народных художественных промыслов и мест их традиционного бытования (табл. 1).

Таблица 1

Процедура признания народных художественных промыслов и мест их традиционного бытования в соответствии с федеральным законодательством

Этап	Содержание
1	Создание при правительстве субъекта федерации художественно-экспертного совета по народным художественным промыслам
2	Выявление типовых образцов и рассмотрение их на художественно-экспертном совете на предмет соответствия требованиям федерального законодательства
3	На основании решения художественно-экспертного совета и в соответствии с федеральным перечнем видов производств и групп изделий народных художественных промыслов [4] утверждение региональным правительством перечня народных художественных промыслов
4	Решением регионального правительства признание территорий, в которых выявлены народные художественные промыслы, местами их традиционного бытования

Наконец, закон определяет понятие «мастер народного художественного промысла». С одной стороны, это определение ничего не добавляет к толкованию самого понятия народного художественного промысла. С другой стороны, оно вводит юридически значимый нюанс, определяя мастера как физическое лицо. Таким образом, самостоятельную экономическую деятельность мастер может вести как индивидуальный предприниматель без образования юридического лица, либо на условиях трудового договора (контракта) или гражданско-правового договора с юридическим лицом [5, ст. 6].

Также закон определяет основы государственной политики в области народных художественных промыслов [5, ст. 4]. С одной стороны,

статья гласит, что уполномоченным органом исполнительной власти утверждается перечень промыслов, в соответствии с которым федеральные органы государственной власти обеспечивают экономические, социальные и иные условия для сохранения, возрождения и развития организаций народных художественных промыслов (рассмотрение данного перечня не входит в задачи нашего анализа). С другой стороны, настоящим законом устанавливаются исчерпывающие ограничения по отнесению той или иной формы деятельности к народным художественным промыслам, рассмотренные выше. Вместе с тем, закон оставляет право оспаривать решения об отнесении той или иной формы деятельности к народным художественным промыслам в судебном порядке, хотя неясно, кто в данном случае мог бы выступать заявителем.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с собственным (краевым, областным, республиканским) законодательством обязаны оказывать поддержку народным художественным промыслам за исключением организаций народных художественных промыслов, включенных в вышеупомянутый федеральный список, а также вправе оказывать дополнительную поддержку организациям из федерального списка. Субъекты Российской Федерации могут устанавливать и самостоятельные критерии отнесения форм деятельности к народным художественным промыслам, но только с учетом положений данного закона, а само отнесение осуществляется на основе решений художественно-экспертных советов, порядок деятельности которых также установлен законом [5, ст. 8].

Под организациями народных художественных промыслов данный закон понимает юридические лица любых организационно-правовых форм и форм собственности. Единственными ограничениями выступают сохранение профиля организации в случае смены собственника и объем изделий народных художественных промыслов в общем объеме их товаров и услуг [5, ст. 5.2, 5.3]. Он должен составлять не менее 50% по данным федерального государственного статистического наблюдения за предыдущий год. Таким образом, организации, в производстве которых изделия народных художественных промыслов составляют менее половины, не могут рассчитывать на государственную поддержку. Также закон не предусматривает индивидуальную поддержку мастеров народных художественных промыслов, а только опосредованно через юридические лица, с которыми данные мастера сотрудничают.

В соответствии с предоставляемыми Федеральным законом № 7-ФЗ возможностями власти субъектов Российской Федерации обеспечивают поддержку развития народных художественных промыслов в регионах, разрабатывая для этого собственную законодательную базу.

Однако если в силу исторических и иных обстоятельств промыслы в том или ином регионе отсутствуют или наряду с ними имеются ремесленные производства, не соответствующие законодательному определению промыслов, но так же нуждающиеся в поддержке, в ряде регионов оказывается содействие развитию как промыслов, так и ремесел, для чего принимаются соответствующие акты регионального законодательства.

Так, в частности, в Краснодарском крае в 2011 г. принят закон «О государственной поддержке народных художественных промыслов и ремесленной деятельности в Краснодарском крае» № 2357-КЗ. В терминах этого закона ремесленная деятельность определяется как «деятельность, относящаяся к одному из видов ремесел (ремесленных профессий) согласно приложению к настоящему Закону, по производству продуктов труда, в том числе относящихся к изделиям народных промыслов, предназначенных для удовлетворения утилитарных, эстетических, обрядовых и иных потребностей граждан или организаций» [1, ст. 3]. Кроме того, закон указывает, что к субъектам ремесленной деятельности относятся «организации (юридические лица) любых организационно-правовых форм и форм собственности, деятельность которых относится к одному из видов ремесел (ремесленных профессий), утвержденных настоящим Законом» [1, ст. 4] и ремесленники, которых закон определяет как «физическое лицо, самостоятельно либо при помощи подмастерьев и (или) учеников производящее конечный продукт труда, в том числе относящийся к изделиям народных промыслов, на основе традиционных технологий, ориентированных на использование специальных навыков, инструментов, средств малой механизации, и отвечающий исторически сложившимся в определенной местности требованиям к функциональным особенностям и эстетическим нормам» [1, ст. 3]. В законе приводится перечень мер поддержки субъектов народных художественных промыслов и ремесленной деятельности за счет краевого бюджета [1, ст. 5], которые среди прочего включают предоставление налоговых льгот, льготной аренды, субсидий на возмещение производственных затрат, при этом обладатели краевых званий мастера народных художественных промыслов и мастера-ремесленника имеют преимущественное право на такую поддержку, однако одним из условий является «государственная регистрация субъектов народных художественных промыслов и субъектов ремесленной деятельности на территории Краснодарского края в качестве юридических лиц или индивидуальных предпринимателей» [1, ст. 6]. Закон гласит, что «звания “Мастер народного художественного промысла Краснодарского края” и “Мастер-ремесленник Краснодарского края” присваиваются в установленном главой администрации (губернатором) Краснодарского края

порядке по решению художественно-экспертного совета по народным художественным промыслам и ремеслам при администрации Краснодарского края» [1, ст. 9]. «С целью сбора и анализа информации о субъектах народных художественных промыслов и субъектах ремесленной деятельности, выявления тенденций развития деятельности субъектов народных художественных промыслов и субъектов ремесленной деятельности в Краснодарском крае, формирования объемов финансовой поддержки и рынков сбыта изделий народных художественных промыслов и ремесленных изделий» [1, ст. 8] законом предписывается ведение соответствующего реестра.

Близкий по содержанию закон «О поддержке народных художественных промыслов и ремесел в Курганской области» № 37 2013 г. определяет ремесло так: «деятельность по производству ремесленных изделий, основанная на освоении или преемственности традиционных технологий, использовании специальных навыков, инструмента» [2, ст. 1]. Как в версии предлагаемой Законом Краснодарского края, понятие ремесла интерпретируется шире, чем установленное федеральным законодательством понятие промысла, что позволяет претендовать на поддержку представителям «молодых» по историческим меркам или не привязанных к определенному месту бытования, но вместе с тем основанных на традиционных технологиях форм народного творчества. Вместе с тем, народные художественные промыслы, отвечающие критериям федерального закона № 7-ФЗ также могут входить в этот круг. Подобные законы и необходимые подзаконные акты также приняты в других регионах (Челябинск, Кострома, Чувашия и др.).

Таким образом, выборочный анализ региональных законодательных актов, посвященных поддержке промыслов и ремесел, в различных субъектах Российской Федерации показывает следующее. Если реалии народного творчества в каком-либо регионе не соответствуют критериям, установленным федеральным законодательством, и не могут быть отнесены к понятию «промыслов» по историческим причинам, может быть использован опыт разработки и реализации региональных «ремесленных» законов. Наиболее успешным и продуктивным представляется опыт Краснодарского края.

Итак, безусловно, ключевым фактом для поддержки промыслов и ремесел является то, что на федеральном уровне существует закон о народных художественных промыслах, дающий четкие определения этому понятию, регламентирующий критерии и процедуру признания тех или иных видов творческой деятельности промыслами. Аналогичные законы регионального уровня есть во многих субъектах Федерации. Однако не в каждом субъекте федерации имеются виды деятельности, отвечающие критериям народного художественного промысла. В то же время, широко распростра-

нены виды деятельности, которые могли бы быть отнесены к ремеслам. Но в Российской Федерации отсутствует отдельный федеральный закон о поддержке ремесленной деятельности, которая не отвечает критериям промыслов. Соответственно, отсутствует и законодательное определение самих терминов «ремесло», «ремесленник», «ремесленная деятельность», «продукт ремесленной деятельности», «традиционные ремесла» и т.д. Некоторые федеральные законы вне культурной сферы даже оперируют этими понятиями, не давая им объяснения (например, [7, ст. 23]). При этом отсутствуют критерии отнесения того или иного вида деятельности к ремеслу. В некоторых регионах есть местные нормативные акты на эту тему, но на федеральном уровне вопрос остается открытым. Следовательно, при достаточно конкретизированных возможностях поддержки народных художественных промыслов, в настоящее время имеется необходимость введения на федеральном уровне нормативных актов, обеспечивающих государственную поддержку ремесел, что устранил имеющиеся лакуны и свяжет отдельные нормативные акты в единую целостную культурную и экономическую концепцию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. О государственной поддержке народных художественных промыслов и ремесленной деятельности в Краснодарском крае» (с изм. и доп.) : закон Краснодарского края от 7 нояб. 2011 г. № 2357-КЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/36903589>.
2. О поддержке народных художественных промыслов и ремесел в Курганской области» (с изм. и доп.) : закон Курганской области от 4 июня 2013 г. № 37 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460133073>.
3. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утв. ВС РФ 09 окт. 1992 г. №3612-1 (ред. от 05.12.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870.
4. Об утверждении Перечня видов производств и групп изделий народных художественных промыслов, в соответствии с которым осуществляется отнесение изделий к изделиям народных художественных промыслов» (с изм. и доп.) : приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 15 апр. 2009 г. № 274 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12167277>.
5. О народных художественных промыслах : федер. закон от 06 янв. 1999 г. № 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497.
6. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318.
7. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144.

УДК 347.77

А. А. Тюкавкин-Плотников, А. С. Пренлеева*

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ: ЗАПРЕТИТЬ ИЛИ ЛЕГАЛИЗОВАТЬ?

Статья посвящена анализу понятия «параллельный импорт». На примере товаров, содержащих товарные знаки, авторами проанализированы основные тенденции в судебной практики в пользу и против легализации параллельного импорта в России. Рассмотрены перспективы закрепления в российском законодательстве и в законодательстве Евразийского экономического союза международного принципа исчерпания исключительных прав на товарные знаки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *исключительные права на товарные знаки, исчерпание исключительного права, параллельный импорт, защита исключительного права.*

A. A. Tyukavkin-Plotnikov, A. S. Prenleeva

PARALLEL IMPORT: PROHIBIT OR LEGITIMIZE?

The article is devoted to the analysis of the concept of «parallel import». The authors analyzed the main trends in judicial practice in favor and against the legalization of parallel imports in Russia on the example of goods containing trademarks. The authors reviewed the prospects of fixing the principle of international exhaustion of exclusive rights to trademarks in the Russian legislation and in the legislation of the Eurasian Economic Union.

KEYWORDS: *exclusive rights to trademarks, exhaustion of exclusive rights, parallel import, protection of exclusive rights.*

Владение товарным знаком, вернее, исключительными правами на него реализуется через запрет другим лицам использовать товарный знак без согласия его законного владельца (правообладателя). Но такой запрет не может быть безграничным, поскольку движение товара от производителя к конечному потребителю предполагает участие следующих лиц: производитель → крупный опт, импортёр или экспортёр → мелкий опт, дистрибьютор → логистические структуры → розница → потребитель.

* **Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович**, кандидат юридических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Пренлеева Анастасия Сергеевна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

В то время как товарный знак размещается на товаре, как правило, единожды, то в товарообороте товарный знак используется бесчисленное количество раз: начиная с документации и упаковки и заканчивая рекламой, а также предпродажным и послепродажным обслуживанием. Чем дальше продукция продвигается по описанной выше цепочке к потребителю, тем чаще упоминаются и используются средства индивидуализации, прежде всего, товарные знаки. Причём используют товарный знак лица, не являющиеся правообладателями: оптовик, импортёр, дистрибьютор, логистическая компания, розничный магазин.

Если каждый из перечисленных лиц будет вынужден всякий раз получать согласие у правообладателя на использование товарного знака под угрозой ответственности за нарушение исключительных прав правообладателя, то стабильность гражданского оборота и само его существование окажутся под угрозой.

Для того чтобы избежать такой ситуации, исключительное право владельца товарного знака запрещать его использование другим лицам ограничивается нормами об исчерпании прав на товарный знак. Такая норма не позволяет правообладателю запрещать использование товарного знака другими лицами в отношении продукции, на которой сам правообладатель или другое лицо, но с его согласия, разместили товарный знак, а затем сами же реализовали эту продукцию.

Принцип исчерпания исключительного права на товарный знак означает, что если товар, маркированный товарным знаком, введен в гражданский оборот на территории РФ самим правообладателем товарного знака или с его согласия, то дальнейший гражданский оборот этого товара не является нарушением исключительного права на товарный знак, и он не может запрещаться правообладателем и преследоваться, так как права на такой товар считаются «исчерпанными».

В зависимости от территориального действия сложились три существенно различающихся режима (принципа) исчерпания права: международный, национальный и региональный. Каждому из них присущи свои особенности, положительные и отрицательные черты.

Национальный принцип предусматривает исчерпание исключительных прав правообладателя только при условии законного введения товара в оборот и последующего оборота товара внутри страны. Несмотря на неоднократную реализацию товара за рубежом, для ввоза товара в страну с действующим национальным принципом исчерпания прав требуется согласие правообладателя товарного знака. Или другими словами, введение товара в оборот в стране производства товара означает исчерпание исключительных прав на товарный знак только в этой стране, а не автоматически во всех остальных странах мира.

Международный принцип предполагает исчерпание исключительного права на товарный знак в отношении продукции, которая была законно введена в оборот, независимо от того, обращается ли указанная продукция в стране ее производства, или же в любой другой стране мира. Иными словами, введение товара в оборот в стране производства товара означает исчерпание исключительных прав на товарный знак во всех странах мира.

Региональный принцип отличается от международного и национального тем, что продажа продукции, маркированной товарным знаком, на территории одного из «регионов» (государства – члена «регионального» союза) влечет исчерпание исключительного права на товарный знак не только в соответствующем «регионе», но и в других «регионах» (государствах, являющихся членами данного «регионального» союза). При этом реализация товара за пределами территории соответствующего «регионального» союза требует согласия правообладателя товарного знака. Другими словами, введение товара в оборот в стране производства товара означает исчерпание исключительных прав на товарный знак только в этой стране и других странах, входящих в один «региональный» союз со страной производства (происхождения) товара, но не во всех остальных странах мира.

В период с 1992 по 2002 г. в Российской Федерации действовал международный принцип исчерпания прав. Затем, в 2002 г. он был изменён на национальный принцип. В частности, в Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [3] (далее – Закон о товарных знаках) такие изменения были внесены Федеральным законом от 11 декабря 2002 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров”» [4].

В национальном законодательстве стран-членов ЕАЭС Республика Казахстан, Киргизская Республика и Республика Армения закреплён международный принцип исчерпания прав. Российская Федерация, в соответствии со ст. 1487 Гражданского кодекса РФ [2], и Республика Беларусь сохраняют национальный принцип исчерпания прав. В то же время, в соответствии с приложением № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе [1] на территории ЕАЭС установлен региональный принцип исчерпания права. В ЕАЭС страны-участницы Союза обязаны соблюдать единый принцип, поэтому ни одна страна-член Союза не может отступить самостоятельно от регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак.

Параллельный импорт, в строгом значении, подразумевает реализацию международного принципа исчерпания прав, который заключается в том, что ввоз товара под зарегистрированным товарным знаком возможен в страну любыми участниками рынка, а не только теми, кто получил разрешение правообладателя. В случае установления в законодательстве того или иного государства национального или регионального принципа исчерпания исключительных прав ввоз товара, официально маркированного товарным знаком, без согласия правообладателя, также именуемый параллельным импортом, приобретает негативный оттенок, демонстрируя признаки правонарушения. В силу этого такой ввоз часто именуют серым импортом или незаконным параллельным импортом.

На основе данных табл. 1, можно сделать вывод, что на территории Российской Федерации за легализацию параллельного импорта выступает Федеральная антимонопольная служба (ФАС), против же выступают Федеральная таможенная служба (ФТС) и Министерство промышленности и торговли РФ (Минпромторг). В качестве общего вывода можно заметить, что, по мнению государственных органов РФ, даже таких как ФАС, ратующих за легализацию параллельного импорта, отрицательные последствия легализации в Российской Федерации параллельного импорта в настоящее время преобладают над положительными, что в значительной мере затрудняет процесс легализации параллельного импорта.

Стоит отметить, что ФАС готова учитывать позицию Минпромторга. В ведомстве согласны сделать послабление (ограничив параллельный импорт) для тех производителей, которые локализуют производство в России. Но все остальные, по мнению ФАС, должны конкурировать на равных.

При параллельном импорте юридический факт пересечения границы и ввоза на территорию Российской Федерации не может сделать товар контрафактным и повлечь прекращение прав на него. Нет никаких оснований отождествлять с контрафактом товар, который когда-то официально выпустил в оборот (либо санкционировал этот выпуск) сам правообладатель. Поэтому в идеале исключительное право на товарный знак должно использоваться только для того, чтобы отличить контрафакт от оригинального товара. В ином случае это может создать предпосылки для установления правообладателем и его лицензиатами монополии, повлечь ограничение ввоза товара на внутренний рынок России, создание искусственного дефицита, завышение цен по сравнению с другими рынками в большей степени, чем это характерно для обычной экономической деятельности или для удовлетворения разумного экономического интереса.

Таблица 1

**Позиции отдельных государственных органов РФ по вопросу легализации
параллельного импорта**

Позиция	ФТС	ФАС	Минпромторг
За	–	Ожидаемое снижение оптовых цен на ввозимые товары	–
		Увеличение ассортимента продукции	
		Развитие неценовой конкуренции	
Против	Ухудшение качества ввозимой продукции	Риск роста объемов контрафактной продукции	Риск роста объемов контрафактной продукции
	Осложнение таможенного контроля за ввозом продукции	Наращение вмешательства политики в систему права, т. е. использование регулирования параллельного импорта как контрсанкции	Закрытие некоторых локальных производств
	Локализация производства на территории РФ станет нерентабельной	Напряженность во взаимоотношениях со странами происхождения товаров (странами нахождения правообладателя)	Падение инвестиционной привлекательности российского рынка
	Разорение уже работающих в РФ локализованных производств	–	Финансовые риски для компаний, локализовавших производство в России
	Снижение спроса на недорогие отечественные товары	–	–
	Риск увеличения доли контрабандной продукции	–	–

Стоит отметить, что в последние годы в российской правоприменительной практике постепенно наблюдаются предпосылки для частичной легализации параллельного импорта.

Так, в 2008 г. Высший арбитражный суд РФ (далее – ВАС РФ) выступил в защиту юридических лиц, занимающихся параллельным импортом.

По материалам дела ООО «Генезис», не являющееся официальным дилером Porsche пыталось ввезти в Российскую Федерацию автомобиль марки «Porsche Cayenne S». ООО «Порше Руссланд», владеющее лицензией на использование в России товарных знаков «Porsche» и «Cayenne», обратилось в Центральную акцизную таможню с заявлением о нарушении его исключительного права на товарный знак. Таможенные органы, в свою

очередь, обратились в Арбитражный суд г. Москвы с требованием о конфискации автомобиля «Porsche Cayenne S» на основании ст. 14.10 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ). Данное требование было подкреплено решением Арбитражного суда г. Москвы [15], которое было поддержано Девятым Арбитражным апелляционным судом [12].

ООО «Генезис», не согласившись с указанными решениями, подало жалобу в ВАС РФ.

В определении о передаче дела в Президиум ВАС РФ был сделан вывод о том, что публичные интересы нарушает только оборот контрафактных товаров, и только такое нарушение должно караться конфискацией. В соответствии с Постановлением Президиума ВАС РФ от 3 февраля 2009 г. № 10458/08 [10], автомобиль марки «Porsche Cayenne S» был выпущен правообладателем одноименных товарных знаков и, следовательно, не содержит признаков незаконного воспроизведения товарных знаков, в связи с чем за его ввоз на территорию Российской Федерации общество не может быть привлечено к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.10 КоАП РФ.

Таким образом, владельцы прав на товарный знак в указанных случаях могут, по мнению Президиума ВАС РФ, защищать свои права исключительно гражданско-правовыми, но не административно-правовыми средствами, т. е. путем самостоятельной подачи исков без помощи административных органов.

Можно сказать, что Президиум ВАС РФ данным Постановлением изменил наметившуюся ранее тенденцию, когда суды допускали применение ст. 14.10 КоАП РФ даже в отношении товаров, не подпадающих под признаки контрафактных (в значении – фальсифицированных). Так, ранее в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 13 декабря 2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» [9], было отражено, что оригинальный товар, несанкционированно ввезенный на территорию Российской Федерации, мог быть конфискован в соответствии со ст. 14.10 КоАП РФ. На изменение позиции повлияло вступление в силу 18 декабря 2006 года четвертой части Гражданского кодекса РФ, в котором появились более четкие формулировки по сравнению с тем, что содержались в Законе о товарных знаках.

Окончательно позиция судебных органов, впервые обозначенная в Постановлении Президиума ВАС РФ от 3 февраля 2009 г. № 10458/08, была закреплена в п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [7].

Воодушевленные изменением судебной практики, «серые» дилеры полагали, что зафиксированная в Постановлении Президиума ВАС РФ от 3 февраля 2009 г. № 10458/08 позиция в последующем распространится и на гражданско-правовые отношения, освободив их не только от административной, но и от гражданско-правовой ответственности. Однако последующая судебная практика не оправдала данных ожиданий. Аналогия между административными и гражданскими правоотношениями была признана недопустимой, поскольку в ст. 1229 и 1487 Гражданского кодекса РФ содержится прямой запрет параллельного импорта.

Вместе с тем, первое рассмотрение дела № А40-2250/09-51-27 в Арбитражном суде г. Москвы закончилось в пользу параллельного импортера. Такое решение по делу было принято из-за ошибочной позиции японского производителя автозапчастей «Кауаба», который требовал изъять и уничтожить амортизаторы, тем самым косвенно заявляя об их контрафактности, поскольку согласно п. 2 ст. 1515 ГК РФ изъять и уничтожить можно только контрафактный товар. Однако в отличие от Закона о товарных знаках в п. 1 ст. 1515 ГК РФ к контрафактным отнесены только те товары, этикетки, упаковки товаров, на которых товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение размещены незаконно, т. е. подделки. Данное обстоятельство и обусловило принятие судом решения об отказе в удовлетворении требований истца. При рассмотрении указанного дела в апелляционной инстанции Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 сентября 2009 г. № 09АП-14602/2009-ГК [13] решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 июня 2009 г. [16] было оставлено в силе.

Однако данное решение, по сути, так и осталось одним из немногих решений в пользу параллельных импортеров. На практику ВАС РФ указанное и схожие с ним отдельные решения [17, 18] влияния не оказали; параллельные импортеры регулярно привлекались к гражданско-правовой ответственности.

С 2009 г. иностранные правообладатели товарных знаков раз за разом достигали успеха в борьбе с параллельными импортерами. Это происходило из-за того, что на этот раз правообладатели требовали запретить параллельным импортерам совершать любые действия по введению в гражданский оборот маркированных товарным знаком товаров, в том числе осуществлять их ввоз, хранение для целей продажи, предложение к продаже, продажу, а также требовали взыскать компенсацию за нарушение исключительных прав на товарный знак. Таким образом, можно увидеть, что правообладатели сделали надлежащие выводы и предпочли воздерживаться от заявлений о контрафактности товара.

15 февраля 2018 г. Конституционный суд РФ принял Постановление № 8-П [5], которым фактически сделал большой шаг в сторону легализации параллельного импорта в Российской Федерации.

Основанием для принятия данного Постановления послужило обращение ООО «ПАГ», которое закупило по госконтракту для нужд государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Черняховская центральная районная больница» специальную термочувствительную бумагу Sony для аппарата УЗИ. Однако закупка была произведена не у самой японской компании – правообладателя или ее законного представителя, а у польской компании «MEDITECH Sp. z o.o.», выступившей посредником. Товар был остановлен на таможенной границе, а впоследствии конфискован и уничтожен за счет ООО «ПАГ». С ООО «ПАГ» дополнительно было взыскано 100 тыс. руб. в пользу правообладателя в качестве компенсации за нарушение его исключительного права.

ООО «ПАГ», оспаривая доводы правообладателя и действия таможенных органов, проиграв во всех инстанциях, последовательно дошло до Конституционного суда, оспаривая п. 4 ст. 1252, ст. 1487, п. 1, 2 и 4 ст. 1515 ГК РФ, которые позволяют применять санкции как к подделкам с незаконно нанесенным чужим товарным знаком, так и к оригинальным товарам, законно введенным в оборот другой страны правообладателем или его официальным дистрибьютором, но ввезенным в РФ иными лицами без их согласия.

Конституционный суд РФ, с одной стороны, признал оспариваемые правовые нормы не противоречащими Конституции РФ. С другой стороны, разъяснил, что ввозимые в порядке параллельного импорта товары следует конфисковать и уничтожать только в случае, если они опасны для здоровья и жизни людей, угрожают природе или культурным ценностям. Суд также признал, что «обладатель товарного знака может вести себя недобросовестно, ограничивать ввоз своих товаров на рынок другой страны». Соответственно, суды должны выявлять это и отказывать правообладателям в исках, если их требования создают угрозу для конституционно значимых ценностей. Также суд постановил, что наказание за импорт оригинальной продукции не может быть таким же строгим, как за фальсифицированный товар.

Таким образом, Конституционный суд РФ разрешил ввозить товары без согласия владельца (правообладателя) товарного знака в следующих случаях:

- если правообладатель злоупотребляет своим исключительным правом на товарный знак путем введения ограничений на ввоз товаров на российский рынок;
- если правообладатель умышленно и необоснованно завышает цены на свою продукцию.

Данное решение не легализует параллельный импорт и не отменяет статуса официальных дистрибьюторов, а лишь ограничивает их монополию. Ввоз не адаптированной к российскому рынку продукции по-прежнему запрещен.

Учитывая изложенное, необходимо сделать следующие выводы:

– Постановление Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2018 г. № 8-П окончательно определяет решение споров о параллельном импорте, допуская право параллельного импорта на существование (правда с очень большими оговорками и ограничениями);

– гражданско-правовая ответственность за параллельный импорт все также сохраняется, но суды обязаны не допускать применения мер воздействия без учета характера совершенного нарушения, т. е. признается недопустимым одинаково наказывать и импортера оригинальных товаров, и импортера поддельной (фальсифицированной) контрафактной продукции;

– признается недопустимым уничтожать и изымать из оборота оригинальные товары надлежащего качества при условии, что они не создают угрозы здоровью и жизни людей, природе или культурным ценностям;

– существует необходимость введения в действующее законодательство изменений, направленных на дифференциацию размера ответственности за незаконное использование товарного знака в зависимости от характера допущенного нарушения;

– несмотря на то что, правообладатель, по-прежнему сохраняет все права в отношении товарного знака, а его интересы гарантируются и защищаются действующим гражданским законодательством РФ, его возможное недобросовестное поведение, проявляющееся, к примеру, в завышении цен на продукцию, необоснованном запрете импорта, а также иных действиях, которые могут быть приравнены к злоупотреблению правом, влечет за собой защиту прав и законных интересов импортера товаров, на которых законным способом нанесен товарный знак (параллельного импортера), при рассмотрении соответствующего спора в суде.

По поводу последнего вывода Конституционного Суда РФ следует добавить, что в качестве злоупотребления правом со стороны правообладателя следует рассматривать и действия правообладателя, направленные на производство и реализацию под одним товарным знаком однородных товаров разного уровня качества.

К примеру, крупные транснациональные корпорации практикуют производство и реализацию, как правило, в развивающихся странах товаров, маркированных известными товарными знаками, более низкого качества (по сравнению с аналогичными товарами, производимыми и реализуемыми в развитых странах) и, как следствие, по более низким ценам.

Ярким примером тому является зубная паста «Colgate». В деле «Колгейт-Палмолив против Марквелл Файнэнс» (Colgate-Palmolive v. Markwell Finance) правообладатель оспаривал ввоз (введение в гражданский оборот) Великобритании дешевой зубной пасты «Colgate», официально произведенной в Бразилии по лицензии для локальных и региональных рынков. В качестве основного довода правообладатель (истец) ссылался на тот факт, что не смотря на зрительное сходство внешнего вида тюбика зубной пасты (товарный знак и упаковка бразильского и британского вариантов были тождественны), качество зубной пасты «Colgate», произведенной в Бразилии, было более низким по сравнению с качеством аналогичной зубной пасты, произведенной в Великобритании. Это объяснялось низким качеством сырья бразильского варианта зубной пасты, в частности, такого как местный мел, вместо более дорогих и более качественных ингредиентов, используемых для производства британского варианта зубной пасты. Как итог, в деле «Колгейт-Палмолив против Марквелл Файнэнс» действия Markwell Finance (ответчика) были признаны противоправными, направленными на продажу некачественных товаров и создание ложного представления о продукции истца [20], на что в числе прочего повлиял и факт производства бразильского и британского вариантов зубной пасты формально разными производителями (разными юридическими лицами). В действительности же, учитывая, что оба производителя входили в состав одной транснациональной компании (что следовало хотя бы из их наименования) и производили однородную продукцию без явных различительных отличий, именно действия правообладателя, дифференцирующего качество и цену своей продукции в зависимости от покупательной способности населения той или иной страны, следует признать злоупотреблением правом.

От указанного случая следует отличать случаи производства под одним товарным знаком одинаковой продукции, качество которой различается в силу разных требований к нему, нормативно установленных в разных странах. В качестве примера можно указать на требования к качеству алкогольной продукции. Так, в США водка производится с добавлением сахара, а в Канаде – без добавления сахара. Причем в Канаде добавление в водку сахара запрещено [24, с. 19]. Другим примером являются автомобили, где требования к качеству определяются множеством факторов, в том числе правосторонним либо левосторонним характером дорожного движения, требованиями экологической безопасности и т. д. В указанных ситуациях дифференциация качества однородной продукции в разных странах будет объективной. Что же касается ограничений или запретов на ввоз соответствующей продукции, то они вполне могут обеспечиваться нормами законодательства о техническом

регулировании, а не нормами законодательства в области интеллектуальной собственности.

Следует заметить, что судебной практике, в том числе и российской, известны также случаи ввоза продукции, маркированной товарным знаком, более высокого качества, по сравнению с продукцией производимой и/или реализуемой на территории соответствующего государства. Так, в рамках рассмотрения дела № А40-96127/11-110-792 ответчиком ООО «Да-Линк» было заявлено ходатайство «о направлении запроса специалистам в соответствии с ч. 1.1 ст. 16 АПК РФ с просьбой разъяснить: «Являются ли действия истца и оплачивающего настоящий судебный процесс общества «Объединенные Пивоварни Хайнекен» по недопущению на российский рынок оригинальной, качественной продукции, произведенной в Ирландии и маркированной товарным знаком «Guinness» самим производителем, с одновременной реализацией российскому потребителю под тем же обозначением «Guinness» суррогата, изготовленного с использованием ароматических добавок – защитой исключительных прав на товарный знак «Guinness»». ФАС Московского округа отклонил указанное ходатайство и своим Постановлением от 13 марта 2013 г. [11] оставил в силе решения нижестоящих судов [14, 19] в пользу истца. Считаем, что в указанных случаях в обязательном порядке должна производиться экспертиза товара, и в случае установления факта более высокого качества ввозимого товара действия правообладателя, в том числе по воспрепятствованию ввозу более качественной продукции также должны признаваться злоупотреблением правом.

В качестве отрицательного момента Постановления Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2018 г. № 8-П следует отметить, что своим Постановлением Конституционный Суд РФ не только сохранил, но и закрепил порочную практику отнесения к числу контрафактной продукции оригинальной продукции, произведенной самим правообладателем либо с его согласия. Так, в ч. 7 п. 6 Постановления Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2018 г. № 8-П говорится о том, что системное толкование п. 1 ст. 1515 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 1252, 1484, 1487 ГК РФ позволяет относить к контрафакту как поддельную продукцию, так и товар, снабженный законным товарным знаком, но импортированный в Россию без согласия правообладателя. К сожалению, Конституционный Суд РФ встал на позиции определения контрафактности как юридической, а не фактической характеристики носителя [6]. Как следствие, данная позиция в слегка завуалированной форме нашла свое закрепление в п. 75 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [8].

Стоит отметить, что в настоящее время ввозить товар на территорию государств-членов ЕАЭС может только правообладатель или официальный дилер. Федеральная антимонопольная служба давно предлагала отказаться от этого правила. В августе 2018 г. премьер-министр Д. Медведев поручал подготовить предложения о легализации параллельного импорта. Во исполнение данного поручения Федеральная антимонопольная служба подготовила законопроект, который, в случае его принятия, с 2021 г. мог бы легализовать импорт товаров без разрешения владельцев товарных знаков (правообладателей). В указанном законопроекте перечислены четыре случая, когда Правительство РФ вправе было бы на срок до пяти лет разрешать параллельный импорт:

- если ввозимые товары недоступны российским потребителям;
- если ощущается недостаток товаров (например, из-за санкций);
- если цены на товары завышены;
- если цены на товары качественно отличаются от аналогов, продаваемых в других странах.

В 2015 г. Правительство РФ уже определяло товары, параллельный импорт которых могло бы разрешить: медицинские изделия, лекарства, автозапчасти. ФАС в пояснительной записке к законопроекту указывала, что в настоящее время уровень развития производства и технологий в России не позволяет удовлетворить большинство потребностей людей за счет внутренних ресурсов. Легализация же параллельного импорта может увеличить конкуренцию, что в свою очередь приведет к снижению цен.

В 2016 г. Федеральная антимонопольная служба России опубликовала информацию об итогах международного сравнительного исследования оптовых и розничных цен на дорогостоящие лекарственные средства, а также на лекарственные средства, пользующиеся повышенным спросом у российских потребителей. В программу было включено 292 позиции лекарственных препаратов, зарегистрированных в Российской Федерации разными производителями в различных лекарственных формах, дозировках и упаковках. Была собрана информация из 44 стран мира. Всего была собрана и проанализирована информация о ценах в отношении порядка 4 тыс. ед. товара (лекарственных средств).

Федеральная антимонопольная служба РФ выявила, что по 21 позиции лекарственных препаратов цены в РФ оказались самыми низкими среди рассмотренных стран. Однако по 48 позициям лекарственных препаратов зарегистрированные в России предельные цены оказались значительно выше найденных наименьших цен в других странах мира. Также было установлено, что более половины исследованных лекарственных средств ввозились в Россию по более высоким ценам, чем да-

же в других странах СНГ. Разница в цене со странами ЕС оказалась еще более значительной [21, с. 147].

Из приведенных результатов исследования следует, что существуют предпосылки для успешного решения легализации параллельного импорта.

В числе позитивных моментов легализации параллельного импорта можно выделить следующие: уменьшение случаев ущемления прав отечественных потребителей со стороны зарубежных правообладателей (в части уровня цен, качества и ассортимента продукции); создание и рост конкурентных условий на рынке между официальными представителями правообладателя и независимыми импортерами, что в свою очередь позволит расширить ассортимент товаров известных брендов (и, соответственно, станет причиной снижения цен) для покупателя.

В числе недостатков легализации параллельного импорта специалисты отмечают снижение инвестиционной привлекательности экономики России, что может повлечь за собой рост контрафактной продукции. Также существует вероятность ухудшения качества ввозимой продукции, ее несоответствия требованиям безопасности. В случае легализации параллельного импорта таможенный контроль неизбежно будет ослаблен; соответственно, увеличится теневой сектор экономики, и вырастет процент контрафактного товара, а размер налоговых и прочих обязательных отчислений в бюджет снизится. В литературе выделяются и другие недостатки параллельного импорта [23, с. 58–59].

Однако большинство доводов, высказываемых в СМИ и научной литературе как в пользу легализации параллельного импорта, так и против таковой, носят ярко выраженную эмоциональную окраску [22, с. 310], а значит являются в большей степени субъективными, но никак не объективными.

Принцип главенства международного права над национальным, а также единая таможенная граница в рамках Евразийского экономического союза делает фактически бессмысленной попытку решить вопрос легализации параллельного импорта в какой-либо отдельной стране-участнице ЕАЭС. Введение международного режима (принципа) исчерпания исключительных прав в Российской Федерации автоматически требует введения аналогичного режима и в других странах-членах ЕАЭС, а также на уровне нормативных правовых актов Союза. Принятие решения об изменении подходов к регулированию параллельного импорта на уровне ЕАЭС требует согласования интересов стран-участниц ЕАЭС.

Единая позиция Союза по данному вопросу не сформировалась: Республика Армения, Киргизская Республика, Республика Казахстан и Российская Федерация (с учетом выявленных в настоящей статье тен-

денций) выступают за введение международного принципа исчерпания права, тогда как позиция Республики Беларусь в отношении установления исключения из регионального принципа исчерпания права сводится к признанию отсутствия необходимости перехода с установленного Договором о ЕАЭС регионального принципа исчерпания прав в связи с возможными рисками негативных последствий для промышленного сектора в части ухудшения условий для привлечения инвестиций и локализации производств международных компаний.

На форуме IPQuorum, прошедшем 10–12 апреля 2018 г., глава Калининградской области А. Алиханов предложил использовать г. Калининград в качестве экспериментальной площадки по легализации параллельного импорта. Начать данный процесс он предложил с лекарственных средств, розничные цены на которые могут отличаться в десятки раз от тех, по которым они продаются на территории страны-производителя.

В плане выбора территории для проведения такого эксперимента г. Калининград является одним из самых подходящих, что объясняется действием на его территории особой государственной программы – предоставления льгот по таможенным пошлинам и НДС в рамках созданной на территории Калининградской области особой экономической зоны при использовании товара внутри ОЭЗ, а главное – географическим расположением региона, которому дешевле импортировать большинство товаров из Европы, чем ввозить их из других регионов России. При этом уникальное географическое положение Калининградской области в ходе эксперимента позволит не нарушить экономические связи, которые сложились в рамках Евразийского экономического союза.

Кроме того, в случае удачных исходов эксперимента, его результаты могут послужить целям прогнозирования последствий легализации параллельного импорта и создания российской системы легальных рынков «товаров параллельного импорта».

Таким образом, в случае возможности легализации параллельного импорта в пилотную группу товаров следовало бы включить лекарственные средства и медицинское оборудование. В среднесрочной перспективе этот перечень может быть расширен за счет автозапчастей, некоторых видов оборудования, которые не производятся на территории РФ либо производятся в объеме, недостаточном для развития экономики России.

Заметим, что параллельный импорт чаще всего тяготеет к следующим товарным рынкам:

- рынок программного обеспечения, музыки, печатных текстов (печатной продукции) и электронных изделий (электроники);
- рынок фармацевтической продукции;
- автомобильный рынок, включающий в себя рынок автозапчастей;

- рынок пищевых продуктов;
- рынок парфюмерно-косметической продукции [21, с. 145].

Поэтому в долгосрочной перспективе было бы целесообразным постепенно расширять состав пилотной группы товаров с целью охватить все перечисленные товарные рынки.

Однако уже сейчас ясно, что попытки договориться о товарных группах, для которых целесообразно разрешить параллельный импорт, связаны с высокими транзакционными издержками, и в дальнейшем потребуется создание четких критериев и механизмов отбора таких товарных групп, определение оптимальных сроков установления изъятий и мониторинг их социально-экономических последствий.

Следует отметить, что у международного принципа исчерпания права на товарный знак есть свои положительные и отрицательные стороны, влияние которых зависит от множества факторов и условий определенного государства или международного объединения. В случае легализации параллельного импорта должны быть предусмотрены конкретные механизмы, направленные на соблюдение баланса интересов правообладателя, параллельных импортеров, потребителей и государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (ред. от 15 марта 2018 г.) [Электронный ресурс]. URL : <http://www.eurasiancommission.org/>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (Ч. 1), ст. 5496.
3. О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров : закон РФ от 23 сент. 1992 г. № 3520-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 42, ст. 2322. (Утратил силу).
4. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» : федер. закон от 11 дек. 2002 г. № 166-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 50, ст. 4927. (Утратил силу).
5. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» : постановление Конституционного Суда РФ от 13 февр. 2018 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 9, ст. 1435.
6. О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.
7. О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февр. 2011 г. № 11 (ред. от 25 янв. 2013 г.) // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

8. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апр. 2019 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.
9. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности : информ. письмо Президиума ВАС РФ от 13 дек. 2007 г. № 122 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 2.
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 3 февр. 2009 г. № 10458/08 по делу № А40-9281/08-145-128 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление ФАС Московского округа от 13 марта 2013 г. по делу № А40-96127/11-110-792 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2008 г. по делу № А40-9281/08-145-128 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 сент. 2009 г. № 09АП-14602/2009-ГК по делу № А40-2250/09-51-27 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 октября 2012 г. по делу № А40-96127/11-110-792 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
15. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 марта 2008 г. по делу № А40-9281/08-145-128 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
16. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 июня 2009 г. по делу № А40-2250/09-51-27 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
17. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12 февраля 2010 г. по делу № А40-143317/09-27-1028 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
18. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 2 июня 2010 г. по делу № А40-46674/10-12-279 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
19. Решение Арбитражного суда города Москвы от 2 апреля 2012 г. по делу № А40-96127/11-110-792 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
20. *Васильева Т. В.* Средства индивидуализации: создание ложного представления и введение в заблуждение / Т.В. Васильева // Российский судья. 2017. № 3. С. 33–40.
21. *Сапожников Ю. М.* Параллельный импорт как экономический фактор развития сообщества / Ю. М. Сапожников, П. И. Циркунов // Культура. Наука. Образование. 2016. № 2 (39). С. 143–149.
22. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Параллельный импорт: pro et contra / А.А. Тюкавкин-Плотников // Транспортная инфраструктура Сибирского региона : материалы Шестой международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию со дня образования Иркутского государственного университета путей сообщения, 30 сент. – 03 окт. 2015 г. : в 2 т. Т. 2. Иркутск : ИрГУПС, 2015. С. 307–313.
23. *Тюнин М. В.* Сравнительный анализ предложений по применению различных моделей исчерпания прав в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве / М. В. Тюнин // Адвокат. 2014. № 4. С. 57–60.
24. *Чернышов Г. П.* Принцип исчерпания исключительного права на товарный знак в законодательстве и судебной практике / Г. П. Чернышов // Вестник ВАС РФ. 2011. № 7. С. 16–34.

УДК 347.721

А. В. Алыпova*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАЦИЙ (КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ) В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

В статье проводится последовательное осмысление правовой природы корпораций. На основе исторического опыта и рассмотрения нормативной, правопримени- тельной базы формулируются признаки корпоративного объединения и корпорации. Критический анализ позволяет сформулировать определение корпорации, обосновать ее самостоятельный характер и отграничить от смежных явлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: корпорация, корпоративная организация, юридическое лицо, корпоративные отношения, корпоративное объединение.

A. V. Alypova

LEGAL NATURE OF CORPORATIONS (CORPORATE ORGANIZATIONS) IN RUSSIAN LAW

In article consecutive judgment of the legal nature of corporations is carried out. On the basis of historical experience and consideration of the regulatory, law-enforcement base signs of corporate association and corporation are formulated. The critical analysis allows to formulate definition of corporation, to prove its independent character and to delimit from the adjacent phenomena.

KEYWORDS: corporation, corporate organizations, legal entity, corporate relations, corporate association.

Терминологически явление корпорации известно российскому праву давно – еще в дореволюционный период правоведы пытались осмыслить данный способ координации деятельности отдельных лиц с целью удовлетворения их общего интереса. Авторы стремились не только сконструировать дефиницию, но и выявить правовую природу как самого явления, так и отношений, возникающих в связи с функционированием корпорации. Фактически многолетние исследования, попытки и авторские домыслы были пресечены в XXI веке российским законодате- лем – в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ)

* **Алыпova Анастасия Владимировна**, старший преподаватель Байкальского государ- ственного университета.

появилась норма ст. 65.1, определяющая корпорацию как корпоративное юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в нем и формируют его высший орган [4].

Тем не менее, легализация корпорации в российской правовой действительности не сняла, а скорее актуализировала вопрос о специфике отношений, возникающих в связи с созданием и последующим участием лиц в деятельности данной организации. С учетом указанного, представляется необходимым исследовать исторический аспект формирования научных воззрений о понятии корпорации, проанализировать существующий доктринальный опыт, что позволит сформулировать уместный и соответствующий современному состоянию российского законодательства вывод о правовой природе корпоративного юридического лица.

Прежде всего надлежит определиться с пониманием правовой природы. Удачным представляется пояснение С. Д. Радченко, сформулированное автором в ходе исследования злоупотребления правами в гражданско-правовой сфере – шиканы: «Правовая природа – это явление именно природного, нерукотворного порядка. Человек ... может лишь с той или иной степенью правильности эти законы выявить, а затем с той или иной степенью правильно применять их на практике. Сообразно этому задача ученого-правоведа – выявить эту природу, задача законодателя – используя результаты работ ученого, правильно выразить ее в тексте закона, задача судьи – правильно применить сформулированную законодателем норму к конкретному жизненному случаю в соответствии с правовой природой нормы» [12, с. 4–5].

Понятие корпорации складывалось исторически, в абсолютно разных правовых порядках, в связи с чем менялся и научный взгляд на понимание данного явления, истоки которого следует искать в Средневековый период, а порой – Древнем мире. В указанный временной промежуток корпорация – это прежде всего объединение: в ремесле и торговле (цехи и гильдии), в религиозной организации (ордена и братства), в системе образования (университеты), в территориальных образованиях (коммуны и земли). Как справедливо отмечает Т. К. Красильникова, это во многом позволяет говорить о так называемой «корпоративности» средневекового общества, которая позволяла оставаться в определенной степени независимыми от института государства [7, с. 39].

Учитывая, что в этот период люди объединялись, исходя из своего статуса либо профессиональных умений и навыков, в анализируемый период времени формируется четкая система регламентации взаимоотношений между участниками корпораций, а также выстраивается схема органов управления. Допустимо предположить, что именно тогда выстраивается прообраз современных корпоративных отношений.

С учетом профессиональной основы взаимодействия в рамках корпораций, участники объединяли свои материальные ресурсы, несли солидарную ответственность, но по сути представляли собой своеобразный «кружок по интересам», предполагающий в большей степени некоммерческий характер – закрепление и поддержание определенного общественного статуса участников. Вряд ли уместно называть подобное восприятие корпорации в качестве самостоятельного субъекта права и участника отношений.

Однако активное развитие торговых компаний в Новое время (Вест-индская, Ост-индская компании и т. п.) меняет вектор – корпорации становятся способом получения и распределения между участниками такого объединения прибыли. Именно заинтересованность в координации собственных трудовых и финансовых усилий для цели получения дохода подталкивает возникновение различных форм объединений, которые в последующем формируют различные правовые конструкции. В зависимости от появляющихся организационно-правовых форм таких структур складываются и различные правоотношения между участниками, появляется абсолютно новый тип управления – корпоративный, а теория с учетом эмпирических потребностей меняющихся реалий начинает обеспечивать поиск приемлемых и эффективных способов защиты законных интересов участников путем осмысления новых реалий.

Не вдаваясь в дальнейшие описательные изыскания исторического характера, следует констатировать – российская правовая действительность восприняла указанную выше модель трансформации корпорации. Например, В. А. Лаптев справедливо отмечает, что при оценке сущности корпорации, за основу можно взять различные точки отсчета. Так, корпорацию можно рассматривать как юридическое лицо, как правовую форму организации бизнеса (предпринимательства), как способ взаимосвязи лиц – участников предпринимательского и гражданского оборота, как гражданско-правовое сообщество и т. д. [8, с. 23].

Явление корпорации многогранно, выясняя суть явления, надлежит исследовать социальные, управленческие, экономические и тому подобные предпосылки его формирования в российских реалиях. Современное же понятие «корпорация» укладывается исключительно в понятие юридического лица, а точнее – одной из разновидностей этой конструкции. Впору согласиться с мнением В. К. Андреева, считающего, что «реформирование гл. 4 Гражданского кодекса РФ в соответствии с Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ в значительной степени осложнило понятие юридического лица» [1, с. 7].

Подобный умозрительный подход крайне обедняет понятие корпорации, не способствует уяснению особенностей содержания корпорации.

тивных отношений, как следствие – порождает путаницу в установленных нормах. В связи с этим, надлежит выделить свойственные корпорации признаки.

Исторически появлению корпорации предшествует объединение лиц. Ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) к корпоративным отношениям относит те, которые связаны с участием в корпоративных организациях и управлением ими. Порой в литературе называется и абсолютизируется признак «договорности» объединения, консолидации прежде всего капиталов. Однако, если обратиться к нормам § 6 гл. 4 ГК РФ, то становится очевидным – это свойственно далеко не всем корпорациям (например, для управленческих целей создаются многие корпорации некоммерческого характера). Более того, зачастую объединение капиталов не приводит к появлению юридического лица как самостоятельного субъекта права. В качестве примера можно упомянуть различного рода неправосубъектные образования – объединения в сфере предпринимательства, консолидирующие денежные средства с целью минимизации экономических рисков, повышения эффективности и конкурентоспособности на рынке (пулы, синдикаты, концерны). Очевидно, что пул, не являясь признанной российским правом организационно-правовой формой юридического лица, выступает в качестве объекта права. Участники же пула, связанные общей целью объединения активов и совместной интеграцией, создают так называемое «гражданско-правовое сообщество». Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал на три аспекта данного явления [10]:

а) общность лиц (фактическая корпорация), не обладающая правами юридического лица (например, собрание кредиторов в рамках дела о несостоятельности (абз. 2 п. 103));

б) коллегиальный орган корпорации с правами юридического лица (например, совет директоров (абз. 2 п. 103));

в) юридическое лицо (абз. 1 п. 118).

Указанное вновь демонстрирует многогранность явления корпорации, которую современный законодатель вписал в тиски одной из форм юридического лица. С другой стороны, можно говорить о существовании корпоративных объединений и собственно корпораций. Не зря многие авторы размышляют о самостоятельности корпорации как отдельного субъекта права, наряду с юридическим лицом.

На примере акционерного общества можно отследить постепенное изменение легальной мысли в отношении правовой природы конструкции. Согласно ст. 12 Закона о предприятиях и предпринимательской де-

тельности 1990 г. акционерные общества рассматривались как объединения лиц для совместной хозяйственной деятельности [13]. Затем под таковыми было предложено понимать организации, созданные с целью извлечения прибыли, уставный капитал которых состоит из акций (ст. 2 Закона об акционерных обществах 1995 г.) [11]. Дополнительно в п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» указывалось, что договор о создании организации следует оценивать в качестве договора о совместной деятельности по учреждению общества [9].

После 2014 года современное акционерное общество надлежит считать корпоративной организацией, участники которой обладают правом участия в ней и формируют высший орган (ст. 65.1 ГК РФ). Как пишет В. А. Лаптев, в то же время договор о создании общества по правовой природе надлежит отличать от договора о совместной деятельности – последний может образовывать только корпоративные объединения (например, инвестиционные товарищества или страховые пулы) [8, с. 25]. Подобные образования корпоративного типа, не признаваемые юридическими лицами, приобретают элементы правосубъектности (например, с точки зрения антимонопольного законодательства при выявлении факта заключения ограничивающего конкуренцию соглашения группой самостоятельных лиц их интеграция может расцениваться как создание картеля) с момента оформления договорных отношений, т. е. фиксации своей цели – объединения лиц для дальнейшей совместной деятельности. Корпорации же при аналогичном с точки зрения направленности поведения участников получают свое легальное признание только при надлежащем соблюдении регистрационных процедур.

Таким образом, можно отметить, что для корпорации свойственно в качестве основополагающих признаков наличие надлежащим образом оформленного статуса юридического лица, участники которого действуют согласованно ради удовлетворения общих интересов. Приходится констатировать, что бессистемный подход отечественного законодателя, выражающийся в точечном реформировании нормативной базы, привел к появлению корпораций одного лица, например, это касается хозяйственных обществ. Безусловно, именовать корпорацией юридическое лицо, созданное одним субъектом, можно с большой долей условности. Закономерно В. К. Андреев квалифицирует такую ситуацию как фикцию, обнаруживая в этом противоречие корпоративной природе самого юридического лица [1, с. 9]. Оценивая степень «корпоративности» ООО с единственным учредителем необходимо понимать, что крайне

трудно назвать подобные отношения участием, а указанное лицо – высшим органом управления в такой корпорации.

В связи с указанным, надлежит рассмотреть вопрос об отношениях участия (членства) как очередном признаке, характеризующем сущность корпорации. При создании корпорации между ней и участниками устанавливается правовая связь, которая может быть охарактеризована как правоотношение участия. Согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ корпоративным отношением признается такое отношение, которое связано с участием в одноименных организациях или с управлением ими. Обращает на себя внимание два принципиальных момента: во-первых, отсутствие упоминания о членстве, хотя в последующем ст. 65.1 ГК РФ в п. 1 предлагает считать корпорациями такие лица, учредители (а равно – участники) которых наряду с возможностью формирования высшего органа имеют право членства (синонимично с участием); во-вторых, разделительный союз «или» позволяет толковать норму так, что отношения участия не могут приравниваться к отношениям по управлению.

Тождество «участия» и «членства» вероятно принято в законодательстве условно с целью максимально уравнивать корпоративные юридические лица коммерческого и некоммерческого характера. Для последних, как правило, характерно именно членство (например, потребительский кооператив, ассоциация (союз) – добровольное объединение, основанное на членстве; для некоторых организационно-правовых форм используется в качестве взаимозаменяемых – участники (члены), например, общественная организация). Как указывала В. В. Долинская: «Корпорации основаны на участии, в котором преимущественное положение занимает имущественный элемент» [5, с. 262]. Действительно, членство допустимо оценить как частный случай участия, которое может носить как имущественный (прежде всего в виде необходимости внесения вкладов), так и личный (участие в управлении) характер.

Н. Г. Фроловский в диссертационном исследовании отмечал, что для корпоративных организаций «характерно либо только имущественное участие (хозяйственные общества), либо одновременно имущественное участие и личное участие, которое можно обозначить как смешанное (производственные кооперативы). Для некоторых корпораций возможно только личное участие (общественные организации, уставом которых не предусмотрена уплата вступительных и членских взносов)» [17, с. 41]. Понятием членства автор предлагал охватывать личное либо смешанное участие.

Указанный вывод является развитием выводов А. А. Тюкавкина-Плотникова по поводу соотношения понятий членства и участия [14, с. 116–117; 15, с. 18–19; 16, с. 68–69].

В. А. Белов по данному вопросу исходил из содержания отношений, выделяя целых пять способов того, как может быть выражено участие в корпорации: наряду с имущественным, личным (в терминологии автора – трудовое) и смешанным, предлагается отграничивать предпринимательское и неимущественное участие (в том числе и творческое) [2, с. 70].

Опираясь на мнение ученых, А. Б. Козырева предлагает обобщенно структурировать участие в корпорации на формальное (отсутствие личного участия акционера в деятельности корпорации), фактическое (участие работника или управляющего в деятельности корпорации) и смешанное [6, с. 109].

Соглашаясь с процитированным автором, необходимо признать, что признак членства для корпорации далеко не всегда является конституирующим, но участие (в различных формах) является объективным правовым последствием окончательного оформления корпоративного юридического лица.

Признавая корпорацию юридическим лицом, законодатель наделяет эту конструкцию всеми свойственными организациям в истинно гражданско-правовом понимании признаками, а именно: имущественная обособленность, организационное единство, выступление в обороте от своего имени. Однако, значительные особенности правовых связей, возникающие в связи с созданием корпорации, и отдельные нормы позволяют согласиться с доктринальными воззрениями относительно самостоятельности корпорации среди всего многообразия юридических лиц.

Прежде всего, корпорации свойственны дополнительные признаки – упомянутые выше отношения участия (иногда – членства), а также наличие у этих участников корпоративных прав и обязанностей, обладающих значительной спецификой. В этой связи корпорация становится не просто участником гражданского оборота, но полноправным участником корпоративных отношений, которые возникают не только и не только с третьими лицами, а между самой корпорацией и ее участниками. На прямом противопоставлении с унитарными организациями (что, в свою очередь, несколько умаляет значимость таких юридических лиц), корпорация специфична за счет определенного круга отношений между ней и ее участниками, связанных с участием в корпоративной организации и управлением. Эта особенность красной нитью проходит через нормы ГК РФ, закрепляющие те или иные особенности правового статуса корпорации, например:

- наличие четкой системы управления (ст. 65.3 ГК РФ);
- наличие особых прав и обязанностей у участников, реализуемых строго в рамках определенных процедур. Права участников корпорации

носят созависимый от самой организации характер – в силу прямого указания закона участники действуют всегда от имени корпорации (ст. 65.2 ГК РФ). Такие права не будут носить абсолютного и абстрактного характера, они не могут быть реализованы вне участия в управлении корпорацией. Как писал В. К. Андреев, «участники корпорации выступают как правовая сила, действительно отражающая интересы корпорации» [1, с. 10]. Сами корпоративные права и обязанности возникают либо при создании юридического лица, либо после принятия корпоративного решения (акта высшего органа управления, заключения корпоративного договора). Подобные права и обязанности не могут сводиться к понятию «правоспособность» гражданина – участника, одновременно их нельзя признать и правоспособностью самой организации. Это особая категория, возникающая в связи с созданием корпорации и дальнейшим участием в управлении ею, которая вполне может претендовать на понятие «корпоративная правоспособность», которое надлежит рассматривать отдельно.

Сейчас необходимо констатировать на основе вышесказанного, что для корпорации свойственно саморегулируемое начало. Исторически заложенный фундамент самоуправления и внутренней координации находит отражение и в действующем законодательстве: например, права участников корпорации подлежат осуществлению, как правило, в решении по определенному вопросу большинством голосов, согласно закону или уставу, либо при обращении участника за возмещением причиненных корпорации убытков (ст. 53.1 ГК РФ) на него возложено обязательство о своевременном уведомлении о своей намерении остальных участников и пр. Подобный механизм ни в коем разе не умаляет значимость корпорации как самостоятельного субъекта права. Напротив, он скорее подтверждает анализируемый тезис. Абсолютно справедливо замечает В. А. Белов: «Существование содержательно и направленно различных волей как между участником юридического лица – корпорации и самой корпорацией, так и между самими участниками этой корпорации позволяет говорить о самостоятельном (реальном), а не фиктивном характере самого юридического лица» [3, с. 273].

Подводя итоги можно констатировать, что несмотря на легальное закрепление термина, в доктрине не утихают дискуссии относительно содержания явления корпорации. Современный подход законодателя справедливо подвергается критике за отсутствие четких критериев, позволяющих однозначно выделить системообразующие признаки. Противопоставление унитарным организациям выглядит достаточно скромным аргументом для обоснования самостоятельности корпораций. Существование такой формы некоммерческой организации унитарного ти-

па как «государственная корпорация», возможность создания юридического лица корпоративного типа единственным учредителем, использование в качестве взаимозаменяемых определений «корпоративное юридическое лицо» и «корпорация» – всё это заметно затрудняет выработку дефиниции.

Представляется необходимым отметить, что корпорация выступает в качестве родового понятия и может быть оценена с двух позиций:

– в широком смысле: это всякое объединение лиц для целей координации своих усилий для достижения общей цели и удовлетворения общих интересов;

– в узком смысле: понимание корпорации согласно ст. 65.1 ГК РФ, в которой речь идет о юридическом лице, учредители которого в последующем становятся его участниками, а также формируют орган управления.

Если рассматривать конструкцию в широком смысле, для удобства лучше использовать термин «корпоративное объединение», возможно – «объединение лиц по корпоративному типу». Российское законодательство в подобных случаях использует термин «группа лиц», когда речь идет об упомянутых ранее неправосубъектных образованиях. Исторически, учитывая этимологию слова, подобные формы интеграции можно именовать корпорацией, однако это дополнительно усиливает нагрузку на восприятие легальной конструкции. Возможно, при использовании понятия корпорации в узком смысле, т.е. как особого вида юридического лица корректнее использовать формулировку – корпоративная организация.

Наиболее обоснованно оценивать современную корпорацию в узком смысле как зарегистрированное в качестве юридического лица в установленном законом порядке добровольное объединение лиц для целей удовлетворения общих интересов путем участия и/или управления корпорацией на началах самоорганизации, в т.ч. путем формирования ее высшего органа управления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреев В. К.* Корпорация как самостоятельный субъект права / В. К. Андреев // Гражданское право. 2015. № 1. С. 7–13.
2. *Белов В. А.* Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов. М. : Юрайт, 2015. 552 с.
3. *Белов В. А.* Юридическая личность корпораций в связи с проблемой юридической природы некоторых корпоративных актов / В. А. Белов // Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 264–305.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. от 03.08.2018 г. № 339-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
5. *Долинская В. В.* Акционерное право: основные положения и тенденции / В. В. Долинская. М. : Волтерс Клувер, 2006. 736 с.
6. *Козырева А. Б.* Корпорация как центральное понятие корпоративного права / А. Б. Козырева // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 104–113.
7. *Красильникова Т. К.* Корпорация как модель самоорганизации общества: отечественный и зарубежный опыт / Т. К. Красильникова // Юрист. 2016. № 9. С. 39–41.
8. *Лаптев В. А.* К вопросу о понятии «корпорация» в российском праве / В. А. Лаптев // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 23–26.
9. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»: постановление Пленума ВАС РФ от 18 нояб. 2003 г. № 19 // Вестник ВАС. 2004. № 1.
10. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВС РФ от 23 июня. 2015 г. № 25 // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.
11. Об акционерных обществах : федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (с посл. изм. от 15.04.2019 г. № 55-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1, ст. 1.
12. *Радченко С. Д.* Злоупотребление правом в гражданском праве России / С. Д. Радченко. М. : Волтерс Клувер, 2010. 144 с.
13. О предприятиях и предпринимательской деятельности: закон РСФСР от 25 дек. 1990 г. № 445-1 (с посл. изм. от 30.11.1994 г. № 52-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30, ст. 418. (Утратил силу).
14. *Семеусов В. А.* Производственный кооператив как субъект предпринимательской деятельности / В. А. Семеусов, А. А. Тюкавкин-Плотников. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. 250 с.
15. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Правовое положение производственного кооператива как субъекта предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Тюкавкин-Плотников. М., 2003. 27 с.
16. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Понятие членства в производственном кооперативе и его формы / А. А. Тюкавкин-Плотников // Гражданин и право. 2010. № 3. С. 68–76.
17. *Фроловский Н. Г.* Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. Г. Фроловский. Белгород, 2004. 193 с.

УДК 343.85

Н. В. Карпенко*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ (НА ПРИМЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ)

В статье раскрываются причины и условия возникновения конфликта интересов на государственной службе, способы его урегулирования при помощи комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конфликт интересов, таможенные органы, государственный гражданский служащий, комиссия по соблюдению требований к служебному поведению.

N. V. Karpenko

SOME ISSUES OF SETTLEMENT OF CONFLICT INTERESTS IN THE STATE CIVIL SERVICE (ON THE EXAMPLE OF CUSTOMS AUTHORITIES OF RUSSIA)

In article reasons are disclosed conditions for the emergence of a conflict of interest in the public service, ways of resolving it with the help of a commission to comply with the requirements for official conduct of civil servants and the resolution of conflicts of interest.

KEYWORDS: conflict of interest, customs authorities, civil servant, commission on compliance with the requirements for official conduct.

В таможенных органах Российской Федерации одним из важнейших аспектов совершенствования деятельности государственной гражданской службы выступает институт конфликта интересов.

Конфликт интересов на государственной гражданской службе представляет собой сложную практическую и теоретическую проблему:

– до сих пор не выявлены причины и условия, способствующие его возникновению;

* **Карпенко Наталья Васильевна**, кандидат педагогических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

- отсутствует законодательно установленный механизм предотвращения и урегулирования конфликта интересов, что не позволяет применять его напрямую;

- отсутствуют критерии оценки эффективности урегулирования конфликта интересов в целях исключения его повторения;

- не налажена система обучения служащих поведению в условиях конфликта интересов.

В силу своей специфики государственная гражданская служба обладает высоким конфликтным потенциалом, который, с одной стороны, создается внешней средой, в которой органы государственной власти реализуют свои полномочия, а с другой стороны, внутренней средой, создаваемой сферой административно-служебных и социально-трудовых отношений.

Основными причинами возникновения конфликта интересов являются:

- нарушение основных принципов государственной гражданской службы, в том числе равного доступа граждан к гражданской службе и равных условий ее прохождения, стабильности государственной гражданской службы, защищенности государственных гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность;

- невыполнение обязанностей государственного гражданского служащего, в том числе неисполнение или ненадлежащее исполнение им должностных обязанностей;

- нарушение ограничений и запретов, связанных с государственной гражданской службой, требований к служебному поведению государственного гражданского служащего;

- несоблюдение при исполнении должностных (служебных) обязанностей прав и законных интересов граждан и организаций, действующего законодательства;

- несоблюдение основных прав и гарантий государственного гражданского служащего;

- различные ценностные установки, невозможность адаптации к специфическим условиям прохождения службы, дисбаланс между материальными возможностями и финансовыми ожиданиями, профессиональным уровнем и должностным положением отдельных государственных гражданских служащих [1].

В настоящее время законодательно установленных способов предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе недостаточно. В связи с этим, необходимо безотлагательно принять меры, направленные на выявление причин и

условий возникновения конфликта интересов, прогнозирование динамики развития и последствий такого конфликта, разработку средств, способов и методов предупреждения и разрешения конфликта интересов, осуществление оценки эффективности его урегулирования.

Возникновение конфликта интересов на государственной гражданской службе обуславливается не только воздействием комплекса соответствующих причин, но и наличием определенных условий, к которым можно отнести:

- противоречия между нормативными правовыми актами, включение в них положений, способствующих коррупционным проявлениям, создающих необоснованные преференции либо ущемляющих права и законные интересы отдельных групп, юридических и физических лиц;
- наличие пробелов в правовом регулировании;
- чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества;
- вторжение в компетенцию других органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- несоблюдение установленного порядка подготовки и принятия нормативных правовых актов;
- высокий уровень расплывчатости и неопределенности компетенции, дублирование полномочий органов государственной власти, их структурных подразделений, государственных служащих;
- неинформирование либо недостаточное информирование о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- отсутствие либо недостаточность реальной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных (служебных) обязанностей;
- ненадлежащий контроль на стадии выполнения государственным гражданским служащим должностных (служебных) обязанностей, несоблюдение служебной дисциплины;
- несовпадение между законодательно установленными принципами, порядком поступления и прохождения государственной гражданской службы и реальным осуществлением кадровой, организационной и управленческой политики в органе государственной власти;
- отсутствие или недостаточное использование материальных и моральных ресурсов мотивации государственного гражданского служащего;
- дискриминация и неодинаковое вознаграждение при выполнении равного объема служебных функций ввиду неэффективности существующей системы оплаты труда;
- деформация, неопределенность и двусмысленность статуса и социальной роли государственного гражданского служащего;

- намеренное или ненамеренное антисоциальное поведение государственного гражданского служащего;

- индивидуальная неудовлетворенность социальными условиями вследствие неравного доступа к социальным благам [2].

Помимо причин следует отметить, что законодательством Российской Федерации предусмотрено несколько способов урегулирования конфликта интересов:

- изменение должностного положения, являющегося стороной конфликта интересов государственного гражданского служащего, вплоть до отстранения его от исполнения обязанностей;

- отказ такого государственного гражданского служащего от выгоды, ставшей причиной возникновения конфликта интересов;

- отвод (самоотвод) государственного гражданского служащего в установленных законодательством случаях и порядке.

При возникновении конфликта интересов предусматривается образование в государственном органе специальной комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, которая образуется на постоянной основе правовым актом госоргана [3].

Поскольку использование вышеперечисленных мер отнесено к компетенции представителя нанимателя, а конфликт интересов является категорией оценочной, что означает возможность разных подходов и разной оценки ситуации с его возникновением сторонами служебного контракта (государственного гражданского служащего, представителя нанимателя), то в этом случае необходим кто-то третий, кто может и имеет право разрешать подобные ситуации.

С целью обеспечения действенного функционирования механизма предупреждения коррупции, выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе Указом Президента РФ от 01 июля 2010 г. № 821 (ред. от 19 сент. 2017 г.) утверждено Положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов, определившее задачи, состав и порядок работы. Данный акт призван изменить подход к формированию комиссий, обеспечить прозрачность их работы и рекомендовать руководителю применить конкретную меру ответственности к государственному служащему, допустившему нарушение [4].

Комиссии образуются на основании правовых актов государственных таможенных органов, в которых определяются составы комиссий. Причем формирование их происходит таким образом, чтобы исключить

возможность конфликта интересов внутри самой комиссии при принятии ею решений.

Организационно-техническое и документационное обеспечение комиссий возлагается на подразделения по вопросам госслужбы и кадров соответствующих органов.

Основанием для проведения заседания комиссии выступает:

а) представление начальником таможенного органа материалов проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими (Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065);

б) поступившее в таможенный орган обращение гражданина, замещавшего в таможенном органе должность гражданской службы, включенную в Перечень должностей федеральной государственной службы в таможенных органах, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на себя и своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей; о даче согласия на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в коммерческой или некоммерческой организации, если отдельные функции по государственному управлению этой организацией входили в его должностные обязанности, до истечения двух лет со дня увольнения с гражданской службы;

в) поступившее в таможенный орган уведомление коммерческой или некоммерческой организации о заключении с гражданином, замещавшим должность гражданской службы в таможенном органе, трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), если отдельные функции государственного управления данной организацией входили в его должностные обязанности, при условии, что указанному гражданину Комиссией ранее было отказано во вступлении в трудовые и гражданско-правовые отношения с данной организацией или что вопрос о даче согласия такому гражданину Комиссией не рассматривался [5].

В целом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время порядок предотвращения и урегулирования конфликта регламентирован не достаточно четко. На наш взгляд, к комплексной системе разрешения конфликта интересов следует отнести:

– обучение государственных гражданских служащих поведению при конфликте интересов;

- полный и подробный порядок раскрытия (декларирования) сведений о потенциальных и реальных конфликтах интересов в письменной форме;

- процесс формирования перечня должностей, в наибольшей степени подверженных риску коррупции, а также примерного перечня коррупционных действий и проявлений в деятельности государственных гражданских служащих таможенных органов;

- обеспечение доступа физических и юридических лиц к информации о деятельности таможенных органов;

- социально-психологическое формирование благоприятного профессионального климата таможенных органов РФ.

Таким образом, в целях совершенствования организационного обеспечения механизма урегулирования конфликта интересов, предлагается осуществлять предупреждение конфликта интересов на основе проведения следующих мероприятий:

- обязательное раскрытие сведений о реальном или потенциальном конфликте (или его потенциальной возможности);

- индивидуальное рассмотрение каждого конфликта;

- соблюдение баланса интересов таможенного органа и должностного лица при урегулировании конфликта интересов;

- защита должностного лица от преследования в связи с конфликтом интересов;

- использовать при разрешении конфликта интересов (потенциального или реального) различные варианты и формы его урегулирования;

- делегирование полномочий;

- отказ от личных интересов;

- отказ от подарков и иных выгод;

- повышение прозрачности и анализ принимаемых решений;

- создать систему обучения поведению в ситуациях конфликта интересов государственных гражданских служащих таможенных органов;

- сформировать перечень должностей в системе таможенных органов, в наибольшей степени подверженных риску возникновения конфликта интересов;

- доступа физических и юридических лиц к информации о деятельности таможенных органов;

- расширить обратную связь с получателями государственных услуг;

- внедрить современные информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие максимальную автоматизацию административно-управленческих процессов;

– развивать технические средства контроля за деятельностью должностных лиц, в наибольшей степени подверженных риску коррупции, применять технические средства контроля деятельности должностных лиц в процессе исполнения служебных функций, связанных с непосредственным контактом с физическими и юридическими лицами [6].

Несомненно, роль комиссии важна в части обеспечения комплекса мер по соблюдению должностными лицами таможенных органов, ограничений и запретов, в целях противодействия коррупции. Для этого в таможенных органах разрабатываются и принимаются меры для действенного функционирования комиссий.

Вместе с тем, анализ работы комиссий в таможенных органах показывает, что в их деятельности возникают определенные проблемы:

1. Отсутствует методика по осуществлению проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера на себя, своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной гражданской службы и государственными гражданскими служащими, а также порядок проверки соблюдения госслужащими запретов и ограничений.

2. Отсутствует взаимодействие с Управлением федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, с органами Управления федеральной налоговой службы в части получения сведений об имуществе. Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии предоставляет такие сведения только в соответствии со строгим перечнем, в который не входит большинство федеральных органов исполнительной власти.

3. Решение комиссии для руководителя государственного органа носит рекомендательный характер. Руководитель государственного органа обязан рассмотреть протокол заседания комиссии и вправе учесть в пределах своей компетенции, содержащиеся в нем рекомендации при принятии решения о применении к гражданскому служащему мер ответственности, а также по иным вопросам организации противодействия коррупции.

Все же, несмотря на перечисленные проблемы, на наш взгляд, данная комиссия вносит большой вклад в вопросах предупреждения коррупционных проявлений и содействует начальнику таможенного органа в обеспечении соблюдения должностными лицами требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также в обеспечении исполнения ими своих должностных обязанностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28 дек. 2017 г.) // Российская газета. 2008. 30 дек.
2. Сивожелезов А. Д. Антикоррупционные меры в сфере государственной службы и правовые аспекты их реализации / А. Д. Сивожелезов // Следователь. 2012. № 2 (166). С. 38–42.
3. Об уведомлении государственными гражданскими служащими Федеральной налоговой службы о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения : приказ ФНС России от 14 мая 2009 г. № ММ-7-4/287@ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О направлении памятки должностным лицам таможенных органов Российской Федерации о типовых ситуациях конфликта интересов на службе в таможенных органах Российской Федерации и порядке их урегулирования : письмо ФТС России от 24 дек. 2012 г. № 10-95/63891 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 05 февр. 2018 г.) // Российская газета. 2001. 31 дек.
6. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов : указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 339.543

Э. Ю. Ракоца, П. И. Циркунов*

ПРИНЦИП СЕЗОННОСТИ В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОЙ ТАМОЖНИ

В статье рассматриваются принципы формирования товарной номенклатуры в условиях перехода к электронной таможене и автоматизации процессов таможенного контроля и выпуска товаров. Авторы анализируют принцип сезонности, применяемый при формировании таможенного тарифа и товарной номенклатуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая экономика, электронная таможеня, СУР, сезонность, таможенный тариф, дифференциация ставок.

E. J. Racotca, P. I. Tcirkunov

THE PRINCIPLE OF SEASONALITY IN THE DIGITAL CUSTOMS SYSTEM

The principles of formation of the product range in the conditions of transition to electronic customs and automation of processes of customs control and release of goods are considered. The authors analyze the principle of seasonality used in the formation of the customs tariff and commodity nomenclature.

KEYWORDS: digital economy, electronic customs, risk management system, seasonality, tariff, differentiation of rates.

Экономическое и социальное развитие современного государства невозможно без международной торговли. Ключевым фактором современной торговли можно назвать создание огромного сектора цифровой экономики. Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют создать новые формы международных торговых отношений.

В свою очередь, быстро меняющийся мир требует динамичного развития таможенных органов. Любое отставание системы от реалий грозит снижением эффективности международной торговли.

* **Циркунов Павел Иванович**, старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения.

Ракоца Элла Юрьевна, кандидат биологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Всемирная таможенная организация все чаще указывает на необходимость модернизации таможенной системы. Так например, 2016 г. был посвящен содействию цифровизации таможенного процесса под лозунгом «Цифровая таможня: прогрессивное взаимодействие» [8]. 2019 г. объявлен годом «SMART границ» и посвящен быстрому и беспрепятственному перемещению товаров, людей и транспортных средств через границу под лозунгом «Умные границы для беспрепятственной торговли, путешествий и транспорта». Цифровые технологии становятся частью реальности.

Предпосылкой для перехода к новым стандартам и внедрению прогрессивных технологий является появление больших массивов данных, требующих углубленного анализа для целей таможенного контроля. Переход таможенной системы к цифровой форме, создание электронных таможен, развитие системы автоматического выпуска приводит к пересмотру структуры декларирования товаров. В первую очередь возникает необходимость высокой степени кодировки заявляемой информации, что в свою очередь приводит к изменению системы контроля.

Кодификация информации дает большое поле деятельности для дальнейшего развития системы автоматического выпуска и СУР.

Любая система кодировки начинается с базы, то есть с элемента, к которому будут привязываться все признаки, сопутствующие данному товару. В системе таможенного дела такой базой является товарная номенклатура (ТН ВЭД). Именно код ТН ВЭД формирует и запускает все необходимые механизмы таможенного контроля. В первую очередь это касается таможенно-тарифного регулирования, а также системы запретов и ограничений.

Рассмотрим основные технологии, применяемые в современном ТН ВЭД, позволяющие произвести оцифровку данных.

Товарная номенклатура применяется для реализации двух основных регулирующих механизмов в таможенном деле — таможенно-тарифного регулирования и выполнения требований запретов и ограничений внешнеторговой деятельности. Соответственно, необходимо перестраивать ТН ВЭД именно для оптимизации процессов, связанных с этими двумя механизмами. Оптимизация ТН ВЭД под указанные цели проводится в несколько этапов. Рассмотрим данную систему на примере механизмов таможенно-тарифного регулирования.

На первом этапе проводится внутренняя настройка, когда применяя систему кодирования, можно максимально автоматизировать процесс расчета таможенных платежей и собираемость информации для целей специальной и общей статистики. Кодификация структуры

современного ТН ВЭД должна позволять выполнение различных функций, по надзорно-контрольным функциям таможенных органов первого этапа.

Второй этап – внешний, связанный с созданием системы «одного окна». Это наиболее сложный этап, поскольку требуется стандартизация и синхронизация данных сразу многих ведомств. Например, Всемирная таможенная организация подготовила целый пакет документов и рекомендаций по созданию среды «Единого окна», такие как двухтомный сборник «Построение среды единого окна». В 2015 г. было разработано дополнительное издание к Компендиуму единого окна ВтамО «Как создать среду единого окна». Центр Организации Объединенных Наций по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям (СЕФАКТ ООН) разработал Рекомендацию 33 [8].

В 2012 г. законодатель объединил два наиболее важных структурных документа – товарную номенклатуру и таможенный тариф. Фактически, данным действием было признано, что главная цель нового объединённого документа – создание полноценного инструмента контроля, что позволяет выполнять в полном объеме все задачи, которые ставятся перед таможенными органами. Для этого в таможенном тарифе применяется система дифференцированных ставок ввозных таможенных пошлин и соответственно идет выделение отдельных товарных позиций для различных ставок.

Основной функцией таможенного тарифа является фискальная функция. Кроме тарифа, в современной редакции ТН ВЭД зашифровано еще множество различных инструментов таможенного контроля. Например, в ТН ВЭД четко прописаны различные триггеры для запуска контрольных мер в области таможенной стоимости, валютного контроля, действующих норм запретов и ограничений.

Рассмотрим механизмы кодификации системы в соответствии с современными требованиями развития внешнеэкономических связей через установку так называемых триггерных (контрольных) точек на примере принципа сезонности. Данный принцип является наиболее ярко выраженным механизмом контроля. Для него характерна привязка контрольных точек к конкретным сезонным особенностям отдельных товаров.

На современном этапе признак сезонности включен в следующие сельскохозяйственные продукты, на уровне 10-го знака ТН ВЭД:

- картофель свежий или охлажденный;
- томаты свежие или охлажденные;
- огурцы, свежие или охлажденные;
- перец стручковый сладкий;

- яблоки;
- груши;
- сахар тростниковый или свекловичный.

Перечисленная продукция характеризуется тем, что она является традиционной для сельского хозяйства стран Союза, и из-за особенностей климатических условий имеет ярко выраженную сезонность периода выращивания и сбора урожая.

Рассмотрим особенности кодирования данных товаров на примере товарной позиции 070200000 «томаты свежие или охлажденные».

Товарооборот России группы «томаты» за период 2013–2019 гг. составил 4,57 млрд дол., общим весом 4026 тыс. т. В структуре товарооборота по странам на первом месте выступает Турция (28 %), на втором месте Марокко (16 %).

В данной категории товаров ставки повышаются при поставках в период отсутствия собственной продукции. Сезонность определена периодом с 01 апреля по 30 сентября. Хотя сезон с апреля по июнь не характерен для нашего сельского хозяйства, но предполагается стимулирование развития тепличного хозяйства. В табл. 1 отображена политика в сфере дифференциации ставок по сезонному принципу. При этом учитывается как общий уровень тарифной защиты через адвалорную часть ставки, так и снижение порогового контролируемого уровня сезонных цен через специфическую долю ставки.

Фактически выделяется две тарифные группы. Первая группа включает четыре кода внесезонного товара со ставкой пошлины 10, но не менее 0,053 евро за 1 кг. Ко второй группе отнесено 4 кода со ставкой 15, но не менее 0,08 евро за 1 кг.

Снижение специфической доли ставки пошлины говорит о понижении контроля в сфере таможенной стоимости, т.е. допускается снижение таможенной стоимости с 0,12 евро за 1 кг до 0,08 евро за 1 кг, что составляет более 30 % снижения нижнего порога значения контролируемой таможенной стоимости. При этом стоит отметить, что общий индекс таможенной стоимости по томатам за этот период практически не изменился.

На рис. 1 представлены данные по импорту 0702 группы ТН ВЭД за указанный период. На диаграмме четко прослеживаются сезонные колебания, связанные с ранними летними урожаями и предновогодним периодом. Провалы поставок отслеживаются в периоды собственного созревания урожая. Подобную картину можно увидеть и при анализе индекса таможенной стоимости (рис. 2). Учитывая разницу в уровне тарифов и в сезонных перепадах цен, можно спрогнозировать сезонные колебания цен не менее чем в 2 раза.

Таблица 1

**Изменения ставок таможенного тарифа для товарной позиции 0207000000
«Томаты свежие или охлажденные»¹**

0702 00 000	Томаты свежие или охлажденные	2002 г.	с 23.08.2012	с 01.09.2013	с 01.09.2014	с 01.09.2015
0702 00 000 1	с 1 января по 31 марта	15 %, но не менее 0,08 евро за 1 кг		13,3 %, но не менее 0,071 евро за 1 кг	11,7 %, но не менее 0,062 евро за 1 кг	10, но не менее 0,053 евро за 1 кг
0702 00 000 2	с 1 апреля по 30 апреля	15, но не менее 0,08 евро за 1 кг		15, но не менее 0,08 евро за 1 кг	15, но не менее 0,08 евро за 1 кг	15, но не менее 0,08 евро за 1 кг
0702 00 000 3	с 1 мая по 14 мая	15, но не менее 0,08 евро за 1 кг		15, но не менее 0,08 евро за 1 кг	15, но не менее 0,08 евро за 1 кг	15, но не менее 0,08 евро за 1 кг
0702 00 000 4	с 15 мая по 31 мая	15, но не менее 0,12 евро за 1 кг	15, но не менее 0,1 евро за 1 кг	15, но не менее 0,09 евро за 1 кг	15, но не менее 0,08 евро за 1 кг	15, но не менее 0,08 евро за 1 кг
0702 00 000 5	с 1 июня по 30 сентября	15, но не менее 0,12 евро за 1 кг	15, но не менее 0,1 евро за 1 кг	15, но не менее 0,09 евро за 1 кг	15, но не менее 0,08 евро за 1 кг	15, но не менее 0,08 евро за 1 кг
0702 00 000 6	с 1 октября по 31 октября	15, но не менее 0,12 евро за 1 кг		13,3 %, но не менее 0,071 евро за 1 кг	11,7 %, но не менее 0,062 евро за 1 кг	10, но не менее 0,053 евро за 1 кг
0702 00 000 7	с 1 ноября по 20 декабря	15, но не менее 0,12 евро за 1 кг		13,3 %, но не менее 0,071 евро за 1 кг	11,7 %, но не менее 0,062 евро за 1 кг	10, но не менее 0,053 евро за 1 кг
0702 00 000 9	с 21 декабря по 31 декабря	15, но не менее 0,12 евро за 1 кг		13,3 %, но не менее 0,071 евро за 1 кг	11,7 %, но не менее 0,062 евро за 1 кг	10, но не менее 0,053 евро за 1 кг

¹ Составлено по результатам анализа изменений таможенного тарифа [1–5].

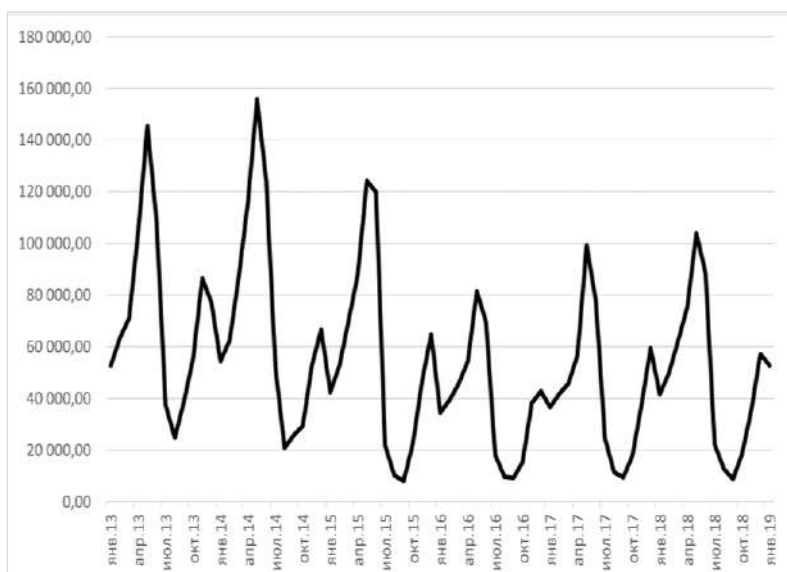

Рис. 1. Объемы ввоза томатов 0702 группы ТН ВЭД, т

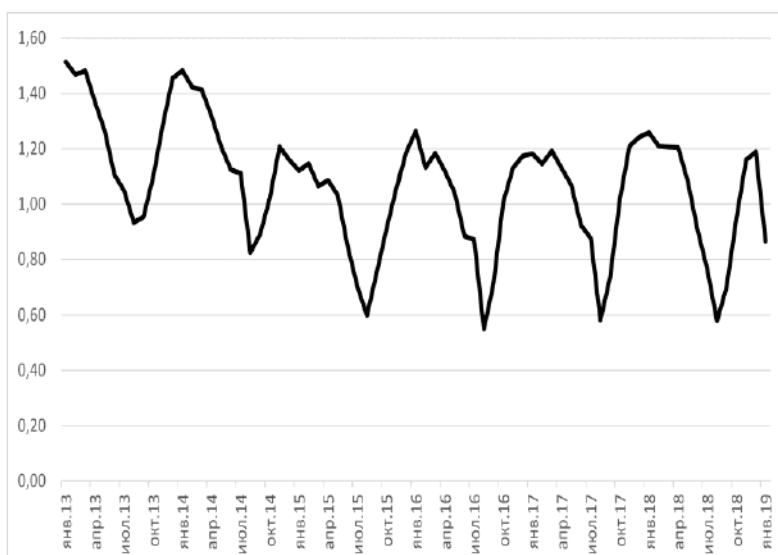

Рис. 2. Индекс таможенной стоимости на томаты 0702 группы ТН ВЭД, дол. США за 1 кг

Идентичная ситуация сложилась по группе 070700 «огурцы и корнишоны»: товарооборот России товаров из данной группы за период 2013–2019 гг. составил 1,17 млрд дол., общим весом 1017 тыс. т (рис. 3-4). В структуре товарооборота по странам (товаров из группы «огурцы и корнишоны») на первом месте Иран (36 %), на втором месте Китай (17 %). При анализе объемов поставок и уровня индекса таможенной стоимости мы видим картину, схожую с ввозом томатов.

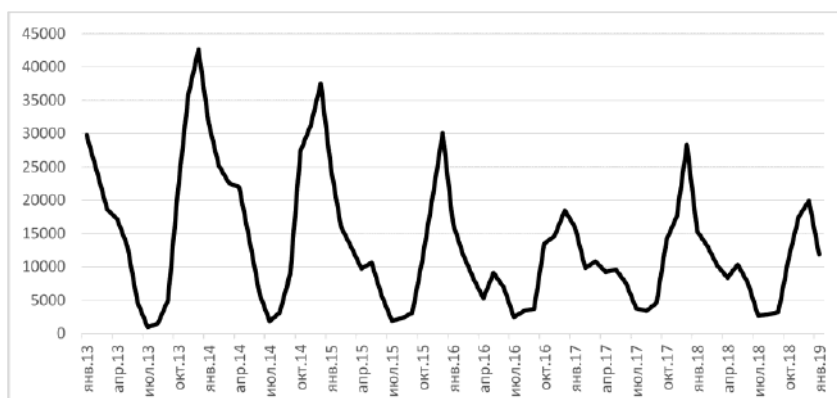

Рис. 3. Объемы ввоза огурцов с признаками сезонности, т

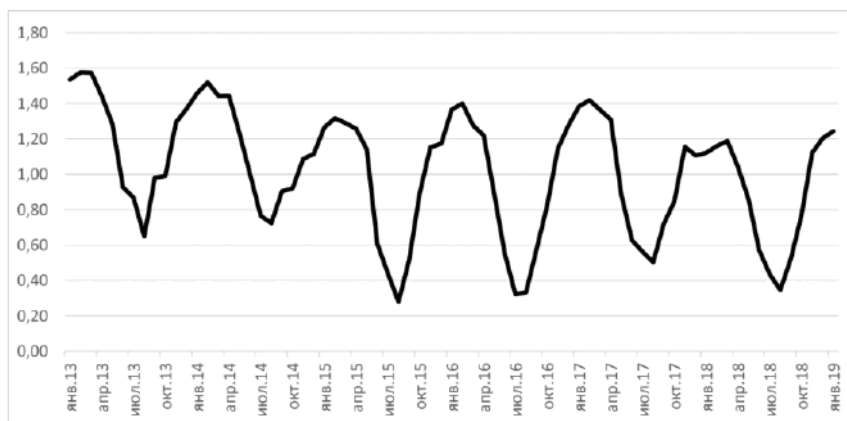

Рис. 4. Индекс таможенной стоимости на огурцы 070700 группы ТН ВЭД, дол. США за 1 кг

Для группы 0701 «картофель» идет выделение молодого картофеля в летний период. При этом нет дифференциации ставок пошлин. Базовая ставка равняется 10 % для всех категорий товара. Однако выделение отдельного кода было произведено в 2000 г. и в тот период ставка для молодого картофеля составляла 15 %, а для сезонной продукции (в период сбора и хранения урожая) – 25 %. Однако в период с 2000 по 2015 гг. ставка была снижена и унифицирована. По состоянию на текущую дату необходимость в дополнительном коде отпала.

Такая же картина складывается и по группам 0709 и 0808. Отдельно только можно выделить 1701 «Сахар тростниковый или свекловичный и химически чистая сахароза, в твердом состоянии».

Товарооборот России товаров из группы «сахар» за 2013–2019 гг. составил 5,26 млрд дол., общим весом 9752 тыс. т. Основной товарооборот пришёлся на «сахар тростниковый или свекловичный» (43 %), «кондитерские изделия из сахара» (40 %). В структуре товарооборота по странам (то-

варов из группы «сахар») на первом месте Беларусь (19 %), на втором месте Бразилия (12 %). Для группы «сахар тростниковый или свекловичный» объемы поставок за период 2013 – 2019 гг. составили 2,28 млрд дол., общим весом 4711 тыс. т. Большая часть приходится на «прочий сахар в твердом состоянии» (62 %), «тростниковый сахар прочий» (36 %). Из стран (для товаров из группы «сахар тростниковый или свекловичный») на первом месте Беларусь (34 %), на втором месте Бразилия (26 %). По результатам анализа был составлен график объемов импорта (рис. 5).

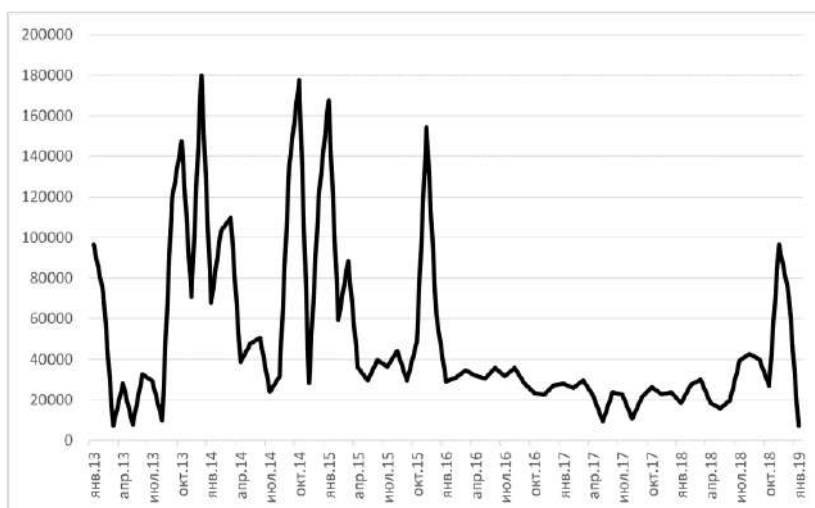

Рис. 5. Объемы импорта сахара, т

Из данного графика видно, что явный признак сезонности, как в предыдущих товарах, отсутствует. Из графика наблюдаются неритмичные периоды, отслеживаются колебания рынков связанных с прогнозируемой урожайностью на сахарную свеклу. На периоды скачков импорта приходятся года, когда производство данной культуры на территории РФ было минимальным. При этом максимум поставок приходится на периоды, предшествующие сезонам заготовки сельхозпродукции. Данный вывод подтверждается данными по производству сахара в РФ. В период с 2011 по 2015 г., по данным федеральной службы государственной статистики [11], внутреннее производство держалось на отметке 4,8 – 5,1 млн т. С 2016 г. начинается рост производства и из-за насыщенности рынка снижение импорт. Сокращается импорт сахара в связи с высоким внутренним производством. Производство тростникового сахара в 2018 г. впервые не использует в качестве сырья для производства сахара тростниковый сахар-сырец [11]. Импорт свекловичного сахара-сырца по итогам 2017 г. упал на 73,9 % до 8,0 тыс. т, импорт тростникового сахара-сырца – на 96,9 % до 7,1 тыс. т.

Учитывая вышесказанное, этот товар является одним из немногих, где законодатель в код товара напрямую зашивает ценовой триггер. Как мы уже сказали, косвенно ценовой критерий включен в комбинированные ставки таможенного тарифа, когда помимо основной ставки идет контроль по нижней планке таможенной стоимости через специфическую составляющую ставки.

Для сахара прямая отсылка выражается в создании двойного условия по коду: на уровне 9-го знака кода ТН ВЭД включается признак сезонности, а на уровне 10-го знака для каждого периода устанавливаются стоимостные показатели. Например, для тростникового сахара в период с 01 августа по 31 декабря, при среднемесячной цене не более 286,60 дол. США за 1 т на Нью-Йоркской товарно-сырьевой бирже (тростниковый сахар) установлена ставка в размере 250 дол. США за 1000 кг (рис. 6).

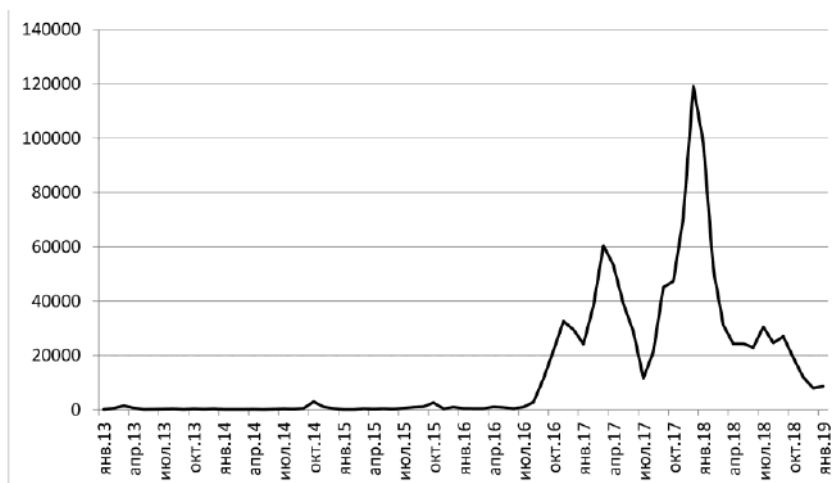

Рис. 6. Экспорт сахара из Российской Федерации, т

Особый интерес для целей исследования представляет собой факт более глубокого дробления кода ТН ВЭД до уровня 14 знаков на уровне национального законодательства. При такой детализации функции связанные с таможенным тарифом уходят с главных позиций, поскольку Таможенный тариф не допускает большей дифференциации ставок, чем для 10-го знака ТН ВЭД.

Приказом ФТС России № 1003 от 21 августа 2007 г. «О классификаторах и перечнях нормативно-справочной информации, используемых для таможенных целей» установлены 14-значные коды ТН ВЭД в форме дополнительной таможенной информации для ряда продукции.

Из данного перечня можно выделить следующие товары, имеющие сезонные признаки:

- срезанные цветы и бутоны, свежие (розы, гвоздики, орхидеи, хризантемы...) пригодные для составления букетов;
- листья, ветки и другие части растений пригодные для составления букетов;
- лук репчатый, лук шалот, чеснок, лук-порей и прочие луковичные овощи, свежие или охлажденные;
- морковь, репа, свекла столовая, козлобородник, сельдерей корневой, редис и прочие аналогичные съедобные корнеплоды, свежие или охлажденные;
- овощи прочие, свежие или охлажденные;
- бананы;
- цитрусовые плоды;
- виноград;
- дыни, арбузы.

Дополнительные знаки по данным товарам введены в первую очередь для целей автоматизации таможенного контроля путем создания индикаторов риска, привязанных к дополнительным знакам ТН ВЭД.

Рассмотрим данное утверждение на примере рынка живых цветов (группа 0603 ТН ВЭД).

Товарооборот России товаров из группы «срезанные цветы и бутоны для букетов» за период 2013–2019 гг. составил 2,9 млрд дол., общим весом 427 тыс. т и количеством 7,41 млрд шт. Основной товарооборот пришёлся на «розы, свежие» (51 %), «прочие цветы, свежие, пригодные для букетов» (20 %). В структуре товарооборота по странам (товаров из группы «срезанные цветы и бутоны для букетов») на первом месте Эквадор (35 %), на втором месте Нидерланды (21 %).

Общие данные по товарообороту группы «срезанные цветы и бутоны для букетов» для России представлен на рис. 7 и 8 [7].

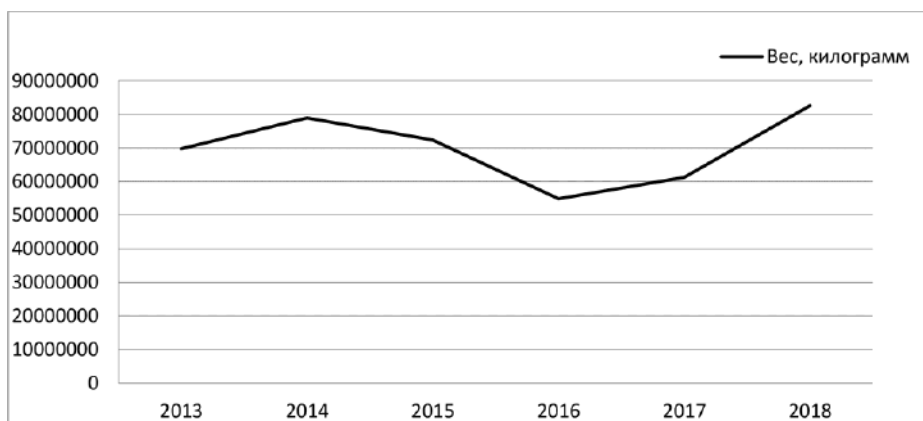

Рис. 7. Импорт цветов (группа ТН ВЭД 6031), кг

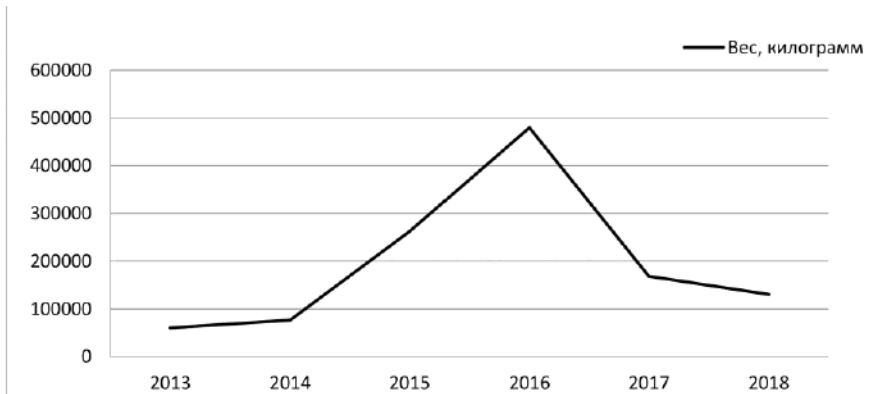

Рис. 8. Экспорт цветов (группа ТН ВЭД 6031), кг

На уровне таможенного тарифа у нас нет выделения по сезонным признакам, но на национальном уровне выделено 3 зоны повышенного спроса на данную продукцию. Это периоды перед праздниками Дня всех влюбленных (период с 6 февраля по 14 февраля, 11-я позиция кода -1), 8 марта (период с 22 февраля по 8 марта, 11-я позиция кода -2) и дня начала учебы 1 сентября (период с 24 августа по 1 сентября, 11-я позиция кода -3) [6]. Из-за возрастающего спроса на данную продукцию в эти периоды на рынке образуются дополнительные риски.

В первую очередь, повышается риск ввоза зараженной продукции, что требует более жесткого фитосанитарного контроля.

Во вторую очередь, из-за возросших объемов закупок возможно кратковременное снижение контрактных цен, связанных с объемами закупок, что требует повышенного внимания к вопросам ценового контроля.

В-третьих, на рынке возможно появление фирм-однодневок, заточенных под конкретную задачу со всеми вытекающими последствиями.

Как результат, мы получаем временные зоны, выделяющиеся дополнительными индикаторами риска, и используем сезонность как индикатор для соответствующих профилей риска.

В заключении можно сказать, что при применении принципа «сезонность» законодателем контролируется два основных направления развития экономики. С одной стороны, реализуется функция защиты внутреннего производителя. Для этих целей многие овощи и фрукты, выращиваемые на территории Союза, кодируются на уровне 10-го знака по признаку сезонности. Цель кодировки – увеличение тарифного барьера на период сбора и реализации урожая национальным производителем.

С другой стороны решается правоохранительная задача и формируется защита внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции и некачественной продукции, представляющей угрозу жизни и здоровью

людей и растений. Но данная задача в большей степени носит национальный приоритет и решается уже на уровне национального законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Таможенном тарифе Российской Федерации – своде ставок ввозных таможенных пошлин и Товарной номенклатуре, применяемой при осуществлении внешнеэкономической деятельности : постановление Правительства Российской Федерации от 22 февр. 2000 г. № 148 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. О Таможенном тарифе Российской Федерации и товарной номенклатуре, применяемой при осуществлении внешнеэкономической деятельности : постановление Правительства Российской Федерации от 30 нояб. 2001 г. № 830 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 50, ст. 4735.
3. О Таможенном тарифе Российской Федерации и товарной номенклатуре, применяемой при осуществлении внешнеэкономической деятельности : постановление Правительства Российской Федерации от 27 нояб. 2006 г. № 718 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50, ст. 5341.
4. О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : решение Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа таможенного союза) на уровне глав государств от 27 нояб. 2009 г. № 18 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. О классификаторах и перечнях нормативно-справочной информации, используемых для таможенных целей : приказ ФТС России от 21 авг. 2007 г. № 1003 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
7. Портал статистической информации ФТС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.customs.ru>.
8. Официальный сайт Всемирной Таможенной Организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wcoomd.org/>.
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
10. Федеральная таможенная служба: таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.customs.Ru>.
11. Россия и страны мира 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018. 375 с.

УДК 347.724

М. М. Агаев*

**ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОМОЧИЙ
УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ДОЛИ
В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ**

В статье проводится анализ понятия доли участника ООО в уставном капитале сквозь призму корпоративных прав. Детально рассматриваются основные права участника ООО, возникающие из факта обладания долей в уставном капитале, в частности право на распределение прибыли, право на ликвидационную квоту, право на выход из общества и др.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ООО, доля в уставном капитале, корпоративные права.

М. М. Agaev

**LEGAL CHARACTERISTICS OF AUTHORIZED
PARTICIPANTS OF A SOCIETY WITH LIMITED LIABILITY,
INCLUDED IN THE COMPOSITION OF A SHARE
IN AUTHORIZED CAPITAL**

The author of the article analyzes the concept of the share of an LLC participant in the authorized capital through the prism of corporate rights. The author examines in detail the basic rights of a LLC participant arising from the fact of owning a share in the authorized capital, in particular, the right to profit distribution, the right to liquidation quota, the right to exit the company, etc.

KEYWORDS: LLC, share in the authorized capital, corporate rights.

Целью данной статьи является анализ понятия доли в уставном капитале ООО с позиции тех прав, которые она может предоставить своему владельцу.

Юридическая литература содержит разные мнения о правовой природе прав участника, возникающих из факта обладания им долей в уставном капитале ООО.

Об обязательственной природе правомочий в своих работах отмечал С. Д. Могилевский. Он считал, что если между участником и хозяй-

** Агаев Мирали Миралам Оглы, ведущий специалист отдела делопроизводства Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, г. Иркутск.*

ственным обществом имеются отношения, которые можно охарактеризовать как двусторонние, в таком случае к ним должны применяться нормы о двусторонних договорах [8, с. 44].

Закрепление данной концепции мы можем найти и в действующем законодательстве. Так, в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об акционерных обществах» акции удостоверяют обязательственные права акционеров по отношению к акционерному обществу.

Подтверждение данного понимания прав участников можно встретить и в судебной практике, которая понимает долю – как имущественное право обязательственного характера (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 января 2005 г. по делу № А13-6708/04-24).

Другие авторы продвигают свою позицию, согласно которой права из доли имеют абсолютно-правовую природу. В своих трудах многие авторы указывают, что доля в уставном капитале общества за исключением обязательственных требований передает владельцу право на участие в хозяйственной деятельности общества.

Более близкой нам представляется позиция о понимании корпоративного характера прав участия в обществе. Так, анализируя действующее законодательство, мы можем найти об этом упоминание в ст. 48 Гражданского кодекса РФ, в которой говорится, что к корпоративным организациям могут относиться те юридические лица, в которых участники обладают корпоративными правами. Также данной позиции придерживается и Л. А. Лапач [4, с. 62].

Учитывая все вышеизложенное, на ум приходит вопрос: в чем выражается важная особенность права участия, которое позволяет отличить его от обязательственных требований?

В любом случае, деятельность хозяйственного общества и обязанных ему лиц представляет собой особый объект корпоративных отношений. В отличие от обязательственно-правовых отношений, в корпоративных правоотношениях не присутствует определенного действия (бездействия) лица обязанного. Участники ООО могут свободно совершать любые собственные действия, следовательно, под этим и скрываются корпоративные права [2, с. 290]. В свою очередь такие собственные действия участников ООО представляют из себя некую часть чуждой деятельности.

Такие правоотношения, обладая особым объектом, имеют специфические признаки, которые отличают их от прав требования:

- отсутствует необходимость выполнения требования в определенный срок;
- отсутствует понимание объекта корпоративного права до исполнения;

– нет необходимости исполнять обязанность с целью погашения требования;

– воля участников ООО диктует волю самого общества.

Безусловно, согласиться со всем вышеуказанным мы можем, за исключением позиции о том что, корпоративные права носят только относительный характер, так как по нашему мнению указанное право может иметь и абсолютно-правовые признаки. Поэтому можно прийти к выводу, что корпоративные правовые отношения сочетают в себе как абсолютные начала, так и относительные начала.

Корпоративные права имеют место в том случае, когда в отношении вступают участники и само общество. В правовой литературе никто не занимался делением данных прав по видам. Однако все корпоративные права, так или иначе, связаны с имуществом ООО. Кто-то может возразить на это, указав, что право на получение сведений о делах общества не имеет к имуществу никакого отношения. Тем не менее, мы приходим к выводу, что оно все же в итоге направлено на одну общую цель, удовлетворение имущественного интереса [5, с. 31].

Одной из важнейших особенностей можно назвать то, что они касаются не только личных интересов каждого участника, но и имеют влияние на интересы самого общества (к примеру, увеличение прибыли, инвестирование капитала и др.).

Основная часть корпоративных прав закреплены в статьях ГК РФ. Эти и другие же права могут быть предусмотрены в законах специально регулирующих отдельные институты виды юридических лиц (к примеру, Закон об ООО, Закон об АО), а также установлены и детально проработаны в уставе ООО. Однако в договоре об учреждении ООО, не смотря на закрепление в нем размеров вкладов учредителей и размеров их долей в уставном капитале ООО корпоративные права закрепляться не могут, так как договор об учреждении ООО, являясь разновидностью договора о создании юридического лица, не является учредительным документом [11, с. 46].

Согласно положениям статей 65.2, 67 ГК РФ, ст. 8 Закона об ООО, к таким правам можно отнести:

- участие в управление деятельностью ООО;
- получение части чистой прибыли или ликвидационной выплаты;
- истребование необходимых сведений о делах общества, в том числе посредством изучения бухгалтерской отчетности и т. п.;
- отчуждение доли (ее части) в уставном капитале;
- возможность выйти из общества и получить при этом действительную стоимость доли;
- и другие.

Теперь же перейдем к анализу указанных правомочий, которые входят в долю в уставном капитале.

Как утверждает Л. А. Новоселова, *правомочие на участие в управление делами общества*, носит относительный характер, так как в данном случае имеется определенная обязанная сторона – ООО [6, с. 202]. Подтверждая позицию предыдущего автора, можно утверждать, что участник имеет возможность потребовать от общества исполнения конкретных действий, что в свою очередь является признаком относительного характера права. Данную позицию поддерживает В. А. Белов [1, с. 573].

Также об относительном характере права на управление говорит нам то, что последствия принятых участником решений целиком и полностью ложатся на сами ООО, и то, что участнику при реализации своего права возможно содействие со стороны общества.

Однако помимо относительного характера право на управление может иметь и абсолютный характер, так как основным объектом данного права является деятельность ООО [7, с. 142]. В соответствии с п. 2 ст. 6 Закона об ООО право участия в управление делами общества, может предоставить своему владельцу, определять направление этой деятельности путем принятия решений общим собранием. Т.е. в данном случае право на управление указывает на юридическую власть над обществом со стороны участника. Он ничем не ограничен и самостоятелен при реализации своего права, а это может говорить нам только об абсолютном характере права на управление делами ООО.

В отдельных случаях, участники ООО могут по своей инициативе провести общее собрание. Таким образом, право на управление имеет ярко выраженный абсолютный характер. В конечном счете, реализация права на управление должно иметь целью собственные действия участника по осуществлению предоставленной ему власти [3, с. 18]. Стало быть, относительный характер права на управление – это второстепенная часть, а его абсолютный характер – главная часть.

В итоге, можно утверждать, что право на управление деятельностью ООО – это абсолютное право. Ему характерна реализация правовой власти, опираясь на свое мнение, посредством собственных действий участника в отношении общества и его дел. При этом данному праву противостоят все третьи лица. Однако не стоит забывать о специфическом статусе самого общества, которое позволяет говорить о присутствии относительного правового элемента.

Что касается *права на получение части чистой прибыли*, его нужно понимать как обязательственное право и как корпоративное право [9, с. 126].

Обязательственное право, выраженное в требовании об уплате части чистой прибыли, появляется только в случае, если общее собрание

участников примет решение о распределении чистой прибыли между участниками [9, с. 127; 12, с. 28].

Только такое обязательственное право может возникнуть в случае реализации корпоративного права на участие в распределение прибыли, которое позволяет участнику ООО принять участие в общем собрании и добиваться распределения чистой прибыли, при этом участник не ограничен законом в вопросах, которые он может вынести на общее собрание.

Из этого можно сделать вывод, что корпоративная составляющая права на получение прибыли, заключающаяся в лоббирование своих интересов, является частью права на управление делами общества, и соответственно данная составляющая несет в себе признаки как относительного, так и абсолютного права.

Абсолютно идентично можно подойти к пониманию *права на получение выплаты в случае ликвидации общества* [10, с. 253–254].

Затрагивая вопрос правовой природы права на истребование сведений о деятельности ООО, нужно обязательно указать, что взгляды у разных авторов противоположны. Так В. А. Лапач, понимает данное право как абсолютное, указывая на то, что ООО, в случае представления необходимых участнику сведений, выполняет свою публичную правовую обязанность, как субъект правоотношения, а не как должник по обязательству [4, с. 66].

В самом деле, исходя из указания законодательства, общество исполняет свою обязанность перед участником по передаче ему необходимых сведений. Но все же, мы не согласны с такой трактовкой данного права, так как этому праву владельца доли противостоит обязанность ООО, а не третьих лиц, поэтому можно сделать вывод о том, что данное право на получение сведений о делах общества имеет относительную природу.

Анализируя право на отчуждение или передачу доли, мы со стопроцентной вероятностью можем утверждать, что такое право имеет абсолютную природу, так как ему противостоит неопределенное количество третьих лиц. Данное право участника выражает его полную власть над принадлежащей ему долей. То же касается и права на выход из ООО. Так, А. В. Урюжникова отмечает, что оно носит «абсолютный характер» [13, с. 43]. Мы поддерживаем данную позицию, так как данному праву участника противостоит неконкретное лицо.

Право на выход тесно связано с правом на отчуждение или передачу доли, так как в результате их реализации завершается участие в ООО. И поэтому многие авторы рассматривают их как однопорядковые. Участник, реализовавший одно из этих прав, может рассчитывать на получение действительной стоимости своей доли. Данное право имеет обязательственный характер.

В итоге хочется сказать, что мы рассмотрели не все права, которые предоставляет участнику его доля, их достаточно много, включая такие правомочия, как право на судебное обжалование, преимущественное право приобретения доли и др. Помимо того, что в законе перечислены большая часть прав, еще в учредительном договоре участники могут предусмотреть для себя дополнительные права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белов В. А.* Гражданское право: Особенная часть. / В. А. Белов. М., 2004.
2. *Белов В. А.* Ценные бумаги в российском гражданском праве : учеб. пособие по специальному курсу : в 2 т. / В. А. Белов. М., 2007. Т. 1.
3. *Глушецкий А. А.* Возможность устанавливать объем правомочий участника непубличного общества непропорционально его доле в уставном капитале / А. А. Глушецкий // Право и экономика. 2017. № 4.
4. *Лапач Л. А.* Доля в уставном капитале как «иное имущество» в системе объектов гражданских прав / Л. А. Лапач // Хозяйство и право. 2006. № 12.
5. *Ломакин Д. В.* Корпоративные права участников хозяйственных обществ: актуальные проблемы и перспективы нормативного регулирования / Д. В. Ломакин // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2.
6. *Новоселова Л. А.* Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Л. А. Новоселова // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2007.
7. *Могилевский С. Д.* Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности : учеб. пособие / С. Д. Могилевский, И. А. Самойлов. М., 2006.
8. *Могилевский С. Д.* Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект : монография / С. Д. Могилевский. М., 2001.
9. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Право на дивиденд и способы его защиты // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 3-й ежегод. Межд. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 19–20 сент. 2014 г.) / А. А. Тюкавкин-Плотников ; под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск, 2014.
10. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Право участников хозяйственных обществ на ликвидационную квоту: проблемы осуществления / А. А. Тюкавкин-Плотников // Проблемы современного российского законодательства : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 11 сент. 2015 г.) / отв. ред. С.И. Суслова. Иркутск, 2015.
11. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Сравнительный анализ учредительного договора и договора о создании юридического лица / А. А. Тюкавкин-Плотников // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1.
12. *Шевченко Г. Н.* Правовое регулирование ценных бумаг : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. / Г. Н. Шевченко. М., 2005.
13. *Урюжникова А. В.* Правовая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / А. В. Урюжникова // Гражданское право. 2006. № 1.

УДК 347.72.04

М. Ю. Шестакова*

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В статье анализируется понятие процедуры ликвидации юридического лица. На основе анализа нормативной базы проводится классификация процедур ликвидации. В результате критического анализа сформулированы предложения по совершенствованию норм гражданского законодательства, регулирующие отношения, возникающие в процессе ликвидации юридического лица.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридическое лицо, ликвидация, исключение из ЕГРЮЛ, банкротство.

M. U. Shestakova

CONCEPT AND TYPES OF LIQUIDATION OF A LEGAL ENTITY

The author of the article analyzes the concept of a legal entity liquidation procedure. Based on the analysis of the regulatory framework, classification of liquidation procedures is carried out. As a result of a critical analysis, the author formulated proposals for improving the norms of civil law governing relations arising in the process of liquidation of a legal entity.

KEYWORDS: legal entity, liquidation, exclusion from the Unified State Register of Legal Entities, bankruptcy.

Ликвидация представляет собой завершающий этап деятельности юридического лица. От ее проведения зависит целый ряд вопросов, связанных с имуществом юридического лица, защитой прав и законных интересов кредиторов юридического лица и других участников гражданского оборота.

Одной из проблем процедуры ликвидации является отсутствие четкого определения понятия «ликвидация юридического лица» в российском законодательстве. Действующая редакция Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в ст. 61 ограничивается указанием на то, что «ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в

* **Шестакова Мария Юрьевна**, менеджер по финансовому планированию и учету сети дискаунтеров «ХЛЕБ СОЛЬ», г. Иркутск.

порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам».

Следующей проблемой, касающейся определения исследуемого понятия, является отношение института ликвидации к институту прекращения юридического лица. Законодательство не дает четкого разграничения данным понятиям. Прекращение – это результат процесса (процедуры) ликвидации. Прекращение может быть следствием не только ликвидации, но также и реорганизации. Важно отметить, что при реорганизации подразумевается правопреемство, а ликвидация подразумевает прекращение всех прав и обязанностей юридического лица. В связи с вышесказанным сделаем вывод, что существует две формы прекращения, которые различаются между собой по составу в зависимости от наличия или отсутствия правопреемства. Так, к первой группе мы относим добровольную и принудительную ликвидацию, включая принудительное исключение юридического лица из ЕГРЮЛ, ко второй группе – все формы реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование юридического лица.

Применительно к исключению юридического лица из ЕГРЮЛ следует указать, что далеко не все ученые поддерживают данный вывод [4, с. 73]. Но фактическое размещение норм об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ (ст. 64.2) в рамках норм о ликвидации говорит в пользу нашего вывода. Правда процедуру исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ следует признать особым видом ликвидации юридического лица, поскольку в случае исключения юридического лица как недействующего из Единого государственного реестра юридических лиц требования кредиторов, в отличие от общего порядка ликвидации, не удовлетворяются [2, с. 31].

Авторы, используя формально-логический метод научного познания, дают определения понятию «ликвидация юридического лица» самостоятельно. Практически все определения несут одинаковый смысл, но не каждое определение учитывает всю специфику данного понятия.

На основе вышесказанного, предложим следующее определение исследуемому понятию. Ликвидация юридического лица – это процедура прекращения юридического лица с утратой всех прав и обязанностей без возникновения правопреемства, которая проходит без утраты его платежеспособности, в результате которого юридическое лицо прекращает свою деятельность и существование.

В данном определении отражены следующие отличительные черты ликвидации:

- разграничение понятий «ликвидация» и «прекращение»;
- отсутствие правопреемства;

- наличие платежеспособности юридического лица в процессе проведения процедуры ликвидации;

- последствия ликвидации.

На основе вышесказанного сделаем вывод, что для начала преобразования института ликвидации юридического лица в совершенную сторону необходимо внести поправки в ГК РФ в данное определение, так как действующее не отражает особенностей исследуемого института.

Еще одной особенностью ликвидации является то, что этот институт является комплексным, так как регулируется нормами различных отраслей, например, административного, финансового и трудового права и др. К примеру, трудовое право регулирует отношения, возникающие при удовлетворении требований кредиторов второй очереди. Административно-правовые нормы, регулирующие процедуру ликвидации, закреплены в ст. 20-21 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Причины ликвидации организации можно условно разделить на следующие группы:

- внешние причины, под которыми подразумевается экономическая ситуация в стране, административные барьеры и коррупция;

- внутренние причины – непрофессионализм руководства организации, который привел к ликвидации;

- отказ руководства юридического лица проходить плановую выездную налоговую проверку;

- вследствие достижения поставленных целей, принятия добровольного решения о ликвидации участниками юридического лица;

- в результате комплекса преступных действий организации: мошенничество, расхищение, злоупотребление полномочиями и др.

Как правило, выделяют две формы ликвидации: принудительную и добровольную.

Основное различие между вышеуказанными формами состоит в том, что основанием добровольной формы ликвидации юридического лица является решение участников организации, а основанием принудительной ликвидации является судебное постановление, которое стало следствием нарушения законодательства, совершения незаконных действий, неисполнение установленных законодательством требований.

Вместе с тем в научной литературе в отдельную форму ликвидации часто выделяют вынужденную ликвидацию, основанием которой принято считать признание государственной регистрации юридического лица судом недействительной вследствие допущения при его создании нарушений нормативно-правовых актов (ч. 2 п. 2 ст. 61 ГК РФ). И так как по составу вынужденная ликвидация схожа с принудительной, решение за-

конодателя не выделять данный вид ликвидации в отдельную форму считаем целесообразным.

Анализируя теоретический аспект процедуры ликвидации юридического лица, можно выделить ряд классификаций. Во-первых, по основанию осуществления процедуры ликвидации, она может быть общей, специальной и упрощенной.

К общей процедуре мы относим ликвидацию на основании ст. 61 ГК РФ.

Упрощенная процедура ликвидации юридического лица имеет место быть в случаях, когда юридическое лицо признано недействующим и его ликвидация осуществляется путем исключения организации из ЕГРЮЛ по заявлению налогового органа по установленным законодательствам критериям.

Специальная процедура ликвидации применяется на основании Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» посредством прекращения юридического лица при недостатке его имущества для полного удовлетворения требований кредиторов.

Как мы выяснили ранее, институт банкротства и институт ликвидации в историческом развитии идут рядом. Отметим, что в институте банкротства также выделяется два пути: по упрощенной и по стандартной форме. В данном случае упрощенная форма применяется при отсутствии кредиторов у организации посредством конкурсного производства или в случае отсутствия должника.

Однако при обнаружении имущества у должника, упрощенная процедура банкротства сменяется на стандартную.

Далее можно выделить классификацию процедуры ликвидации по наличию или отсутствию задолженностей и обязанностей по уплате перед третьими лицами, кредиторами, а именно разделим процедуру на кризисную и некризисную. Под кризисной процедурой ликвидации стоит понимать ситуацию, при которой у организации не достаточно средств для погашения всех имеющихся задолженностей. Под некризисной понимается ситуация, при которой у организации не имеется обязательств перед кредиторами или третьими лицами, либо они отсутствуют вовсе.

Третья классификация различает ликвидацию платежеспособного и неплатежеспособного юридического лица. Ликвидация платежеспособного юридического лица может перерасти в ликвидацию неплатежеспособного юридического лица и наоборот. Первый вариант наблюдается в случаях, когда во время проведения процедуры ликвидации, на основании промежуточного ликвидационного баланса ликвидационной комиссией (ликвидатором) делается вывод о недостаточности имущества у юридического лица для погашения требований кредиторов.

Второй вариант наблюдается в процессе прекращения проведения конкурсного производства в рамках процедуры банкротства юридического лица, после чего участники юридического лица имеют право ликвидировать юридическое лицо по общим правилам добровольной ликвидации.

Кроме того, в литературе выделяют ликвидацию на основании федерального закона [1, с. 117]. А. В. Габов выделяет ее в отдельную форму в связи со спецификой сферы применения: она применяется в отношении государственных корпораций и компаний. Согласно Федеральному закону от 21 января 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», ликвидация Фонда регулируется данным законом, а не в соответствии с принятыми ГК РФ и Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» правилами и последовательностями. Данная форма ликвидации имеет право на отдельное существование, так как согласно ст. 25 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», ликвидация осуществляется при наличии оснований для проведения данной процедуры: прекращение его деятельности с 1 января 2019 г., а также имеются особенности в части имущества, как в сфере его реализации, так и в его судьбе после проведения процедуры ликвидации. Также стоит подчеркнуть, что основание для начала процедуры ликвидации – прекращение деятельности с определенной даты – схоже с основанием при добровольной ликвидации – истечение срока, на которое создавалось юридическое лицо, в связи с чем, выделять ликвидацию на основании федерального закона нецелесообразно, так как данный способ относится к добровольной ликвидации.

На основании вышесказанного можно выделить ряд проблем, связанных с ликвидацией юридического лица.

Во-первых, в российском законодательстве не дано разграничения и четкого определения понятий «прекращение» и «ликвидация».

Следует отметить, что большинство тезисов, касающиеся ликвидации носят субъективный характер. Так как авторских мнений множество, но законодательно они не закреплены. А также следует подчеркнуть, что в ГК РФ изменения вносятся довольно часто, однако законодатель игнорирует предложения, освещенные в авторских исследованиях. Вместе с тем подробная урегулированность института устранила бы многие существующие проблемы. В связи с чем в данной главе на основе проведенных исследований предлагается внести в действующее законодательство следующие изменения:

1) заменить определение «ликвидации юридического лица», данное в ст. 61 ГК РФ на следующее: «ликвидация юридического лица – это

процедура прекращения юридического лица с утратой всех прав и обязанностей без возникновения правопреемства, в результате которого юридическое лицо прекращает свою деятельность и существование»;

2) необходимо унифицировать и привести к единообразию нормы, регулирующие процедуру ликвидации юридического лица, оставив в узконаправленных федеральных законах только специфику указанного в нормативном акте юридического лица;

3) унифицировать очередность кредиторов в случае банкротства и ликвидации юридического лица по образцу норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Габов А. В.* Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы / А. В. Габов. М. : Статут, 2011.
2. *Пахаруков А. А.* Правовое регулирование ликвидации юридического лица по российскому праву: вопросы теории и практики / А. А. Пахаруков, В. А. Семеусов, А. А. Тюкавкин-Плотников // Академический юридический журнал. 2015. № 3.
3. *Пахаруков А. А.* Удовлетворение требований кредиторов ликвидируемого юридического лица: унификация или дифференциация правового регулирования? / А. А. Пахаруков, А. А. Тюкавкин-Плотников // Закон. 2016. № 6.
4. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Исключение из ЕГРЮЛ недействующих юридических лиц / А. А. Тюкавкин-Плотников // Правовое регулирование экономических отношений в Российской Федерации : тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. г. Иркутск, 12 нояб. 2016 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- История
- Философия
- Культурология
- Психология
- Право и управление
- Теория и практика образования

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).

2. Файл со сведениями об авторах включает: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail (должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора(ов): строчными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль, выравнивание по

центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, 12 кегль, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, – все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – 14 кегль, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

– **не допускается ручное** форматирование текста (абзацные отступы, переносы, выравнивание текста и др.);

– расстановка переносов устанавливается **автоматическая**, переносы в словах из прописных букв **запретить**;

– страницы **не нумеруются**;

– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле (необходимо выдерживать размеры полей по всей странице).

3. Рисунки должны быть введены в текст и подписаны; графики и диаграммы оформляются аналогично. Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте. Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с действующим ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ 7.05-2008. Рекомендуем все же при оформлении источников не забывать указывать название издательства и полный объем источника (количество страниц в книге, статье и т. п.). Источники располагать в порядке их упоминания в тексте статьи. Список печатается через один интервал 12 кеглем.

ССЫЛКИ (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (том, опись, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Примеры оформления статей можно найти на официальном сайте Иркутского государственного университета путей сообщения в разделе «Наука» – «Научные издания» – «Культура. Наука. Образование».

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов для включения в очередной номер журнала. Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются. По результатам обсуждения материалов редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:
664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д,
каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).
Телефон для справок: (тел. (3952) 638399+0147; 638310+0147).

Материалы можно направлять электронной почтой:
e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
т. 8-902-578-71-29

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (52) 2019

Редактор *А. В. Каверзина*
Оригинал-макет и обложка: *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 20.09.2019. Дата выхода 30.09.2019.
Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 14,0.
План 2019 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451
Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15
